

K 84(2=411.2)6

У-48

КАЛЕНДУРЪ

13

13

XII

14

14

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЪЯНА ЮРГЕНСОН

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

КАЛЕНДУРЬ

13

13

XII

14

14

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ

2015

Роли
Издательство «Lulu»
2015

- 0198938 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
Ч 48

Ч 48 **Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.**
Календурь : поэтический диалог / П. Р. Черкашин,
Т. В. Юргенсон ; вып. ред. П. Р. Черкашин. – Роли :
«Lulu», 2015. – 500 с.

В отношении данного календаря можно с уверенностью сказать, что таких не бывает. Но, куда деваться, он перед тобой, уважаемый читатель. И если у тебя хватит смелости, силы и духа, чтобы не просто пролистать, но и прочесть его от корки до корки, то ты неизбежно согласишься с тем, что земной год, во-первых, совсем не обязан начинаться с 1 января, как принято сейчас, а во-вторых, может исчисляться не просто датами дней, но и бесконечным потоком мыслей, неожиданными поэтическими поворотами и потрясающе прочной связью между словом и обычным днём.

Мы те – кто мы есть, со всеми нашими мыслями, чувствами и диалогами.

Этот разговор двух замечательных русских поэтов, Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон, из загадочной, сказочной Сибири может увести тебя, дорогой читатель, в фантастический и очень хрупкий мир грёз и любви. Триста шестьдесят шесть дней и 777 стихотворений! Нет уверенности, что кто-либо ещё возьмётся за этот, вне сомнения, захватывающий, влекущий, но каторжный труд.

То, что предстоит сделать тебе, читатель, намного приятнее и сладостнее, ибо тебе досталось наслаждаться красотой разнообразнейших поэтических форм и смаковать вкус чутко и оригинально подобранных слов. Как редчайший и вкуснейший плод.

Всевозможной приятности! Ты – до-ждааался!!!

ISBN 978-1-312-82775-2

© П. Р. Черкашин, стихи, 2015
© Т. В. Юргенсон, стихи, 2015
© «Lulu», печать, 2015

Об авторах

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужы. Окончил Тюменский государственный университет. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор около пяти десятков печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов, нескольких антологий. Произведения переведены на четырнадцать языков мира. Отдельными изданиями выходили книги на армянском, белорусском, болгарском, коми-зырянском, сербском, татарском и хантыйском языках. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов. Награждён номерной медалью Союза писателей России «Василий Шукшин».

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор четырёх сборников стихов «Сказки странствий» (российское и канадское издания), «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки.

В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник», «Январский краткодневник», «Февральский сплин», «Немартовский эксиз», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнцеворот», «Бессонье», «Росстани», «Аккорды тишины», «Октоберbest», «Неябрь» и «Домалёвок».

ПРОБНИК

13 XII 13 П. Ч.

Декабря серон небесье
Снеговейной бородой
Промело над мелко колесьем.
Дни, цепляясь чередой

За события и даты,
Унесли за часом час.
И удачи, и утраты
Только в памяти у нас...

И в часы солнцеворота
Мы надеемся и ждём:
В новогодние ворота,
Как в мечту свою, войдём!

14 XII 13 Т. Ю.

Осилит ли душа
Быть искренней и осторожной
Одновременно

Быть может время
Уходящих дней
Прибавит смелость

Оборванным листом
Календаря настенного
Любуюсь

Он стал Историей
Как день и год
Что мы прожили...

15 XII 13 П. Ч.

Пора уж в зимние одежды
Облечь безропотное тело.
Как добрый сон, ушли надежды,
А тягот столько накопело!

Стихает боль. Следы обиды
Рубцует время швами дней.
Мы все давно бойцы корриды,
Закон единственный: убей!

Душа – не тело. Ей больнее,
Страшнее выдержать морозы.
Когда ещё дохнёт теплее? –
Кругом враждебность и угрозы.

И всё же я готов поверить,
В прогноз листа календаря,
Иначе с чем мне соизмерить,
Что прожит год отнюдь не зря.

16 XII 13 Т. Ю.

Всё настолько серьёзно, мой друг,
И прогноз докторов безутешен –
Год прошедший утратами грешен,
Вот и сам завершает свой круг.

Я его провожу, как врага,
Что бывает надёжнее друга,
Оценив по достоинству муку,
Что как жизнь стала мне дорога.

Я поверю, нас в будущем ждёт
Больше тихих и светлых рассветов,
Но и верю провидцу-поэту,
Что однажды изрёк: «Всё пройдёт...»

Камни времени вновь соберу
И построю в Касталии крепость,
Чтобы жизни смешная нелепость
Не рассеялась поутру...

17 XII 13 П. Ч.

«Всё пройдёт»... Да, таков приговор,
Утешение, фатум, смиренье,
Но покуда течёт разговор
И в глазах не угасло свеченье,
Возводить не хочу крепостей,
Не защита они – заточенье.
Лучше – в поле, под ветры вестей –
Там поникшей душе облегченье.

17 XII 13 Т. Ю.

Касталийских дел мастера
Знают тайную тропку к тому,
Что и к сердцу ведёт и к уму.
На просторах свободны ветра –
Оттого и шумят на яру
В затаённый час поутру.

Вместе с ними готова взлететь.
Заповедной тропой в небеса...
Как звучат там певцов голоса,
Коим истину выпало зреть!

Ветер. Режет лезвием злая слеза.
Я б ползком к ним туда поползла...

17 XII 13 П. Ч.

Я рвусь в полёт!
Высокий, вольный,
Под облака,
В густую синь!
Всё дальше, ввысь,
В простор глубокий!
Вперёд! Вперёд!
Лишь взмах руки,
И ближе к свету,
Солнцу, звёздам!
Мой давний сон,
Ты вещим был!
И я парю!
Навстречу грёзы
И Млечный Путь –
Зовущий свет!

18 XII 13 Т. Ю.

Доведи до абсурда рифму,
Скройся в ритме песчаных танцев
И в слепящих мотивах снега
Позабудь о пути назад.
Только полная отрешённость
От условностей и традиций,
Как однажды дерзнувшую чайку,
Оторвёт тебя от земли.
Я давно по правилам этим
Направляю свои стремленья,
И уже на чуть-чуть, но всё же
Стали ближе мне небеса...

18 XII 13 П. Ч.

На крыльях белого Пегаса
Взлетаю прочь!
Туда, где в платье из атласа
Царица-ночь
В алмазах Северной Короны
Так хороша
И свет из звёздного на кроны
Струит Ковша.
На крыльях белого Пегаса –
В бездонность лет,
В плену мерцающего часа
Звездить сонет!

19 XII 13 Т. Ю.

Сонетов сладкие напевы,
Как воду пробует Пегас,
И в искрах слов, прекрасный, белый,
Он мчит к вершине. Ждёт Парнас

Тех смелых, что забыв про упряжь,
Пленяют гордого коня,
И под копытами звенят
Стихи пророков – глупых, мудрых...

Какое дело гордецу,
Что с перекатами рассветов
Копытом топчет труд поэтов?

И что за сладостная мука
Молоть в муку души полёт
И верить, что Вершина ждёт...

19 XII 13 П. Ч.

Я вниз упал с простреленным крылом,
И не взлететь теперь, не оторваться,
А люди усмехнулись: «Поделом!» –
И разошлись: «Счастливо оставаться!»

А я хотел небесного тепла,
Простора голубого и свободы

И полетел, расправив два крыла,
Туда, где ветры водят хороводы.

Страна любви прекрасна и светла!
Она теперь и мне принадлежала.
Но зависти калёная стрела
Ударила своим холодным жалом.

И понеслась навстречу мне земля,
И приняла в жестокие объятия.
И я упал на паперти жнивья,
Похожий на забытое распятье.

О вы, в чьих стрелах спрятан горький яд,
Не вечно вам злословить и смеяться,
Мои мечты в безбрежность полетят,
А вам вовек с земли не оторваться.

20 XII 13 Т. Ю.

Не лучником хочу я быть – стрелою,
Но только той, что жалит мрака тлен,
Из всех тенёт я выбираю Солнца плен
И волю управлять моей судьбою.

Пусть будет путь прочерчен светом,
И заданность луча пришьёт к Земле,
Есть всё же шанс в бескрайней мгле
Иных миров стать чистым цветом...

Цветком иль ярим сполохом зарниц,
Что перемены возвещают,
Законы мирозданья возмущая,
Не ведая ни правил, ни границ...

Я просто быть хочу посланцем Света.
Кто может упрекнуть в желанье сим поэта?

21 XII 13 П. Ч.

Поэта упрекнуть за светоносность
Желающих найдётся – пруд пруди.
И зависть в них, и злобная нервозность,
Готовы сердце вырвать из груди
И тут же растоптать в пыли дорожной,
Чтоб новый Данко не возжёт огня.
Не потому ли бьётся так тревожно
Жар-птица, что живёт внутри меня...

21 XII 13 Т. Ю.

Иваном быть,
Что за перо Жар-птицы
В котлы нырял
Или Садко,
Что песне Царь-Девицы
Вдали от Родины не внял...
Судьба одна –
Причастность к высшей тайне
Несёт печаль
И сердца боль.
Как выход крайний –
Стремиться в призрачную даль,
За горизонт...

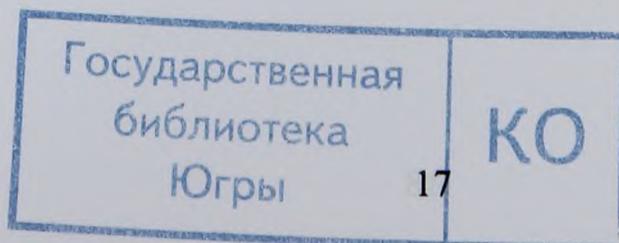
22 XII 13 П. Ч.

Снова юности привычки
Манят в призрачную даль,
И, закрыв глаза, как в брочке
Я лечу. Уйди, печаль!
Открываю счастьем дверцы
И – вперёд, в судьбы ковыль!
Вёрсты мимо, радость в сердце,
И дымит клубами пыль...

22 XII 13 Т. Ю.

Странные вёрсты мерит судьба –
Ни склада, ни лада.
Даже в пустыне бескрайняя даль
Чертит синюю нить горизонта.
Горы и реки пропитаны
Насквозь ультрамарином,
Вот и лунная пыль
Проплывает в пространстве чернильном...
Ярко лазурные в солнечном свете
Просторы морские... Видно и впрямь
Синяя птица мира создавала
И потеряла в пространстве волшебные перья...
Вот и бредём мы дорогой судьбы
В поисках призраков счастья.

- 0198938 -

23 XII 13 П. Ч.

*Кто породил нашу жизнь
с дорогой без конца?*

Т. Калинина

Под гитарные струны
Замри у костра.
У подножья Фортуны,
Где речка быстра,
Спой о жизни,
Что так быстротечна,
Спой о жизни,
Которая вечна,
Если рядом любовь.
Спой мне вновь.
Пусть волшебницы-звёзды
Завидуют нам
И алмазные гроздья
К нашим ногам
Сыплют в танце небесном.
Спой о самом чудесном.
Здесь, где речка быстра,
У подножья Фортуны,
Тронь душевные струны
При свете костра.

23 XII 13 Т. Ю.

Отдохновенье... Глаза закрывая,
Вижу, как тянутся травы по скалам,
И изумрудные волны Чемала
Не покоряются долго Катуню,
Узкой полоской вплетаясь в стремнину.
Там, на зелёных уступах Алтая
И непокорных снежных вершинах
Мантры поёт колокольчик латунный,
Тоненьким звоном мир охраняя...

24 XII 13 П. Ч.

Отдохновение

Выйдя в поздний час из коктейль-бара
Под морозный занавес зимы,
Далеко от шумного базара,
Там, где откровеннее все мы,
Легче я вздохнул. Страна покоя
Обняла снежинчатой рукой
Своего недавнего изгоя.
Молчаливо встал я над рекой.
Колкие снежинки целовали
Безответно сжатые уста.
Недоволен жизнью я? Едва ли.
Но сегодня жизнь моя пуста.
Только не исчерпана, а просто
Скована усталая душа.
Нет желаний, нет былого роста –
Отдых, перелёты соверша.

24 XII 13 Т. Ю.

Печаль и грусть – итог борьбы с судьбой,
С её коварным лабиринтом быта,
Не мудрено, что кажешься избитым,
И жаль, что нет верёвки под рукой.
Мой друг, возьми себе опорой мой посыл
Духовных сил и просто пониманья.

Я как и ты, до одури сознанья,
Рвусь из оков, не зная – хватит сил
Иль нет в кровавой этой схватке –
С собой, с судьбой и с миром, что вокруг,
Готовящем подножку, но украдкой,
И ставшим ненавистным вдруг...

Есть Зло, что душу нам увечит.
Но есть ведь и Любовь, что лечит!

25 XII 13 П. Ч.

Душа всегда чего-то ждёт.
Цветут сады,
Идут дожди
Или бесшумно снег идёт.
И жизнь-кудесница плывёт
Над мёрзлым полем, спящим садом,
Над Мегионом,
Ашхабадом...
Я отправляюсь вновь в полёт.
Душа всегда кого-то ждёт!..

25 XII 13 Т. Ю.

Ждёт звезда порыва – падать с неба,
В ожиданье Солнца меркнет ночь,
Нищий ждёт у врат краюшки хлеба,
И душа не может превозмочь

Времени бесстрастного течения,
Что как пропасть отдаляет миг
Радостного сердцу разговенья,
Павших одиночества вериг.

26 XII 13 П. Ч.

Дай Бог хоть год прожить полезным,
Чтоб не стыдиться сыновьям.
А долгий век уделом честным
Отдай пророкам и царям.

Дай Бог хоть день прожить достойно,
Ведь месяц много меньше даст.
Внутри меня такие войны!..
Во всём был прав Экклезиаст.

Дай Бог хоть час прожить счастливо,
Увидев Твой пречистый Свет.
Увы, молюсь я торопливо,
Забыв про суету сует.

Дай Бог хоть миг прожить с Тобою!
Минута – слишком долгий срок,
Чтоб я с никчёмною судьбою
К тебе приблизиться бы мог.

27 XII 13 Т. Ю.

Достойным быть...
Любви? Надежды?
Наивно чистое сердце...
Бездонное синее небо
Всё больше молчит безучастно.
Я – верую,
Но всё реже
Шепчу о спасенье молитвы.
Быть может в себя не верю,
Мешают чернильные кляксы
Ошибок, свершённых мной...
Но я помолюсь с тобою,
Пусть робко и осторожно...
В два голоса
Силы больше –
Пробить глухоту небес...

28 XII 13 П. Ч.

Молчит безучастно бездонное небо?..
Возможно, но всё-таки верится мне,
Молитва весомей кагора и хлеба:
Там – лишь ритуал, здесь – вся сущность в огне.
Шепчи же, шепчи во спасенье молитву!
Чернильные кляксы ошибок – долой!
Тебя призываю на новую битву
С лукавым. Поборем – вернёмся домой.

28 XII 13 П. Ч.

Сяду на твою руку, а ты не спиши,
Поймаю в сеть твою, а ты не выйдешь,
Иди. Никой ты не спиши, пока не поймешь,
Что, какется, некий. Сяду на твою,
Хотя у призраков твой не спиши, а ты не выйдешь,
Средств твоих система. И ты не выйдешь,
Но твой, а ты не спиши, а ты не выйдешь,
Но твой, а ты не спиши, а ты не выйдешь,
Но твой, а ты не спиши, а ты не выйдешь,
Но твой, а ты не спиши, а ты не выйдешь.

29 XII 13 Т. Ю.

Достойного ответа не найти
Тем вызовам
Что бросил год прошедший
Его простила
И уже простилась с ним
А пара дней
Лишь краткий вздох
Перед началом
Непознанного...
И сердце замерло
В предощущенье жизни
Изменится ль она...
Бессловное моленье

30 XII 13 П. Ч.

Лишь краткий вздох,
Лишь лёгкий взмах
Волшебной палочки
В руке у дирижёра,
Непознанного нами до конца,
И пыль эпох,
Столетий прах
Оркестром вечного
Минора и мажора
Проникнет в наши чуткие сердца.

Я – оркестрант, и мой удел – играть.
Звучи, моё молитвенное слово!
Достойнее ответа не сыскать
Пощёчинам и вызовам былого.

30 XII 13 Т. Ю.

Сегодня не с руки искать ответ –
Похоже, я скачусь в банальность,
Но!.. Новый год сейчас такая данность,
Что, кажется, важней события нет.
Хотя у праздника опять не сладкий вкус –
Просоленный слезами Волгограда.
Не знаю, говорить об этом надо ль,
Но страшен дьявольский искус
Нестойких душ, что жизни нить
Чужую оборвать готовы...

Совсем не праздничное слово
И с ним нельзя повременить.
Год уходящий был суровым.
Каков ответ готовит Новый?

30 XII 13 П. Ч.

Год уходящий был суровым. —
А были нежные года?..
Спроси любого — в пику с Новым
Минувший, он, как дважды два
Одноответен. — В этом данность
При вариантах в миллион.
Я жду привычно, как банальность,
Отчёт, что мне готовит он.

31 XII 13 Т. Ю.

Уходя, уходи, не мешкай –
Тороплю истекающий год.
К чёрту лысому, к старому лешему,
Уноси свой червивый плод,
Что созрел к декабрьским метелям.
Мы его наелись сполна.
Счёт окончен твоим неделям.
Новых дней накатит волна,
И померкнет в туманной дымке
Острый привкус твоих даров...
Уходи, превратись в невидимку.
Ну, и всё-таки... Будь здоров...

Подобно тому, как в старину
Люди жили, так и теперь
Жизнь наша не изменилась,
И мы все так же живем,
И все так же работаем,
И все так же любим.
И все так же мечтаем,
И все так же надеждаем,
И все так же верим,
И все так же любим.

ЯНВАРСКИЙ КРАТКОДНЕВНИК

Вот и начался январь,
Суровый, холодный,
Много снега и морозов,
Белый снег на крышах,
На деревьях, на скалах,
И в полях, и в лесах,
Пролетают в небе птицы,
Остаток зимы той,
Где было столько радости,
Далеко вдали,
Поднялся не снег, а туман,
И только еще прощит,
Нам в этот день,
Много счастья и радости,
А в сердце и в душе.

01 I 14 П. Ч.

С Новогодием, мой друг!
Пожелаю быть лошадкой!
Мой совет отнюдь не вдруг:
Чтобы шли денёчки гладко,
Нужен лошадиный труд,
Лошадиный пот и скорость,
А не то найдётся кнут
И по крупу даст на совесть!

01 I 14 Т. Ю.

Не пугай лошадку кнутом!
Ей свобода мила.
По просторам несутся мустанги
Обгоняя ветра.
Не забудь, даже в самой послушной
И премилой Гнедой
Может вспениться в стенах конюшни
Отзвук вольницы той.
Потому, осторожней с лошадкой,
Даже если в узде.
Подчинится не силе, не боли...
Только если поверит тебе.

01 I 14 П. Ч.

Подчиняться не силе, не боли,
А любви золотая мечта
Но счастливых разобраны роли –
Достаётся с усмешкою та,
Что щедра на обиды и шрамы,
Будто я – третьесортный актёр,
И удел мой – жестокие драмы:
Кандалы, эшафот и костёр.

01 I 14 Т. Ю.

Иногда взойти на костёр
С гордо поднятой головой
Можно принять за честь.
Божий сын как обычный тать
Был распят на кресте.
Кто мы – в мусор скомканный лист,
Провидения часть
Или просто ошибка судьбы –
Только время может сказать –
Время, тянущееся века...
Потому никогда не давай зарок,
В том, что тайну смысла постиг.
Не кори за обиды и шрамы жизнь.
Может горечь их – как лекарства вкус
Для растущей и смелой души.

01 I 14 П. Ч.

Это так. Это так. Это так. —
Хина жизни — залог исцеленья
После всех оборон и атак.
В этом сущность Его провиденья.
Потому — не даю я зарок
В постижение скрытого смысла.
Я поэт, а не Божий пророк,
Не открыты мне тайные числа.

02 I 14 Т. Ю.

Давай притормозим на миг
У двери, что открыта в тайну.
Там виден Свет,
Что жжёт не только сердце.
Ни страх, ни любопытство нам
Понять природу света не помогут.
Одна Мечта
Нас приведёт куда-нибудь...

02 I 14 П. Ч.

Построю кораблик, «Мечтой» назову
И к свету, и к свету на всех парусах!
Надеюсь, успею, покуда живу,
Достигнуть широт, где лишь счастье в глазах
Моих отразится. Навек. Наяву.
И сердце забудет уныния страх.
И там благодарно склоню я главу,
Ослепший от света в святых небесах.

02 I 14 Т. Ю.

Мы слепые от рожденья –
Маленькие глупые котята,
Коих жизнь упорно тычет мордой
За провинности и просто из веселья.
Мы растём, но даже видя Солнце,
Сущности его не понимая,
Прячемся в тени чужих традиций
И пушим хвосты в экстазе страха.
Ну а мир – он просто бесконечен,
И готов принять в свои объятия
Тех, кто падает, как в омут с головою,
В беспредельность света и пространства,
Отвергая безопасность правил...

03 I 14 П. Ч.

Уж если ослепнуть – от Божьего света,
Уж если оглохнуть – от гласа Его.
И даже погибнуть не страшно за это, –
За гранью откроются тайны всего.
Но что-то не слепну, и что-то не глохну,
Не слышу я голос, не вижу я свет.
Как грешник последний во тьме я подохну.
Прощения нет – и спасения нет.

03 I 14 Т. Ю.

Прощение
Проще
Просить
Покаясь.
Прими
Парадигму
Первоосновы –
Поиски
Правды
Приносят
Печаль...

04 I 14 П. Ч.

Да, поиски правды приносят печали,
Сердце сокрушенье – залог покаянья. –
Стары парадигмы, священны скрижали,
И дело пустое в пучинах сознанья
Искать к благодати иные дороги,
Чем те, что предписаны. Тщетны старанья.
Попытки, что были, плачевны, убоги,
Презренны труды и напрасны страданья.

04 I 14 Т. Ю.

Светильник зажгу –
Пусть тьма испугается
Молитвы поутру.

Отправляю другу –
Чтобы сердце запело –
Письмо о любви.

Между строк моих
Найдёт он то, что ищет –
Путеводную нить.

Видишь? Дорога
Уже и не так страшна...

05 I 14 П. Ч.

Растаял в дымке град Петра,
Трудяга-поезд мчит в Сибирь,
А я бессонно жду утра
И затаился, как мизгирь.
Душа предчувствия полна,
Не упустить бы, не вспугнуть,
Прозренья миг, познав сполна
Как многотруден к свету путь.

05 I 14 Т. Ю.

Отпусти с лёгким сердцем печали –
Пусть они растворятся в прошлом.
Все пути, что пред нами разверзлись,
Незнакомы, но глупо стоять
И топтаться на ровном месте.

05 I 14 П. Ч.

Паршивым, безродным, бездомным щенком
Скулю в безнадёге, отверженный всеми.
Увы, се ля ви. – Далеко не ситком.
Когда же проснётся сердечности семя
В холодных амбарах железных сердец,
И вместо пинков я дождусь-таки ласки?
Я верю, настанет невзгодам конец
И мир обретёт человечности краски.

06 I 14 Т. Ю.

Давай погадаем на счастье! –
Сегодня волшебный вечер.
Я в доме старого друга
Захвачена воспоминаньем.
И знаю – чуда не будет,
Того, что так жаждет сердце,
Но голос его я слышу.
И грустно, и радостно мне...

06 I 14 П. Ч.

Не дай, Господь, уйти до срока,
Не дай детей осиротить,
И без того кратка дорога,
Позволь успеть благословить
В Твой мир пророщенное семя,
Вручить им крепкое весло,
Чтоб не смело их злое время
И в счастье больше повезло.

07 I 14 Т. Ю.

В шёпote снега слышу
Секунд бесконечный ход.
Хрустальна и безупречна
Огранка замёрзшей воды.
Так забавляется вечность –
В лёд скованной красотой.
Любуюсь, не понимая –
Что краше – смерть или жизнь...

07 I 14 П. Ч.

Студён рождественский январь,
Остывший воздух жжёт гортань,
Замёрзших губ так скуп словарь,
И тела дрожь – немая дань
Для сохранения тепла,
Пока домой не попадёшь.
А в доме печь ещё тепла,
И только здесь сполна поймёшь,
Оттаяв телом и душой,
Обняв печурку, словно мать,
Что ты не сдался, ты живой,
И радость в сердце не унять!

07 I 14 Т. Ю.

Стежок за стежком
Вышиваю дорогу.
Как сложен узор.

Из-под иголки
Моих размышлений
Цепочка следов

В неровный пунктир.
Сердце желает попасть
С судьбой в унисон.

Капают капли на снег –
С кровью смешанный пот...

07 I 14 П. Ч.

Густая изморозь. Январь.
В лога залёг туман морозный.
Он здесь до марта государь,
Седой волшебник виртуозный.
Гляди, какие кружева,
Узор искристый, грандиозный!
Природы магия жива –
Ответ невольный и серьёзный.

08 I 14 Т. Ю.

От сердца к сердцу
Ведёт сегодня дорога.
Навещаю друзей.

08 I 14 П. Ч.

Зимние ночи –
Время теплом согревать
Чувства друг друга,
Время слияния душ
И откровенья сердец.

09 I 14 Т. Ю.

Лень сегодня в почёте —
Ни мыслей, ни обязательств,
Выданных невзначай.
Праздно смотрю на утро.
Синицы с восходом солнца
Устроили суету.

09 I 14 П. Ч.

По тропинке зимней, синей
Я иду смятенно тих,
Каждый кедр в искристый иней
Разнаряжен, как жених.

И берёза, как невеста
В белом платье расписном.
Нет сегодня краше места,
Чем тропа в краю лесном!

10 I 14 Т. Ю.

Согбенной старушкой
Старая ель на опушке –
Тяжек подарок зимы
Хоть и красив.
Ангорские шали
Без усталы ткали метели,
Даже листвяг их примерил –
Горд и спесив.
В морозной истоме
Спокойно лес отдыхает,
Только пичужки шустрят
Меж заснувших ветвей.
Сонное Царство...
Со снами о мае...
Грежу и я
В окружении призраков
Прожитых дней.

10 I 14 П. Ч.

Вновь заискрились таёжные дали
Ярким монисто морозных огней,
Оцепенели в покорной печали
До снеготая безоблачных дней.
Сонное царство с мечтами о мае...
В хрупких ветвях не пульсирует сок.
Грезит тайга о тепле и о стае
Пуночек первых, да только не срок.

Грежу и я под сонаты метели,
Времени вдоволь и память щедра,
Перебираю, как чётки, недели
Полные света, любви и добра.

10 I 14 Т. Ю.

Город от сырости тяжело дышит,
Чихает надсадно, выгребаясь из колеи.
Температуру крыш – в метровых сосульках
Измеряет с опаской дворник.
Да... Каждую зиму город бывает болен –
То грипп, то ангина, то ОРВИ.
И не понять ему, как это рядом,
Истерзанный летним нашествием горожан,
Вдыхает полной грудью морозный воздух
Последний соседний осколок кедровой гривы...

11 I 14 П. Ч.

Зима тайге для отдыха дана
От бед зверей прямоходящих.
Истерзана кедровая страна
Обидами душой пропадающих.

От сказки исцеляющего сна
Очнётся только в час капли.
С мечтой одной в тайгу придёт весна,
Чтоб мы, жестокие, прозрели.

11 I 14 Т. Ю.

На стойбище сейчас совсем тепло.
В тиши охристых корабельных сосен
Ни вьюги вой, ни тьма полярной ночи
Не властны над душой. Покой и радость
Тихонько заполняют сердце мне.
Весёлый танец саламандр в печи,
И разговор о духах и легендах –
Всё вспоминается, как будто снова
Гощу у друга под охраною тайги.
Я помню бледное мерцание луны,
И тихий шорох медленных шагов оленьих...

11114 П. Ч.

Так хорошо приехать к другу,
Когда свирепствует метель.
Он пустит чарочку по кругу, —
И воспоёт в душе апрель.
Мы задушевным разговором
Растопим лёд людских обид
И загадаем: счастье — скоро,
И вера в это — победит.

12 I 14 Т. Ю.

Нынче январь – снегодар –
Всё чистоту сохранить стремится.
Сутробы за окнами веселят.

12 I 14 П. Ч.

Сутробы за окнами взор веселят
Россыпью бликов под светом луны.
И в час, когда стрелки свой путь обнулят,
Чудо свершится и сбудутся сны.
Ты только поверь в волшебство января
И загадай до прихода зари
Желанье любое, и календаря
Лист-лепесток не спеша оторви.

12 I 14 Т. Ю.

«Календурь» или календарь?!
Дурью маюсь вместе с погодой –
То хмельна, как метель,
То сурово гляжу
Так, что изморозью от взора,
Замерзают дыханье и смех.

Этим играм учит Январь –
Морок седобородый...
Расплетаю кудель,
И опять ворожу
По загадочным снежным узорам,
Что в мерцанье свечи
Мне пророчат прощенье за грех.

12 I 14 П. Ч.

Ворожу по загадочным снежным узорам,
Что оставил на окнах морозный январь,
И по памяти длинным, чудным коридорам
Убреду далеко, как бывало и встарь.
И пока не вернусь, не тревожьте, не надо,
Хоть и кажется вам, что нелеп мой обряд,
Пусть в душе у меня зазвучит серенада,
И стремленья мои к небесам воспарят.

13 I 14 Т. Ю.

Песню прекрасной даме поёт кабальеро томно,
В лучах закатного солнца сверкает огнями Мадрид.
Вот-вот зацветут деревья у девушки под балконом –
Их аромат так тревожен, так пылок у юноши вид...
Ах, это мне просто снится – далёкой Испании ночи –
То юности безвозвратной вдруг вспомнились миражи.
В глубоких сибирских сугробах январского Каганата
Увы, не услышать гитары, иные здесь типажи.

13 I 14 П. Ч.

Светла дорога – полнолуние
В объятьях звёздного ковша.
Семь звёзд – ночное семиструние –
Звенят, симфонию верша.

Неспешен шаг. Я – просто путник,
Душою умиротворён.
Плывёт звезда – далёкий спутник,
Сверкает гордо Орион.

Устали ветры верховодить,
Всё погрузилось в зимний сон.
И лишь сиянье в небе ходит
Зигзагом, лентой, колесом!

13 I 14 Т. Ю.

Где-то – слышно едва –
Нежно звучит рояль –
То ли в веке ином,
То ли в мире чужом.
Угадывается вздох
И нежный шёпот двоих,
А музыка, словно страж
Для робкой первой любви.
Ах, как светло и влёт
Когда-то умели жить –
За вымокшие кружева
Швырялись перчатки в лицо.
И оседали в снег
Наказанные подлецы,
Да и отмщённая честь
Не позволяла жить.
Но были в те времена
Или в пространствах иных
Тихо звучащий рояль
И музыка истинных чувств...

13 I 14 П. Ч.

Вечерами, у камина,
В полумраке, при свечах,
Слушать звуки клавесина
И таить печаль в очах...

За окном пурги стенанья,
Стонут в муках провода,
Час метельного камлания,
Вновь пророчит холода.

В эти дни одна отрада:
Слушать звуки клавесина
В кресле с чашкой шоколада
Возле старого камина.

13 I 14 Т. Ю.

Что там чашка шоколада!
Лучше сказочный глинтвейн
По рецепту хитрых гномов
Из ирландских деревень.
Ноги вытянуть к камину,
В руки книжку – благодать!
Ну и кубок, чтобы радость
Не спешила убегать.
Тишина, покой и совесть
Благодушная вполне.
Да, мой друг, вот эта повесть
Сердце радует во мне.

14 I 14 П. Ч.

Эльфийское

Я знаю, ты тоже сегодня не спишь,
Ты с ветром о чём-то в ночи говоришь.
Я знаю, ты тоже умеешь мечтать,
И любишь беспечно от счастья летать.
Мы очень похожи с тобой, погляди,
А хочешь, взметнёмся на крыльях мечты!
Ты видишь, всё небо нас ждёт впереди,
Бутоны полнолуния, созвездий цветы!

14 I 14 Т. Ю.

Коль слышишь эльфийскую песню —
Узришь и единорога,
И тайной лесною тропею
Однажды покинешь сей мир,
Чтоб за туманною дымкой
Старинных искусных преданий
Найти доказательство правды,
Дошедшей до нас сквозь века.

14 I 14 П. Ч.

В туман преданий – дальняя дорога,
Боюсь, что будет нужен третий глаз,
Чтоб в дымке разглядеть единорога.
Начну-ка я шутейный русский сказ...

Там на неведомых дорожках,
Во глубине сибирских руд
Стоит изба на курьих ножках,
А рядом дуб. Тот самый дуб.
Там, как и прежде, всё на месте:
И ступа с Бабою Ягой,
И Елисей спешит к невесте,
И царь Кащей, такой-сякой,
Который век над золотом чахнет,
(С иглой в яйце потом решим),
И всем известно, как там пахнет,
И чей там дух несокрушим.

Таков зачин, но не развязка.
У лукоморья – жизнь ключом!
Глядишь, родится стихосказка,
А нет, так я здесь ни при чём.

15 I 14 Т. Ю.

В Сибири – Дуб? Ну, ты – ботаник!
Уж если что и есть – то Ель
В её иголках утром ранним
Свистела как-то свиристель
Иль коростель... Не знаю точно,
Но верно помню, что она
Кому-то сказочку должна.
Да, видит лес, от любопытства
Умру не только я одна.

15 I 14 П. Ч.

Наверно, всё же свиристель,
Ведь коростель – степная птица,
Ей не нужны ни дуб, ни ель,
Она в густой траве гнездится,
И сказки северных широт
Безвестны ей. И на дороге
Нас ждёт черёдный поворот
В немного странном диалоге.

15 I 14 Т. Ю.

Диалог у нас ещё тот!
В шутку всё обернуть —
Мило дело.
Вот глядишь,
И волшебный народ
Всё же сказку
Нам скажет умело.
Мы её просто переведём
С тайных знаков
В понятную форму.
И конечно,
Всё это оформим
«Календурью»
Иль календарём.

16 I 14 П. Ч.

Пока оставим мы зачин
Без объяснения причин.
Народ волшебный лукоморья
Воспримет это без кручин.

Начало есть. Чего страдать
И пачкать строчками тетрадь.
Кормлю усталого Пегаса,
Он тоже просит обождать.

16 I 14 Т. Ю.

Под кустом ивы
Симпатичная кочка.
Вот и отдых мне.

16 I 14 П. Ч.

Юнец восторженный, влюблённый,
Ещё не бривший бороды,
Душою в завтра устремлённый –
Таким я был. Но с высоты
Черёдно пройденных ступеней
Всех многочисленных вчера

Смотрю на мир куда степенней,
Встречая жизни вечера.

16 I 14 Т. Ю.

Не спешу взрослеть –
Жизнь и так тянет с остервенением
Из тёплого молочного вчера
В неумолимое неизвестное Нечто.
То ли это будет Завтра,
То ли просто Будущее...
А так хочется прочувствовать Сегодня...

16 I 14 П. Ч.

«Пора! Обсохло молоко», –
Торопит Жизнь – карга и сводня,
Но Завтра так же далеко,
Мешает вечное Сегодня.
И во Вчера не сделать шаг,
Коль к Настоящему прикован.
Ах, Время – друг, судья и враг –
С тобой до Смерти окольцован.

16 I 14 Т. Ю.

Когда говорю о времени –
Чувствую свинцовую тяжесть,
Что давит и выжимает
Жизнь из тела по капле.
Только душа не трепещет –
Она не верит, а видимо знает
О бессмертии своём твёрдо.
Раздвоенность или единство –
Что надёжнее хранит разум
В этой извечной дилемме?
Прислушиваюсь осторожно
К настойчивым просьбам плоти
И наставленьям души...

17 I 14 П. Ч.

*Всё выжато — ни капли не осталось,
Всё выжито, но хочется дышать...*

Владимир Мазин

О, Время, беспощадный винный пресс,
А мы всего лишь гроздь винограда,
Рождение наше — чудо из чудес,
А смерть, скажи, проклятье иль награда?
Пока молодые — всё нам нипочём,
Но с возрастом вдруг ощущаем жалость
К самим себе, и вот твоим мечом
Уродует нам лица злая старость.
Мутит туманом ясные глаза,
Сгибает спины женщинам, мужчинам,
И винным соком катится слеза
По руслам бед — безжизненным морщинам.

17 I 14 Т. Ю.

Не идут сегодня стихи —
Не осият никак мыслей порубь.
Послезавтра людские грехи
Смоет чистая льдистая прорубь.

Окропиться святою водой —
Станут думы светлее и легче?
Где-то истина — недалече,
Или просто то времени вой?

Всё вопросы, вопросы одни
С ускользящим смыслом ответов.
Тают в мареве времени дни,
Только вешки от них, как приметы –

Седины нежданный налёт
Да морщин на руках переплёт...

18 I 14 П. Ч.

Купол звёздный давит плечи,
Жалит искрами огней.
Ожиданьем странной встречи
Я живу в пучине дней.

Я не знаю с кем свиданье
Мне судьбою суждено.
Помню давнее преданье:
«В ком знаменье рождено,

Тот души минует двери
И познает тайну в ней».
Страшно мне: большие звери
Бродят в сумраке теней.

Может, новое предвестье
В этих призраках ночи?..
Тяжело звездонебесье
И безжалостны лучи.

18 I 14 Т. Ю.

Закончилось время колядок
И гаданий в ночи.
Под пристальным сумрачным взглядом
Невинно стекляшка молчит.

Его отраженья фантомны
И просто лишь отзвук страстей
Что роем кружатся в бездомной
Затерянной сущности сей.

Развеет ли морок крещенье
Иль по судьбе так дано —
Что в поисках вечных, в мученьях
Жизнь постигать всё равно.

18 I 14 П. Ч.

Снега, снега до небокрая,
А над снегами неба стынь.
Дыханьем хладным обжигая,
Реки строптивую полынь,
Что всё парила на излуче,
Мороз прозрачным льдом сковал.
С ночами белыми в разлуке
На триста дней уснул Ямал.

19 I 14 Т. Ю.

Безмятежность сна –
Дар подобревшей судьбы.
Как драгоценен он.

19 I 14 П. Ч.

Взошла луна над окоёмом
В снега укутанной Югры
И над зубчатым окаёмом
Седой тайги зажгла костры,
Увы, не греющего света,
Но встрепенётся память вдруг
И вспомнит благостное лето,
Над южным морем лунный круг,
Большой, янтарно-серебристый,
Плывущий в завтра из вчера,
Что мне поведал: путь тернистый –
Всего лишь Господа игра.

19 I 14 Т. Ю.

В полнолуние оживает нечисть,
Издревле так ведает молва.
Эти страхи вряд ли кто излечит,
Хоть молва обычно неправа.

В полнолуние обретают силы
Те, кто задержался на краю —
Счастья, жизни, пропасти могилы,
Времени... И я о том молю,

Чтобы в ночь тревоги и кошмаров
Осветил просторы лунный свет.
Ночь тиха. Веду я счёт ударам.
Вот и полночь... И покоя нет.

19 I 14 П. Ч.

Чего-то обрывки,
Огрызки чего-то,
Чего-то осколки,
Кусочки чего-то,
Чего-то частички,
Песчинки чего-то,
Чего-то обкуски,
Обрезки чего-то,
Чего-то остатки,
Обноски чего-то,
Чего-то останки,
Отбросы чего-то...
Средь хаоса, хлама,
Интриг и обмана,
Изюминку счастья
Сумел я найти!

19 I 14 Т. Ю.

В хаосе мира
Всё возможно –
Поймать птицу счастья
И убиться об угол,
Стать чьим-то кумиром
И поймать проклятья,
Поскользнуться на коже
И стать богачом.

А также просто
Кружиться в селаме
Или петь на хинди
Славу Вишне.
Всё в этой жизни
Достаточно просто...
Только если
Любить этот мир.

19 I 14 П. Ч.

Столетия пеплом событий и дней
Присыпали головы наши и тело.
На наших плечах судьбы живших людей,
Их боль, достиженья, ошибки и дело.

19 I 14 Т. Ю.

Всемирный груз нести –
Удел Атлантов –
Я просто им в подмётки не гожусь.
Но я, не покладая рук тружусь
Над взращиваньем наших
Фолиантов...

19 I 14 П. Ч.

Каждый день – это бой.
Каждый день – волком вой.
Каждый день – защищай своё место.
Каждый час словно век
Разнолик. Человек,
Из досадного ты сделан теста.

Каждый час – вновь указ.
Каждый час – тайный лаз
От указа для тех, кем он принят.
Каждый год этот круг
Повторяется вдруг,
Доказав, что ты глуп и разиня.

Каждый двор – полигон.
Каждый дом – полигон.
Испытанья идут, испытанья...

Кто жестокая знать?
Кто так жаждет узнать
До каких пор терпимы терзанья?

Снова день – снова бой.
Ночь – тревожный покой.
Испытанья идут, испытанья.
Страшно знать наперёд:
Кто сегодня умрёт,
А кто завтра пойдёт на закланье.

Не один я распят,
Каждый ищущий – свят
И достоин снискать уваженье.
Но пылают костры,
Нас ведут на кресты
И казнят нас, творя униженье.

Каждый день – это бой.
Каждый час – я с тобой.
Каждый миг – я иду в наступленье.
Каждый миг – волком бьюсь,
Каждый миг – я молюсь,
Чтоб настало в умах просветленье.

20 I 14 Т. Ю.

Извечный бой...
В войне мы пребываем
С рожденья дня до смертного одра.
Но кто сказал,
Что поисками рая
Душа растёт, становится мудра?
Мне кажется,
Что этот миф извечный –
Причина всех
Несчастий и увечий.

20 I 14 П. Ч.

Накинув чёрный бархат ночи,
Взлетаю ввысь!
О, распахни навстречу очи!
О, удивись,
Как многолика жизнь Вселенной!
Через века
Там по спирали неизменной
Течёт река
Далёких звёзд над головою –
То Млечный Путь.
Мы полетим туда с тобою!
Ты не забудь,
Что слаще счастья и свободы,
Желанней – нет
Мечты. Скорей за неба своды
Творить сонет!

20 I 14 Т. Ю.

Переход от войны к звёздам
Человеку не совершить
До тех пор пока горя слёзы
Время-лекарь не иссушит.

К бесконечным манящим просторам
Путь откроется лишь тогда,
Когда высохнут реки позора,
Что разлила людская вражда.

Только избранные сегодня
Видят звёзд первозданный свет.
Мы счастливы волей Господней,
Но от нас тоже ждут ответ.

20 I 14 П. Ч.

Только избранные достойны
Видеть звёзд первозданный свет,
Остальные – звёздные войны
Угледят и пожар планет.
Не мелеет река позора,
Неизбывна вражда людей,
И немеет эфир простора
На запросы земных детей.

20 I 14 Т. Ю.

Гуляют фантасты по звёздным дорогам —
Мечтатели мысли, музыки, слова.
Они не боятся открыть свою сущность
Тому неизведанному, что за краем
Доступных сегодня настырному в знаниях.
Им в снах открываются тайны Законов,
И слышатся звуки песен галактик,
И даже в слова облекается форма
Вселенски великой, но хрупкой Любви...
Увы, этих избранных жалкая горстка.

21 I 14 П. Ч.

Созвездий дремлющие руны –
Седой Вселенной письменна,
Времён натянутые струны,
Эпох далёких имена,
Что были до задумки Бога
Слепить подобного себе.
И ныне Млечная дорога
Глуха к мольбе и похвальбе.

21 I 14 Т. Ю.

Мы сами отучили Бога слышать.
Мольбы и стоны наши часто глупы
И вызваны стремлением к разврату –
Дворцам, мощне, всемирному признанью.
По нраву ли Создателю такое?

Лишь тихий голос искренней печали
Иль слово отрешённое поэта
Способны вызвать состраданье
Ответное у Бога или звёзд...

21 I 14 П. Ч.

В те незапамятные годы,
Когда лишь солнце было богом,
И племена, а не народы
Под равнодушным звёзд чертогом
Торили тропы и дороги
По неизведанным просторам,
Явились первые пророки,
Чтоб дать возможность новым взором
На мироздание взглянуть
И сократить до Бога путь.

21 I 14 Т. Ю.

Путь к богу всегда прям,
Коли сердце не окаменело.
Но камней на дороге всё больше...

21 I 14 П. Ч.

Как по битому стеклу,
Трудно к Господу иду.
Я и рад бы поскорей,
Но тяжёлый груз цепей
Искушений и грехов
Хуже каторжных оков.
Пусть кровит мой след от ран,
Но я сердцем вижу Храм.

21 I 14 Т. Ю.

Не выдержав бури,
Сломался ствол древесный.
Душа погибла. Кто виновен?

21 I 14 П. Ч.

Шарад не надо, и загадок,
Их – тьма, и в прозе, и в стихах,
Я не дитя, на них не падок,
На всё ответ есть в небесах.
Причём единственный и верный,
А я легко могу соврать.
К чему мне труд невероятный
Велосипед изобретать.

22 I 14 Т. Ю.

Весь этот мир – сплошная загадка,
Сегодня он белый, а завтра – чёрный.
Но даже в таком жизнь покажется сладкой,
Когда быть просто потоку покорным.
Хотя по теченью подводные камни
Тоже не прочь оставить на теле
Синяки и отметины нравочений
Такие большие, что только леченьем
Можно спастись, да и то еле-еле.

Плывущему против течения вдвойне
Бывает труднее на этой земле.
И часто, чтоб не сорваться с откоса,
Вынужден снова придумать колёса.

22 I 14 П. Ч.

Увы, но завтрашние грёзы
Не лучше нынешней тоски,
Они – сплошной мираж и слёзы,
Хоть и прекрасны лепестки
Соцветий радужных мечтаний,
Да только всё один итог:
Созреют семена страданий,
И вновь в душе тоски цветок.

22 I 14 Т. Ю.

Вырывай сорняки с корнем,
Даже если цветут прекрасно...
Ну, а может, всё-таки цвет их –
Наделяет таинственной силой?
Пусть тоской и печалью вместе,
Но как зов к первородным истокам
Вместе с болью, но всё-таки лечат?
Ты ведь в эту истину веришь –
Что случайностей не бывает...

22 I 14 П. Ч.

Только чудо способно случиться.
Остальные случайности – миф.
Всё по воле Господней творится,
Божий промысел сверхсправедлив.
Даже если считаем ошибкой
Цепь случайностей в нашей судьбе,
Он глядит с милосердной улыбкой
И любовью к подобным Себе.

22 I 14 Т. Ю.

За белёсой дымкой
Призрачные вершины –
Сомнения мои.

22 I 14 П. Ч.

Сомнение – стрелка для чаш у весов
Умов человеческих. То вправо, то влево
Качает её от основы основ,
То слишком уж резко, то снова несмело.
Казалось бы, вот он – прозрения час
И чаши весов навсегда уравнились,
Но вновь заметалось сомнение в нас,
Ведь истины гирьки в веках затерялись.

22 I 14 Т. Ю.

Раскрыла ладонь навстречу –
В ней моё сердце – возьми.
Всё, что его наполняет,
Всё, что в моей крови –
Искренность и метанья
Вместе с ним отдаю,
Ошибки пути и знания,
Что ненавижу, люблю...
И потому так сложно
Бывает со мной говорить.

Как это неосторожно
Сущность свою дарить...

23 I 14 П. Ч.

Мы очень сердцами похожи.

Лишь только поэтому я

В ответ своего не дарю,

Чтоб ты не подумала вдруг,

Что я твой подарок вернул.

Мне нету подарка дороже,

Чем сердце в ладони твоей.

Его навсегда сберегу.

23 I 12 Т. Ю.

Дышится легко —

Позади перевал страха.

Друг моё сердце хранит.

24 I 14 П. Ч.

Ещё немало перевалов
Нам уготовано судьбой,
Лавин, обрывов и обвалов,
Но ангел рядышком с тобой.
Путь труден в край обетованный,
Чтоб от гибели сберечь,
Он – твой хранитель, Богом данный,
Надёжный посох, щит и меч.

24 I 14 Т. Ю.

Путника посох,
Что сеть рыбака –
Вера в удачу.

25 I 14 П. Ч.

Урок ИЗО. Рисунки в цвете
Одной мечтой озарены.
Мечта детей – чтоб на планете
Вовеки не было войны.

25 I 14 Т. Ю.

Я не была на войне, нет,
Но долгое время мне снились кошмары...
Серым снегом папирусные хлопья
Забивались в дома, в землю,
Под кожу – мешали дышать...
И выросший гриб в полнеба
Закрывал не только солнце –
Он иссушал саму способность думать,
Оставляя липкий страх
В виде вымокшей от пота подушки.
В тех снах я пыталась спасти ребятишек,
Но они истаивали как в огне бумага,
И моё тело корчилось вместе с ними,
Ещё больше корчилась моя душа от боли...
Нет, я не была на войне.
Но кто-то настойчиво и непреклонно
Меня окунал в страхи Земли.

25 I 14 П. Ч.

На правом бицепсе армейская наколка:
Три буквы – ВДВ, раскрытый парашют,
А ниже рваная отметина осколка,
Рубец, как будто надпись: «Смерть касалась тут».
Ему под сорок пять. Обеих войн чеченских
Свидетель, прокурор и строгий судия.
Взгляни в его глаза – там боль скорбей вселенских,
Там в месиве боёв погибшие друзья.

25 I 14 Т. Ю.

Географию
Учим по боевым сводкам.
Апокалипсис.

25 I 14 П. Ч.

Он был бойцом шестого дота,
Когда его в сырую ночь
Накрыл разрыв из миномёта.
Душа бойца взметнулась прочь.
Погиб. Прервалась жизни повесть.
Убит – смертельных ран не счесть.
Но сохранил, как знамя, совесть
И незапятнанную честь.

26 I 14 Т. Ю.

Истории полотно
Насквозь пробито войной
И пропитано кровью.
И в неприглядных рубищах этих,
Пусть и невидимых глазу,
Сегодня одеты страны и континенты.
А люди понять не могут –
Почему даже в мехах и виллах
Их души настолько промёрзли.
Просто сквозь рваные дырки
Лохмотьев цивилизации
За нами пристально наблюдает
Равнодушная смерть...

26 I 14 П. Ч.

В рваные дырки
От пуль на телах солдат
На мир смотрит смерть.

26 I 14 Т. Ю.

Стоны как песни
Ласкают слух старого вояки.
Ему уже всё равно – то свой или враг...

26 I 14 П. Ч.

Глоткой лужёной
Взорвана хрупкая тишь. —
Хохочет война.

26 I 14 Т. Ю.

В борьбе, войне — в состоянии оном
Умудряемся жить даже в дни мира.
То боремся за право быть первыми
В каком-то длиннющем списке,
То воюем с соседями по даче за сотку земли,
То сражаемся с инакомыслием...
Кровь вскипает от адреналина,
А извращённому мозгу всё мало.
А может быть это уже наши души
Только и могут, что воевать?

26 I 14 П. Ч.

Не надо похвал.
Обойдусь гонораром
За каторжный труд.

27 I 14 Т. Ю.

Гонорар – хорошая штука!
Правда, часто как призрак он.
Знаешь – стих рождается в муках,
И труда в нём на миллион...
Но дождаться, чтоб был он оплачен
В наше время почти никак.
Мир другою страстью охвачен,
А поэт в нём живёт кое-как.

27 I 14 П. Ч.

Ну, пожалуйста, ну наскребите
За стихи мои полмиллиона!
Этим веру мою укрепите,
Что для вас я не хуже Вийона.
Пусть не Пушкин, а просто Черкашин,
Но зато у меня ипотека.
Пособите, чтоб долг был погашен,
Хоть чуть-чуть, по рублю с человека.

27 I 14 Т. Ю.

Всему началом было Слово,
Только мир не помнит об этом
И считает совсем бестолковыми
И прозаиков, и поэтов.

Ну, а бестолочь, что держать?
Лучше деньги платить виноделам,
Чтобы властью своей беспредельной
Обывателей удержать.
Вдруг прислушаются к тому,
Что несут разгильдяи-писаки
И поднимутся все на драку,
Чтобы истину в мир вернуть?

27 I 14 П. Ч.

Какую истину?! Довольно вспомнить Блока:
Уж он-то точно знал, что истина в вине.
In vino veritas! Прекрасна и глубока!
Хоть внутрь стакана зри, а нет – смотри извне.
Вот и текут исправно деньги виноделам,
Чтоб veritas для всех доступною была.
Им Слово ни к чему. До Слова им нет дела.
Им виночерпий мил. И голова цела.

28 I 14 Т. Ю.

Про благотворность возлияний
Не раз один писал Хайям.
Но сколько он измерил ям,
Доверившись вина влиянию,
Про то аллах лишь знает сам.

28 I 14 П. Ч.

Тоска без любви.
Громче всех запеваю
На свадьбе чужой.

28 I 14 Т. Ю.

На чужом пиру
За меня поёт вино.
Сердцу холодно.

28 I 14 П. Ч.

Короткая ода январю

Месяц ярких звёзд,
Месяц синих льдов,
Месяц стылых слёз,
Месяц жарких дров,
Месяц жгучих выюг,
Месяц кратких дней...
Низок солнца круг,
Звонок скрип саней!

29 I 14 Т. Ю.

Ух! Мороз завернул под сорок,
И в белёсой туманке двор.
По глаза закутавшись в ворот,
Пешеход крадётся, как вор.

На веселье, увы, не тянет,
Хоть зима и впрямь хороша.
От мороза работа вянет,
Потому как скрипит душа.

Отогрев в виде чашки чая
Нас спасает на полчаса...
Вот такие бывают случайно
Югросеверные чудеса.

30 I 14 П. Ч.

Дума из детства

Вовсю шуруют кочегарки,
В утробе топок пляс огня,
И снова в небо – не подарки,
А дыма чёрная фигня.
Гляжу и думаю с тоскою:
Ужель так трудно изобрести,
Чтоб не чадающей бороною
Стремилась ввысь о людях весть?..

30 I 14 Т. Ю.

В детстве была не разрушенной связь
Между сердцем моим и миром.
Не липла к душе никакая грязь,
Всё светлое было кумиром.
По настроению звонко голос звенел
То ли от смеха, то ли от плача.
В детстве не видела я предела
Ни для счастья, ни для удачи.
На память от детства осталась мне
Мечта покорить пространство
И, как подарок, полёты во сне
С радующим постоянством...

31 I 14 П. Ч.

Какое счастье
Летать во сне, как птица!
Молчи, будильник.

31 I 14 Т. Ю.

Опять считаю
Дней былых утраты.
Тикают часы.

ФЕВРАЛЬСКИЙ СПЛИН

01 II 14 П. Ч.

Буян февраль пришёл, расправил плечи,
И мы с тобой опять в его плену.
Как в ладана тумане меркнут свечи,
Тускнеют фонари сквозь пелену.
Косматятся позёмкою дороги,
За окнами мятежный неуют.
Пируя в ледяном зимы остроге,
Метели гимны Северу поют.

01 II 14 Т. Ю.

Февральское зловещее

По-февральски неуютно
Стыло у меня на сердце.
Не хватает крови будто.
Лёд душой, как палкой вертит,
Отбиваясь, отбивает мне бока
И зловеще тихо шепчет мне: «Пока
Будешь призракам февральским
Ты служить,
Так и быть, тебе позволю
Дальше жить.
Ну, а коли вдруг заплачешь по весне,
Станешь Каем с сердцем-камнем
Как и все»...
Вот и скован февралём мой тихий стон.
И душою овладел мертвящий сон.

02 II 14 П. Ч.

Сердце-камень, сердце-лёд
От любви, поверь, отгадет,
Устремится вновь в полёт,
Светом счастья засияет,
Доброй песней воспоёт
И поверит, и узнает,
Что грядёт весны черёд,
Холод вечным не бывает.

02 II 14 Т. Ю.

От зимнего сплина
Станет лекарством весна.
Скучаю по звону капли.

02 II 14 П. Ч.

Лекарство от зимнего сплина –
Апрельской капли картина:
Сквозняк, сырость ног, аспирин,
И... здравствуй, распутицы сплин!

02 II 14 Т. Ю.

Не любовь мне нужна, а знахарь,
Чтобы стылую хворь победить.
А не то, я как суслик зачахну,
И тогда уж, не то, что любить,
Просто жить не буду способна...
И кому будет петь капель
Поднимая от спячки сонных
Славной вестью, что вот он – апрель?

03 II 14 П. Ч.

Ни о чём не скорби, не жалея,
Всех и вся, если можешь, прости,
В лабиринтах безлюдных аллей
Много проще покой обрести,
Чем в гостях у беспечных друзей,
Что не ведают: в Божьей горсти
Полпесчинки земных твоих дней.
Не скорби, не жалея и прости.

03 II 14 Т. Ю.

Послойно снимаем кожу
С собственного естества.
Иногда я нам удивляюсь.
Часто бывает страшно.
И бесконечная боль...
Скажи мне, разве так можно —
Для обывательского торжества
Обнажать сокровенное?
Поступаем мы бесшабашно...
Или это поэтов роль?..

04 II 14 П. Ч.

Намного страшнее, но лучше
Ярчайшим болидом сгореть,
Чем шаять подобно гнилушке
Иль чадно торфяником тлеть.
И дело тут даже не в роли,
А в предназначенье скорей.
Поэту даны все пароли,
Всё ключики к чувствам людей.

04 II 14 Т. Ю.

Мы – великие ключники,
Правда замки с секретом.
Даже у самого маргинального типа
За душой скрывается тайна.
Хватит ли нашего мастерства
Открыть двери
Хоть в маленькую толику вселенных,
Скрытых в знакомых
И незнакомых сердцах?

05 II 14 П. Ч.

Нет, ключи от сердец человеческих
Все у Бога. А наши стихи –
Лишь отмычки на разных наречьях,
Но, наверно, не столь уж плохи,
Если душ многозначные коды
Так ответно послушны стихам,
Провозвестникам высшей свободы,
Открывающим путь к небесам.

05 II 14 Т. Ю.

Запоздалый путник
Молит закатное Солнце –
Оставь хоть лучик.
Мудрый отшельник
Улыбается небу –
Больно вечер хорош...

06 II 14 П. Ч.

Незыблем закон:
Учитель равен солнцу,
Цветку – ученик.

06 II 14 Т. Ю.

Помнишь розовый сад,
Дети резвились в нём
И на главу Его
Сплели из шипов венец?
В каждой цветке – боль,
В каждой улыбке – страх,
Что за ошибки впредь
Жечь будут на кострах.
За красоту – в огонь.
За смелое слово – в острог...
Сколько трупную вонь
Помнят дубы вдоль дорог?
Прав ты, иль виноват...
Что твоё слово? – Пух.
И к исступлённым мольбам
Слух инквизитора глух.
Так и сгорали в веках,
Проклятые толпой,
Поборовшие страх,
Горькой ошибки той.

07 II 14 П. Ч.

Но время всё расставит по местам
И правильные сделает акценты.
Достанутся потомкам, а не нам
Прозренья запоздалые проценты.
И будет всем награда по делам –
Вердикт Фемиды или Немезиды:
Кому-то Ад, другим небесный Храм
За боль, за униженья, за обиды.

07 II 14 Т. Ю.

Оборванный лист
Печален в порыве ветра.
Кто его вспомнит?

08 II 14 П. Ч.

Всё – прах, но поэт
В стихах увековечил
Порхающий лист.

08 II 14 Т. Ю.

Я сегодня потеряна для мира.
И недуг мой продлится три недели –
От трансляции спортивных кумиров
Оторваться я могу еле-еле.

До тех пор, пока гореть будет факел
Олимпийского огня в жарком Сочи,
Много думать сил моих вряд ли хватит,
И писать о другом сложно очень.

09 II 14 П. Ч.

Потери, потери, потери, потери...
Оторваны люди, оторван весь мир,
Надолго, на три олимпийских недели,
Вкушать, как наркотик, спортивный пломбир.
Полны стадионы, забиты квартиры.
О вечном спросить – отвали и не тронь!
Кумиры, кумиры, кумиры, кумиры...
В глазах вместо мыслей с Олимпа огонь.

09 II 14 Т. Ю.

Дух единения –
Максимальный накал страстей.
Олимпа подарок.

09 II 14 П. Ч.

К чему вам колыбельные мои?
Мне проще подарить букет бессонья,
Чтоб мучились стихами до зари
Моих печальных дум из «Межсезонья».
Пусть каждая незримо в центре круга
Фантазий ваших свечкою горит.
К чему вам колыбельные, подруга,
Когда душа с душою говорит.

10 II 14 Т. Ю.

Нет больше сна. Но нет и яви —
Фантасмагория зимы.
Лишь зов непостижимой дали,
И мы к нему обращены.
Что ждёт весною — обновленье,
Кровоточенье старых ран,
К мирам иным прикосновенье,
Любовь, восторг или обман?
Спой колыбельную, друг милый —
Её лекарственный настой
Спасёт от страхов и унылых
Февральских песен. Голос твой
Не даст рассеяться сознанию
От послевкусия познаний.

10 II 14 П. Ч.

Колыбельная

Спи, небесная, спи, кошка,
Крылья белые сложи.
Пусть луна глядит в окошко
И рисует миражи
На груди ночного моря,
Засыпай. Награда ждёт:
Сны волшебные, без горя.
Спи... А солнышко — взойдёт!

10 II 14 Т. Ю.

Выгну спину дугой
Перед прыжком.
Да, я – кошка,
Которой ласка приятна,
Но милее свобода.
Вот и хожу сама по себе,
Чутким ухом ловлю
Ваше доброе слово.

10 II 14 П. Ч.

Буду трогательно нежен,
Но настойчив до конца!
Океан любви безбрежен!
Пусть не в возрасте юнца,
Но душой я так же пылок,
Сердце – настезь для тебя –
Не устало, не остыло,
Бьётся, преданно любя.

11 II 14 Т. Ю.

Розовый рассвет
Раскрасил мир мечтою.
Два сердца рядом.

11 II 14 П. Ч.

Ласки любимой
Нежно из сна извлекают. —
Лучший будильник!

12 II 14 Т. Ю.

Вольно тебе терзать искусом –
Почувствовать себя любимой.
Увы, теперь другие вкусы
Предписаны, неодолимы...

Одна. И кроткое смирение –
Итог, прописанный судьбой.
Но, знаешь, я горжусь тобой,
За гордое сопротивление

Нападкам мелочной судьбы.
И зов серебряной трубы
Сопровождает стойких к року.

И путь не кажется далёким
Туда, где ждут любви сады
И сладкий мёд её страды.

12 II 14 П. Ч.

Лишь Время – самый Справедливый Человек,
Что не завистлив и не лизоблюден,
А беспристрастен, как течение звёздных рек,
И никому на свете не подсуден.

13 II 14 Т. Ю.

Время – игра смыслов,

Меняющая оценки.

А как хочется быть плюсом...

14 II 14 П. Ч.

Хитрые игры
Времени с родом людским.
И вечно – 5:0.

14 II 14 Т. Ю.

С клетки на клетку
В заданном ритме
Двигутся пешки, ладьи и ферзи.
Сила на силу,
Разум на разум...
Мир виден тот, что только вблизи.
Мысли стратега
Скрыты ухмылкой,
Жизнь – это шахматная доска.
Высчитан эндшпиль.
В предчувствии мата
Холодным железом итог у виска.

15 II 14 П. Ч.

Личный опыт – твой самый надёжный наставник.
Правда, дорог его за науку оброк,
Но зато как доходчив и крепок урок.
В этом деле он дока, бессменный ударник.
Хоть увешайся всеми наградами мира,
Всё равно он для порки причину найдёт.
Даже если ты славою выше Памира,
Стоит помнить: урока настанет черёд.

15 II 14 Т. Ю.

Как прилежный ученик
Делает задания на дом,
Так и мы с тобой на радость
Тщательно ведём дневник.
Он же – просто «Календурь».
В нём за строками укрыты
Шишки знаний, что набиты
Под напевы разных бурь.
Стихотворства непростой,
Но весьма приличный опыт
Нам поможет не заглохнуть,
Превратиться в сухостой.

15 II 14 П. Ч.

Под напевы зимних бурь
Пухнет наша «Календурь».
Шишек знаний, что набиты,
Фиолетова лазурь!

15 II 14 Т. Ю.

От «Календури» в «Календар»
Мы перейдём без сожаленья?
Я помню, как шептал декабрь
Свои безмолвные веленья.
Что ж, я готова подарить
Тебе, мой друг, свои секреты.
Пусть наши тайные заветы
Под спудом книга сохранит.

16 II 14 П. Ч.

Без сожаления, мой друг,
Изменим книги мы название.
Перешагнём первичный круг,
Не в дури чувствуя призванье.
Куда обширней реки тем,
А слов накал сродни пожару.
Вперёд же, к морю новых сем,
От «Календури» к «Календару»!

16 II 14 Т. Ю.

Скомкались эмоции дня,
Дело закончилось прогоревшей печью.
Странное опустошенье.

17 II 14 П. Ч.

Хорошо у костерка
На неведомой опушке
Слушать шелест ветерка
По ветвям сосны-подружки.
Минул час. Костёр истлел,
И дошла в золе картошка.
День усталый догорел,
Отдохну и я немножко.

17 II 14 Т. Ю.

Слово не молвлено,
А глаза холодны.
Подспудная жизнь естества –
Как печь раскалена
Обидой ли, ревностью –
Не понять.
Морозно-мертвящий взгляд
Пронизывает до колик –
Так яростен этот посыл...
Так много боли взлелеял...

18 II 14 П. Ч.

Вымолви слово
И взгляд отогрей. – Мёрзну
От боли немой.

18 II 14 Т. Ю.

Книга! Скоро будет книга!
На прииске Слов
Через сито тонкого слуха
Просеиваю слова.
Самородные камешки Поэзии
Вызывают душевную бурю.

19 II 14 П. Ч.

Буранит
Февраль низкотучный,
Дыханьем морозным дурманит.
Метелит
На тропах таёжных,
Ковры ветроструйные стелет.
Туманит
Снегами просторы
И в даль хороводную манит.
Шагает,
Следы заметая,
А утром уж солнце сверкает.
Играет:
Лучи золотые
В цветы на снегу собирает.
Лукавит
Февраль низкотучный:
То бурю, то солнышко славит.

19 II 14 Т. Ю.

Скажу, что с февралём
Мы разошлись во мнениях —
Ему метели да мороз
Подняли настроение.
Мне ж — солнечный разлёт
Искрящихся снегов,
Да тонкие намёки
На вешнее движение.

20 II 14 П. Ч.

Ещё немного и побудкой
Нам станет дробная капель,
И небо яркой незабудкой
Проглянет смело сквозь шинель
Февральских туч, и будут птицы
Водить всё выше хоровод,
И золотые солнца спицы
Нам возвестят весны приход.

20 II 14 Т. Ю.

Жалит февраль эфой,
Немеет от яда сердце.
Прости, мой друг, но сегодня,
Я чувствую смерти шаг.
Она не за мной явилась,
Но часто бывает – потеря,
И рушится вслед за нею
Этот священный мир.
Дрожит пелена тумана,
Закрыв и солнце, и звёзды...
А, впрочем, уже безразличен
Времени мерный ход.
Одно лишь в висках стучится –
О, Господи, не успела
Подставить плечо в поединке...
Бессильные слёзы любви...

21 II 14 П. Ч.

Бессильные слёзы от горькой потери
Спешу переплавить в мощнейшую крепь
Из воспоминаний, и настезь все двери
Души опечаленной, чтобы не тлеть
В плену угрызений, то – страшные звери,
Запру их навек в толстопрутную клеть –
И в дальний чулан, чтобы ранить не смели.
И сердце от яда не станет болеть.

21 II 14 Т. Ю.

Горы высятся
Невидим глазу их вздох.
Стану каменной.

22 II 14 П. Ч.

Мы в детстве наивно и свято мечтали
Стать сильными, крепкими, горы свернуть...
Жесток и обманчив взросления путь,
У жизни в награду – из камня медали.
Под их тяжким грузом и мы каменеем.
Мечтами, сердцами, душою – в гранит.
И горы свернуть мы уже не сумеем,
Мы сами – гора из невзгод и обид.

22 II 14 Т. Ю.

Обида – грех, как и стенанья
О тяжкой, неподъёмной доле...
Всё так.
Но сколько скорбной боли
Даровано нам во спасенье
Души.
И человек ломается рогозом,
Чей пух седой идёт в набивку
Матраса.
Только кто способен
Блаженно почивать на стёртом в пух
Пережитом?

22 II 14 П. Ч.

Пережитое всё – со мною,
Его не выметешь за дверь.
Уйдёт само собой к покою,
Когда и я уйду. Поверь,
Что от него не откреститься,
Повсюду памяти конвой.
Но смысла нет стенать и злиться,
Удел для всех – взойти травой.

23 II 14 Т. Ю.

Мы – итог научного спора
Между Случаем и Природой.
Нам не ясны начальные цели,
И туманна конечная суть.
Потому, в меру собственной воли,
Прорываемся сквозь невесомость,
Но незыблемость странных законов,
Продиктованных истинным Смыслом...

24 II 14 П. Ч.

Это очень интересно:
Подружиться вдруг с туманом.
И брести в нём бессловесно
Наугад – куда незнамо...

24 II 14 Т. Ю.

Туманное утро.
Земля ожиданий полна.
Загадаю солнце.

24 II 14 П. Ч.

Тайны тумана
Желанной отгадкою
Солнце откроет.

24 II 14 Т. Ю.

Летняя песня –
В рассветной дымке

Всё замерло в предвкушении
Праздника дня.
Только отсчёт мгновений до чуда
Ведёт пернатый певец.

24 II 14 П. Ч.

Вести отсчёт – с крыла кукушке.
Не соловью. И не скворцу.
Гляди, уселась на макушке
Сосны, нудит своё «ку-ку».
Встречая день, торопит чудо –
Мгновенье солнышку встать.
Скажи, ну разве это худо –
Рассвета час воскуковать!

25 II 14 Т. Ю.

Мечты о лете в феврале!
Видать, морозы так достали,
Что вот мерещиться нам стали
И пенёк зелёный на бугре,
И пенёк птиц туманным утром...
А между тем подходит срок
Весенних горнов полыханья.
Земли оттаявшей дыханье
Расплавит лёд, скуёт цветок
И мир украсит перламутром.
И вместе с талою водой –
Живительным, могучим зельем,
Врачуяющим не только землю,
Есть шанс – уйдёт и наша боль.
Ты слышишь? Вздох земли как будто...

25 II 14 П. Ч.

Мечты о лете в феврале...
Грустит телега под навесом,
Грустит литовка по траве,
А над притихшим спящим лесом
Грустит продрогшая заря...
Но, верно, в том предназначенье
И есть святое февраля,
Чтоб пробудить в душе томленье
По благодатным летним дням.

Но вот беда: достигнув цели,
Ночным внимая соловьям,
Мы загрустим вдруг о метели.

25 II 14 Т. Ю.

Белый плен затянулся
Настроения чёрным узлом.
Развязать – не могу,
Разорвать – сил не хватает.
Тщетны надежды на чудо –
Избежать полосатой дороги...

25 II 14 П. Ч.

Унынью сдаться так обидно,
И так прилипчив этот враг.
Пусть впереди ни зги не видно,
Не верь. Обманчив горя мрак.
Взгляни на зебру – вся в полоску.
Живёт себе. И хоть бы хны!
Иди навстречу отголоску
Цветущей, радужной весны!

26 II 14 Т. Ю.

Книжное сердце греют страницы.
Шероховатость бумаги – как масло,
Что используют баядерки
Для умащивания тела.
Запах свежепечатного слова
Ярче и нежней благовоний
Тем, кто собственное пространство
Переплёл с мирами в обложках.
Правда жизни? Она в метаньях
Между бытом, часто корявым,
И бескрайней вселенной смыслов,
Что хранятся под спудом в книгах.

26 II 14 П. Ч.

Когда мне порою так больно,
Что даже шептать нету сил,
Идущему мимо довольно
Себе дать неверный посыл
Для вывода: «Как равнодушен,
Как сердцем жесток этот тип».
Я буду в ответ безоружен,
Не слышен души моей хрип.

26 II 02 Т. Ю.

Всё, что хрипит в нас —
Доверяем бумаге.
Всё, что безмолвно кричит —
Становится смыслом строк.
Выплеснуться на листок —
Подобно солдатской отваге.
Но только тот нас поймёт,
Кто за буквами видит суть.

26 II 14 П. Ч.

Надеждой живу: на бумаге
Излить сокровенную суть,
Отдаться безумной отваге
Словами прокладывать путь,
Броню сонных душ прожигая
Пожаром бессонных ночей,
Лишь в этом надежда живая
Израненной музыки моей.

27 II 02 Т. Ю.

Нелепость этого мира –
Бумаге доверия больше...
А может – то выбор Слова,
Чтоб обмануть Время?..
И Вечность, признав поражение,
Склоняет смиренно колени
Пред бесконечной жизнью,
Укрытой в картонных обложках...

27 II 14 П. Ч.

Даруй не золото молчанья,
А слов живое серебро
Святым поступком подаянья,
Как бескорыстное добро
Для тех, кто сердцем жаждет света,
Но изнемог иль заплутал.
И будь готов сносить за это
Чреду плевков, а не похвал.

27 II 14 Т. Ю.

Что плевки нам, что похвала...
Не они у истоков стихов.
Сок поэзии в толще веков,
Как из старых добрых мехов,

Настоялся. Но как Черхвала
Изливается только тем,
Кто за чудо исполненных строк,
Не жалея сердец в нужный срок,
Заплатив судьбе свой оброк,
Вдруг коснётся призрачных стен...
Мера платы за вход – ты сам,
Твои сны и мечты в зачёт.
Мир иллюзий к себе влечёт,
И мы тянемся к чудесам
Слова, что как огонь печёт.

27 II 14 П. Ч.

Поэт

Для вас он – недоразуменье
С судьбой нелепой чудака:
«Гляди, опять стихотворенье
Строчит в ночи его рука.
И что неймётся, что не спится,
И до утра не гаснет свет»...
Слепые! Это ведь жар-птица
Ему от Бога шлёт привет.

28 II 14 Т. Ю.

Иногда книга
лучше любой взрывчатки
может взорвать мир.
И от этого потрясения
мозги
окончательно могут съехать набок.
Или в противовес
встанут на место.
А что она —
просто несколько десятков страниц
под обложкой
даже не твёрдой.
И кто скажет —
в чём секрет
этой всепоглощающей мощи?..

28 II 14 П. Ч.

Вся жизнь в три строки,
Роман в одну страницу. —
Плита могилы.

28 II 14 Т. Ю.

Каменная книга –
Как запретный манускрипт.
Не спешу её открывать.

28 II 14 П. Ч.

Мы часто играем в опасные игры:
Гордыня и Зависть, Лукавство и Блуд,
Пока нашей жизни финальные титры
К вратам неизбежного не подопрут.
Давайте играть в боголюбные игры,
До самозабвенья, с азартом, всерьёз,
Тогда не пронзят нас раскаянья иглы,
Причины не будет для горестных слёз.

28 II 14 Т. Ю.

Не ропщи на меня, друг.
Я попала во времени лёт,
И игрушкой стала вдруг,
Что швыряют насильно в полёт.

За возможность вот так парить,
Прощены мной и страх, и боль.
Только времени просто жить
Не хватает. К сему позволь

Иногда ни о чём мечтать
И любить просто так, но всех.
Только знай, не смогу молчать
И с исходом моих лет.

28 II 14 П. Ч.

Невидимый щит
Мне подарен крещеньем.
Ангел-Хранитель.

НЕМАРТОВСКИЙ ЭСКИЗ

01 III 14 Т. Ю.

Неужто мы его дождались,
Лучистый март не будет скрягой
И щедро разольёт весны настой?

01 III 14 П. Ч.

Постой, какой ещё настой?!
Ещё так долго до капли,
Ещё четыре ждать недели,
Пока взбунтует под корой
Берёзы сок – хмельная влага,
И мы на ней сготовим квас.
Но – через месяц, не сейчас,
А март... на солнце лишь не скряга.

01 III 14 Т. Ю.

Даже малая щедрость в радость.
Потому так ликую я,
Что осталась самая малость
До звенящих небес в ручьях.
Когда по небу как по суше –
И не надо вниз головой.
Даже отражением в луже
Небо будет самим собой.

01 III 14 П. Ч.

Доживём? – Доживём. Доживём
До небесных прогулок по лужам!
Мы простились вчера с февралём,
Ну а март – он с пургою не дружен.
Он лучистому солнышку брат
И весны самый первый глашатай.
А в апреле – по лужам парад!
Надевай сапоги и не падай!

02 III 14 Т. Ю.

Меланхолия.

Воздух подёрнутый пеленой

Осыпающегося инея.

Набухшее светло-серое небо –

К потеплению и осевшему снегу.

Почти ленивые наблюдения за ростом

Сосулочной бахромы на карнизах.

И ожидание...

Всё в полувзвешенном состоянии

Перехода из окукливающих шуб

В летящее демисезонье...

Из мороза в капель...

02 III 14 П. Ч.

Мертворождённый

Хоть и не жил – заслужил

Матери память.

02 III 14 Т. Ю.

Наша память – лом

Ценных цветных металлов.

Не избавиться просто так.

02 III 14 П. Ч.

О, да, и мне давно знаком
Меланхолии вязкий плен,
Когда в груди свинцовый ком,
И всюду видишь хмарь и тлен,
И радость будто под замком.
И в лабиринте мрачных стен
Лишь веры трепетная нить
Тоску поможет победить.

02 III 14 Т. Ю.

Меланхолия – просто сплин,
Не тоска и не вопль стенаний,
Это время, когда сознание
Наяву, но всё-таки спит.
И в расползшемся бытии,
В мозаичной картине мира
Дремлет даже Орфея лира,
И Эсхила перо не скрипит...

02 III 14 П. Ч.

Будто с мачехой –
Судьба не кормит счастьем –
Впроголодь живу.

03 III 14 Т. Ю.

Голод до счастья?
Тебя поймут миллионы —
Судьба возразит...

03 III 14 П. Ч.

Перестань искать и бредить Завтра,
Присмотрись к сегодняшнему дню.
Что не так? Унылый скудный завтрак?
Иль доход в минуту по рублю?

Нет, совсем не то влечёт-торопит
За надежд манящий небокрай,
Ты боишься, быт тебя утопит,
Потому спешишь в безвестный рай.

Что ж, беги, ты сам кузнец и барин
Жизни, но потом не обессудь:
День, что спешно прошлому подарен,
Сократит судьбы короткий путь.

04 III 14 Т. Ю.

Слушаю Баха

Никуда не спешу.
Гульд играет партиту.
Погружаюсь в глубины свои
За музыкой вслед.
Трепетом и томленьем
Сердце вторит судьбы звукам,
Так подробно предсказанным им –
На века вперёд.

05 III 14 П. Ч.

Всё подробно предсказано Им
На года, на века, на эпохи,
Оттого так лелеем, храним
Наши сны и фантазии крохи.
Оттого так мечта глубока,
И «Тройного Норнсколля» фигуру
Всё желает нащупать рука,
Чтоб поправить судьбы партитуру.

05 III 14 Т. Ю.

Время задаёт темп.
С подножки уходящего автобуса
Кричу:
«Жизнь! Я всё-таки сильнее!»
И в партитуре рока
Есть несколько сольных аккордов...
Моих.

06 III 14 П. Ч.

У Времени, боюсь, тахикардия:
Ещё вчера со стремени коня,
Сегодня у автобуса с подножки,
А завтра со ступеней корабля
Космического, лихо свесив ножки,
Заявишь о величии своём,
«Я всё-таки сильнее!» – прокричишь,
Раздвинув до Вселенной окоём.
В ответ тебе ни эха, только тишь.
У Вечности, увы, брадикардия.

06 III 14 Т. Ю.

С размаху,
Как в детстве в снег –
В деревенскую тишь...
Покой.
И какое-то светлое чувство –
Отголоском любви вселенской.
Мягкий привкус судьбы иной –
Если бы... Но,
Сослагательность неуместна.
Потому только гостем здесь,
Хоть и радостным, и желанным.
День сердечности –
Богом данный миг
В смутном времени постоянном.

07 III 14 П. Ч.

Покину мир людей без сожаленья,
Быть гусеницей хватит, не хочу,
Настанет срок, из кокона забвенья
Стихами, словно бабочка, взлечу
Свободно, беззащитно и красиво,
Что возликует каждая душа,
Воспринимая жизнь мою, как диво,
Скользя по строчкам взглядом чуть дыша.

07 III 14 Т. Ю.

Варьёган

Тихий снега скрип.
Здесь март – ещё совсем зима.
Греет память о тебе.

08 III 14 П. Ч.

Обитель удивительного мира,
Чудесная Вселенной акварель,
Людского муравейника квартира,
Его скорбей и счастья колыбель —
Земля, в наследство данная планета
Создателем бесчисленных миров
В глубинах многослойных Космонета,
Упрятанных в мерцающий альков.

8 III 14 Т. Ю.

Волшебный локон Ампары —
Как артефакт разумности Вселенной
Ещё не скоро явит чудеса
Для человека.
Лишь тем, кто не обуздан страхом,
Способен в воображении
Пройтись по тропам лунных радуг,
Во сне ли, в мираже фантазий
Откроются врата к истокам
Единственного чуда — жизни.

08 III 14 П. Ч.

Остуженным топлёным молоком
Пролился над домами лунный свет,
А сквозь него застенчиво, тайком
Созвездия безмолвно шлют привет.
Какая ночь! Раздолье для фантазий!
В предчувствии открытий трепещу,
И на Луне «америку» и «евразий»
Причудливые контуры ищу.

09 III 14 Т. Ю.

Евразию земную будоражит
От мысли той,
Что где-то есть двойник.
Вот только путь к нему,
Увы, не ляжет,
Не предусмотрен в высших планах
Встречи миг.
Но, если вдруг
Представить чудо —
Вот встретятся
В межмирье близнецы.
Что смогут рассказать
Тогда друг другу
Миров зеркальных
Храбрые птенцы?

10 III 14 П. Ч.

Мы меж собой не можем говорить,
И рано нам стучаться в зал межмирья,
Гнила и ненадёжна наша нить
Извечного не мира – перемирья.
И даже самых храбрых из птенцов
Предостеречь хочу от безрассудства:
Искать в мирах зеркальных близнецов,
Чтоб заразить их вирусом паскудства.

10 III 14 Т. Ю.

Прямолинейно – в лоб
О том, что человечество не красит.
Земных страстей
Взрывоопасна смесь.
Любовь и ярость,
Ненависть и жалость
Сметут любого иномирца здесь.
Иммунитет земных цивилизаций,
Воспитанный за долгие века,
Пока хранит
От общего безумья наций...
Но кажется порой,
Что тьма близка.
И выдержать накаты катастрофы
Помогут разве чудо и любовь.
Ещё мы помним боль Голгофы...
Но и распять
Готовы вновь...

11 III 14 П. Ч.

Эхом горя

Земных страстей

...опасна смесь.

Любовь...

... и жалость

Сметут ... и... здесь.

... безумье наций.

Но ...

... тьма близка,

И катастрофы....

Помогут разве чудо и любовь?...

Ещё мы помним боль Голгофы...

Но и распять

Готовы вновь...

Ещё!..

Мы помним?..

...боль Голгофы...

12 III 14 Т. Ю.

Грежу мечтою детства –
Быть капитаном корвета,
Чтобы встречать рассветы
В таких далёких краях,
Что даже на точных картах,
Отмечены белыми пятнами –
Знаками Terra incognita,
Манящими, как магнит.
Под парусом ли под куполом
Воздушного шара свободного
Дышать незнакомым воздухом –
Жизни пить эликсир...
Смеюсь над своими порывами,
Но в тайне мечте я верю
И знаю, что нас – упрямцев
Готов поддержать мир.

13 III 14 П. Ч.

Котомку в руки – и айда!
Передо мною все дороги.
Недели, месяцы, года
Ковром ложатся пусть под ноги.
На север, запад, юг, восток,
В тайгу иль к морю-океану...
В России тысячи дорог,
Пойду любой – и выйду к храму.

13 III 14 Т. Ю.

Иду по дороге в тысячу ли –
В попугчиках время, небо и ветер.
Быть может у самого края земли
Меня твой корабль неожиданно встретит.
И новые тысячи ли промелькнут
Под боцманский свист в погоне за чудом...
Пока на бумаге рисую маршрут,
И каждую точку на нём не забуду.

14 III 14 П. Ч.

Мои мечты надуты парусами,
В непознанную даль устремлены.
Пью горизонт и сердцем, и глазами
В предчувствии неведомой страны.
Пусть молчалив простор и необъятен,
И пусть в пути не раз я упаду,
И пусть твердят, что нет уж белых пятен,
Своё, пусть даже малое, найду.

14 III 14 Т. Ю.

Попутный ветер –
Парус надулся важно.
Море ласкает взор.

14 III 14 П. Ч.

Стихи – это лоции, карты и схемы,
Маршруты подробные судеб, событий...
Порою лежат позабыты и немые,
Но стоит толкнуться желанью открытий
И пыль отряхнуть с неказистой обложки,
Страницы раскрыть, и тогда – в добрый час!
Большие дороги и скромные стёжки
Былых откровений приветствуют нас.

15 III 14 Т. Ю.

Редко счастье
Изливается строкой.
Поэзия рождается силой
Страсти и в муках поиска
Первопричины.
Иначе – истины.
Они толкают в спину,
За порог родной,
Чтоб путь стал откровением
Для сердца...

15 III 14 П. Ч.

Я странником тихим по книжным страницам
В далёкие страны, без виз и границ,
Хожу налегке, по пустыням, столицам...
Пока хитрый сон не коснётся ресниц.
Без паспорта и без копейки в кармане
В каких только весях я не побывал!
В познаний бездонном седом океане
О, книга, ты самый надёжный штурвал!

16 III 14 Т. Ю.

Путешествовать с книгой и фотографией,
С картиной на выставке или кино...
Разверзлась вся мощь вот такой географии –
Доступной и лёгкой, обширнейшей... Но...
Для рук не хватает прикосновения,
Для лёгких – коктейля озона и трав,
Для сердца – восторга предощущения
Удивительных встреч... Рюкзачишко собрав,
Готова бродить бесконечной дорогой
От горных вершин до урочищ глухих,
И жизнь, что так щедро дарят нам боги,
В итоге сложить в завершающий стих.

16 III 14 П. Ч.

Желанье познать всё на собственной шкуре,
Руками коснуться, ногами ступить
И взором объять не в мечтах, а в натуре,
И сердцем от яви восторг ощутить!
Лишь так! Ибо книги – всего лишь трамплины,
А фото – гербарий от странствий других.
К чему имитации? Жажду картины
Живой, настоящей, как ветер, как стих!

17 III 14 Т. Ю.

Расползлась киселём дорога.
Снег успел наглотаться воды.
И теперь он как недотрога –
Чуть коснёшься – оставишь следы.
И уже не платком, а ветрянкой
«Разукрасился» двор за окном.
Только ночью, да спозаранку
Талость скрашивается ледком.
Заболела Зима серьёзно,
Но с собой норовит прихватить
Лишних дней у марта. Да поздно –
Гордой поступью ей не ходить.

17 III 14 П. Ч.

Слишком поздно, зима, слишком поздно
Звать обратно метельный задор,
Равноденствие властно и грозно
Истрепало твой снежный убор.
Ты ещё по логам хоронишься,
Партизанишь, как волк, по ночам,
Ах, напрасно, напрасно ты злишься,
Срок пришёл говорливым ручьям!

17 III 14 Т. Ю.

Полнолуние блином
Расплылось на небосклоне.
Угольки далёких звёзд
Только теплятся едва.
У открытой занавески,
Опершись на подоконник,
Наблюдаю, как неспешно
Город отдаётся снам.
Фонари – как щит от страхов,
Порождённых суетою,
Преданы своей присяге –
Заполняют светом мрак.
Ночь привычна и спокойна.
Город спит. Лишь мы с тобою,
Подчиняясь власти Слова,
Не поверим снам никак.

18 III 14 П. Ч.

У открытой занавески
В небо чистое смотрю.
Там созвездия, как фрески,
И подобно алтарю
В вечном храме мирозданья
Светит полная луна.
И молитвенны посланья,
И бессильны путы сна.

18 III 14 Т. Ю.

По лекалам весны
Я сошью для себя настроенье —
С тем же ветром в душе
И капелью оттаявших чувств.
По наряду пуцу
Оторочку из восхищенья
Звонкой песней небес,
Что улыбкой касается уст.
Проливному дождю
Золотистого вешнего света
Я отдам на промывку
Мысли выстуженные зимой,
И уже обновлённой
На крыльце долгожданного лета
Наконец-то поверю —
Я в ладах со своею судьбой.

18 III 14 П. Ч.

Короткая ода марту

О, месяц солнечной зимы!
Благословенный месяц март!
Из удручения тюрьмы
Воспряли бодрость и азарт
К свершеньям новым. Вновь душа
Способна юной, чуткой быть
И, вешним воздухом дыша,
Готова целый мир любить!

18 III 14 Т. Ю.

Рассмеши меня, солнце, утром
Тонким лучиком сквозь занавески
Нежно-розового рассвета.
Я поймаю твою смешинку
И как знамя возьму с собою –
На работу и на прогулку,
Чтобы просто хотелось жить.
Я её передам другому,
И, глядишь, нас таких, весенних,
Разномыслящих, разношёрстных
С каждым часом всё будет больше.
Разольёмся, как половодье,
И поддержим приход весны.

19 III 14 П. Ч.

Половодье у порога.
Скрыты зеркалом воды
И низинки, и дорога,
И колхозные сады.
Впору стать и мне Мазаем,
Вёсла в лодку – и вперёд!
Эй, спасаем, выручаем!
Потерпи, лесной народ!

19 III 14 Т. Ю.

Мартовский ветер
Швыряет заряды снега,
Играет как детвора.

19 III 14 П. Ч.

Поцелуями молний расплавлено небо,
Неуёмный любовник раскатистый гром
Содрогнулся от страсти безудержно, слепо,
Исторгаясь на землю обильным дождём.
И любя приняла долгожданное семя,
Как награду, в покорное лоно земля,
И легко понесла многоплодное бремя –
Разноликое жизни святое дитя.

20 III 14 Т. Ю.

Чтоб не огрубела память –
Чётки встреч перебираю.
В каждой – маленькое чудо
Чистых помыслов и дружбы.
Это всё, что предъявлю я
В срок, который не минует,
Как свидетельство исканий
Моей дерзостной души.

20 III 14 П. Ч.

Убогой падчерицей солнца
Горюет в комнате свеча,
Но виден путнику в оконце
Приветный свет её луча.
Пусть будет странникам усталым
Спасеньем в сумрачной ночи
И утешением немалым
Оконце с пламенем свечи.

20 III 14 Т. Ю.

Не люблю восхваляющих фраз,
Что наносят на чувства лоск.
Мне б попроще – твоих глаз
Свет с хитринкой и тихий голос,

Что удержат в любой шторм
На плоту, на доске, на весу,
Даже если Везувий взлетит
Или сушу волны снесут.
Жизнь свою и души чистоту,
Даже если останусь в долгу,
В самый страшный судьбы час
Только другу доверить смогу.

21 III 14 П. Ч.

Неизбывна сердечная жажда
В трудном поиске близкой души,
И когда отзовется однажды,
Пусть из самой далёкой глуши,
Не чужое – желанное эхо,
Я пойму: половинка нашлась!
Сотни вёрст и преград не помеха
Будут мне, чтобы встреча сбылась.

21 III 14 Т. Ю.

Во времена безмолвия
Душа напряжена,
Как будто вспышкой молнии
Навек оглушена.
Во времена смятения
У сердца рваный ритм.
Картечью сожаления
Расстреливает миг
Тревоги и отчаянья.
И толку нет стенать.
И бесполезны чаянья
На чью-то благодать...
Но сквозь оковы боли
Я понимаю вдруг,
Как из тенёт на волю
Меня выносит друг...

22 III 14 П. Ч.

Романс

Моя нежданная награда,
Моя заслуженная кара,
Ты Богом данный ключ от клада
Любви возвышенного дара.

Моя ты горькая услада,
Моя ты сладостная мука,
О, как тосклива серенада
В те дни, когда у нас разлука.

Моя печальная отрада,
Моя желанная погибель,
Но мне другой вовек не надо,
Ты мне, как иноку обитель.

Моё безжалостное счастье,
Моё прекрасное проклятье,
Моя богиня! В час ненастья
Я вновь спешу в твои объятья!

22 III 14 Т. Ю.

Случайно ль, не знаю, но снова
В руках нотный лист как послание
Из века, из мира иного,
Где музыкаю признанья
Звучит осторожное слово.

22 III 14 П. Ч.

Скрипач

Не тревожьте скрипки плач,
Пусть развернется душа,
Пусть печалится скрипач,
Над смычком едва дыша.

Унесутся в небо звуки,
Взбудоражат синь небес,
И возденет ветви-руки
К солнцу старый мудрый лес.

И скрипач, увидев силу
Откровенных небу мук,
Улыбнётся: что ж, красивый
У моей печали звук!

23 III 14 Т. Ю.

Виолончель
плакала как человек
а тёмного лака её
касались не слёзы
но нежнейшие
женские пальцы
вытягивая из души
страдающего инструмента
не музыку
но отчаянье
и скрытое собственное чаянье
что вся эта мука
ставшая удивительным звуком
отзовётся
в ком-нибудь

23 III 14 П. Ч.

Всю душу вытянули скрипки
И намотали на смычок.
Лишь час назад был юный, гибкий,
И вот согбен, как старичок.
Великий Моцарт. «Лакримоза»,
Вершина скорбных ораторий.
Вонзился в сердце, как заноза,
Латыни слог: memento mori.

23 III 14 Т. Ю.

Шнитке открыл ящик,
Не Пандоры, но всё же
За щемящими звуками скрипок
Рвётся в клочья моя душа.
«Сказки странствий»
Капричиозо –
Прорываясь сквозь будней нелепость,
Всё звучит во мне,
Не давая не только думать,
Но и просто спокойно дышать.
На одной высоте с нотой
Высочайшего напряженья
Проживаю жизнь так, как будто
Нет дорог у судьбы иных.
Что ищу я? Порой забываю.
Но упрямое Капричиозо
Всё толкает вперёд,
В бесконечность...

23 III 14 П. Ч.

Нашей жизни декабрь – неизбежность.
Годы – снегом на ветках берёзы.
Колыбельных забытая нежность
Переплавится в стон «Лакримозы».
Хочешь – сложно живи, хочешь – просто,
Завершится всё ласковым тленом.
И проводят тебя до погоста,
Хочешь – с Моцартом, хочешь – с Шопеном.

24 III 14 Т. Ю.

Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.

24 III 14 Т. Ю.

Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.

24 III 14 Т. Ю.

Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.
Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.

25 III 14 П. Ч.

Иссяк родник слов.
За гробом – сарабанды
Минорный танец.

25 III 14 Т. Ю.

Пока есть тот,
Чьё слово согревает,
Исчезли строки
Об одиночестве...
Что будет после –
Душа не знает.
Смакует вкус вина
Со-творчества.

26 III 14 П. Ч.

Краткое хокку,
Как пауза в беседе.
Меняем тему.

26 III 14 Т. Ю.

Отпустила на свободу слово.
И теперь оно потерянное бродит
В поисках хозяина иного,
Что сумеет выслушать его.
Ты броди по миру неустанно,
Опыт жизни с недругом и другом
Сделает тебя потвёрже камня,
Чище чем снега на перевале.
Я же буду новые творенья
Отправлять на волю, за тобою,
Чтобы этой жизнью напитались,
И служили миру неустанно.

26 III 14 П. Ч.

Художнику, поэту, музыканту
Не нужно разъяснять метаморфозу:
Есть ненависть бездарности к таланту,
Есть ненависть таланта к виртуозу.

27 III 14 Т. Ю.

В приступе лени ли, сплина
День уползает едва,
На память оставил картину
Из талой воды и льда.
Сырой, простуженный воздух
Сипит как рассерженный гусь,
И чей-то задумчивый голос
Озвучил весеннюю грусть.
Вот если бы солнце прорвалось
Сквозь толщу назойливых туч —
Душа б вместе с ним ликовала,
И воздух стал свеж и летуч.

27 III 14 П. Ч.

В ожидании апреля

В приступе лени и сплина
Сник, уработался март,
Подрастерял свой азарт.
Жарких баталий картина,
Битва зимы и весны,
Пасмурным стала эскизом
С зубьями льда под карнизом
И называется «Сны».

28 III 14 Т. Ю.

Уличаю во лжи весну,
Что так рьяно взялась за снега.
Подсекая солнца блесну,
Обнажая надежд берега,
Только призраками манит
Новых встреч и ливневых чувств.
Твёрд по-прежнему льда гранит...
И ни слова с немеющих уст.

28 III 14 П. Ч.

В пустыне людской,
Словно манны небесной,
Жду дождика чувств.

29 III 14 Т. Ю.

Ветер-растрёпа –
Прошёлся дворником тут.
Дрожит котёнок.

29 III 14 П. Ч.

Дрожи, не дрожи –
Жизни листочек сорвёт
Ветер кончины.

30 III 14 Т. Ю.

К прошлому возврата нет...

Потускнела палитра чувств –

Старые письма тревожат.

30 III 14 П. Ч.

Старые письма –

Уксуса крепкий раствор

От накипи дней.

31 III 14 Т. Ю.

Грядущих дней туманна даль,
Что ткут в тиши слепые парки –
Судьбой невзрачной или яркой
Несут восторгов горечь. Жаль
Наивных, трепетных порывов
Надежд несбыточных о том,
Кто выстроит не пропасть – дом
Для жизни общей и счастливой.
Вон – Одиссей для Пенелопы
Отстроил каменный дворец,
Не ведая, сколь много злобы
Несут и зависть, и венец –
Одной цепи литые звенья,
Едва ль доступные прозренью.

МАЛЬЧИШЕСТВО АПРЕЛЯ

01 IV 14 П. Ч.

Венец мечты и крах мечтаний –
Одной цепи литые звенья,
Крепчайший сплав побед, исканий
И горьких стонов пораженья.
Их череда и разновластье
Извечны и непримиримы,
И берега, где ждёт нас счастье,
Как миражи, недостижимы.

02 IV 14 Т. Ю.

Скованные цепью
Обманчивых правил,
Цепенеет под взглядом
Иного...
Или собственной совести...
Весть о живущей где-то Правде
Будоражит, но
Заставляет съёживаться сердце.
Страх и иллюзорность силы
Переполняют,
Становясь замедленной миной
Для Души,
Которая всё знает,
Но ничего не может...

02 IV 14 П. Ч.

Душа с рождения больна
Неизлечимой амнезией,
В ней знаний, как в кубышке льна,
Но ты попробуй, возради ей,
Рискни диагноз сообщить,
Мол, так и так, сплошная дырка,
И оплеуху получить
Подобно клоуну из цирка.

03 IV 14 Т. Ю.

О! В дырке от бублика много достоинств –
Она невесома, она бесконечна,
Как чья-то пропавшая глупая совесть,
Не мучает вовсе. Она – человечна.
Вот только порою скрипит сожаленье,
Что дыркой от бублика стал этот свет,
Таким же пустым, преисполненным лени,
С тяжёлой потерей – безумствия лет.

03 IV 14 П. Ч.

В зарплате важен каждый рублик.
Так и без дырки – что за бублик?
А, скажем, торт «Наполеон»:
Какой наглядный эталон
Альянса теста и пустот!
Слюны, наверно, полон рот?
Или ещё нужны примеры
Из прикладной по дыркам сферы?
Мы не познали б красоты,
Не будь на свете пустоты!

04 VI 14 Т. Ю.

Почти по Хармсу

В тёмной дыре подворотни
Залежи пустоты.
Здесь мысли теряют корни,
А коты теряют хвосты,
Собаки загровки топорщат,
И мчится к подъезду люд,
На страхи бродячие ропщут,
Спешат в квартирный уют.

Из тёмной дыры подворотни
К звёздам проложен лаз,
Но только на эти сходни
Никто не ступит из нас.

04 IV 14 П. Ч.

Обманчив квартирный уют,
Как пляжи с курортными снами
В тот час как незримо встают
Безмолвные стены цунами.
За счастье сочтёшь подворотню,
Где вору в зловещей тиши
Последнюю выложишь сотню
В обмен на спасенье души.
Квартирный уют – западня
Для страхов, что в сердце гнездятся.
Мучения Судного дня
В комфорте охотнее снятся.

05 IV 14 Т. Ю.

Уют – как высшее мерило
Состоявшейся жизни.
И уже неважно,
Что талант высох и рассыпался,
Мечты огрубели и превратились
В ежедневную погоню
За благами с ценниками
В блестящей упаковке,
А онемевшая душа
Избрала форму кретинизма,
Потому что ей не о чём поговорить
И не с кем.
В уютном мире пауков
Прекрасно расставлены сети
На всех...

05 IV 14 П. Ч.

Рецепт кончины для гурмана

Лосося или осетра
Весьма изысканна икра.
Возьми кредит, наешься всласть
И застрелись. – Жизнь удалась!

06 IV 14 Т. Ю.

Прости, объевшийся живот,
Твой неуют создала жадность.
Но, может, в этом скрыта радость —
Жизнь удалась, и зуб жуёт!

06 IV 14 П. Ч.

Жизнь удалась, коль зуб жуёт! —
Сказала гусеница сыто. —
А завтра прочный кокон ждёт,
И там, от лишних глаз сокрыто,
Из листожорки стану я
Прекрасной бабочкой, друзья!

07 IV 14 Т. Ю.

У бабочки нежные крылья –
От лёгкого прикосновенья
Теряют пыльюю краски,
Что так манят при полёте.
Их жизнь порой однодневна,
Но как бесконечно красива
Среди ароматов луга
И радуги разноцветья.
У бабочки... А у женщины,
Что часто сравнима с нею?
Её природная хрупкость
Лишь только снаружи прикрыта
Латами из привычки
Всё сохранять в тайне.
И боль изломанных крыльев,
Увы, не видна никому.

08 IV 14 П. Ч.

В аромате донника и кашки
Нежного цветного покрывала,
В колыбели мяты и ромашки
Молодая дева почивала.

Свежая невинная улыбка,
Два бутона – трепетные груди.
Лучезарна! Сон витает зыбко.
Час рассвета. Мирное безлюдье.

Синева. Невозмутимо посветлело.
Соловьи симфонию колдуют,
Эхо утра бабочкой взлетело.

Как невесту ласково милуют,
Обнажённое расслабленное тело
Ветры обнимают и целуют.

08 IV 14 Т. Ю.

Вот вишни бутон
Дрожит, предчувствуя бурю.
Так юность хрупка.

08 IV 14 П. Ч

Как капля росы,
Полюбившая солнце,
Так жизнь коротка.

09 IV 14 Т. Ю.

Мелодия апрельского дождя –
Импровизация с вплетением
Снежных хлопьев в потоки мокрых нитей.
Итог – раскисший снег,
Печальным блюзом заполнивший дворы.
И признаки крушения зимних грёз.
Ещё не наступил момент
Тепла бесповоротной власти.
И в воздухе висит едва заметное,
Дрожащее безвременье.

09 IV 14 П. Ч.

Чудны погоды выкрутасы:
Фокстрот апреля с февралём.
Дождя и снега переплясы
Под брюхом тучи, кораблём
Застрявшей в небе на неделю.
Ну, ничего, переживём!
Простим мальчишество апрелю
И календарь перевернём!

10 IV 14 Т. Ю.

Учусь читать по облакам –
Настало время.
Историю Фата-Морганы
Не лишне знать.
Видения,
Что иногда тревожат,
Для мук нам шлёт
Её мятежный дух,
И в ритме бешеном
Заходит сердце.
Всего лишь росчерк в небе,
А сколько горечи
Несбывшейся мечты...

10 IV 14 П. Ч.

Щекочет ноздри
Свежей ухи аромат.
О, соблазнитель!

11 IV 14 Т. Ю.

Мы едем на Миронику – вот счастье!
Уазик старенький старательно ворчит.
Дорога не легка, вчерашнее ненастье
Из грунта наварило кисели.
Но мы упрямы в достижение цели,
Ведь впереди у нас два чудных дня
На берегу реки, где омуты и мели.
Нас ждут костёр, рыбалка – радость для
Смешного и восторженного детства,
Когда всегда поддержит папина рука,
А рядом, знаешь, где-то по соседству
Есть к тайнам ключ, что прячут облака.

11 IV 14 П. Ч.

Кто там столь поздно? –
Вырвал из сна стук в окно. –
Гостем с небес дождь.

12 IV 14 Т. Ю.

Пиши мне, друг, побольше писем,
Не дожидаясь строк в ответ –
Они придут, как дождик с высей,
Доставят искренний привет.
И новых мыслей целый ворох
Рассыпят щедро пред тобой.
Пиши. Ведь знаешь, как мне дорог
Наш разговор, затеянный судьбой.

13 IV 14 П. Ч.

Строками с мирами говорим.
Я с твоим, а ты в ответ с моим.
Нашего общения залог –
Даже молчаливый диалог.
Справится ли «мыло»-почтальон,
Если писем будет миллион?
Устрашит ли с сетью перебой
Разговор, затеянный судьбой?
Я уверен, ты ответишь «нет».
Наши мысли – лучший Интернет.

14 IV 14 Т. Ю.

Ленивый апрель –
Тепло выдаёт по крупицам.
А столько надежд...

15 IV 14 П. Ч.

Апрель – ростовщик:
Выдаст тепла золотник,
А чем возвращать?..

16 IV 14 Т. Ю.

Я так ждала апрель... И вот,
Он очумелый и сумбурный,
Порою даже нецензурный
Ввалился шумом талых вод.
Раскрасил город как драчун.
Разодраны сугробы в клочья,
И только маленькие почки
Ещё блестят в крупинках льда.
И хлюпает как кровь – вода,
Прорисовались кочки, ямы...
Апрель, мне кажется – ты пьяный,
Но, впрочем, милый как всегда.

17 IV 14 П. Ч.

Вербы букетик
Радует сердце моё
Близостью Пасхи.

18 IV 14 Т. Ю.

Страстная неделя –
Время суда над собой.
Душа, ты ещё жива?

19 IV 14 П. Ч.

Музыки света
Хит-попурри сквозь века.
Солнца «сидиром».

19 IV 14 Т. Ю.

Плещется через край
То ли солнце,
То ли ярость.
Зимы старость сошла на нет.
Лишь дворы,
Заполонённые лужами,
Всё ещё оплакивают время,
Когда были кралями,
Для которых снег – не бремя,
А роскошь и возможность
Покорить свет.

20 IV 14 П. Ч.

Пасха

Христос воскрес! – Под звон капели,
Под перезвон колоколов
Незримо ангелы воспели,
И над свечами куполов
Им вторит вслед разноголосно
Крещёный мир: Христос Воскрес!
И сердцу радостно и просто,
И сам Господь глядит с небес!

21 IV 14 Т. Ю.

«Воистину воскрес!» –

Ликованье.

Звон с колокольни

Слышится окрест.

И сердцу важно –

Вот оно – признание

Цены великой,

Что стоит Жизнь.

Голгофа... Крест...

22 IV 14 П. Ч.

Я нем, я оглох,
Я ослеп от сиянья. —
Господь, это Ты?..

23 IV 14 Т. Ю.

Долги сердца —
Придавили камнем.
В поту машу киркой.

24 IV 14 П. Ч.

Алкомагия

Хороший сыр, бутылка «Мукузани» –
Чего ещё в промозглый стылый день?!.
Поэзии сердечными мазками
Рутину жизни сдвину набекрень,
Раскарнавалю вмиг картину мира,
Забрызжу ярью красок свесела!
Прости-прощай, унылая квартира!
Я выпил – и планета расцвела!

25 IV 14 Т. Ю.

Жажда.
Страстно хочется пить,
Только вот мёда ли?
Жизни!
Так, чтоб захлёб,
С поновкусием.
Сердцем движет
Страсть, инстинкт,
Желание – просто жить.
А, впрочем, ты в курсе.
Иначе бы не возник
Этот путь
Из проб и ошибок.

26 IV 14 П. Ч.

Чтобы увидеть
Неочевидную суть,
Надо ослепнуть.

27 IV 14 Т. Ю.

Не сердись, сердце —
Верю тебе, чуткому.
Абсолютный слух.

28 IV 14 П. Ч.

Лаской случайной
Робко коснулись лица
Ветра ладони.

МАЙСКИЕ
ВЕТРЫ

29 IV 14 Т. Ю.

В тысячи узлов
Путы на ветер ложи —
Всё равно убежит.

30 IV 14 П. Ч.

Погасла звезда.

С чем сравнить? – Смерть снежинки.

А если солнце?..

30 IV 14 Т. Ю.

Подбираю хвосты –

Нелепых своих одежда –

Мешают ходить.

МАЙСКИЕ ВЕТРЫ

01 V 14 П. Ч.

Вдохновение –
Сладостный жизни глоток,
Бальзам Кахара.

01 V 14 Т. Ю.

Возвращаю тебе долги,
Увы, не все,
Но самые важные –
Мои стихи, что суете враги,
Исходят медленно.
А я отважно
Их выпираю – вон!
Душа от тяжести
Дышать не может.
Надеюсь на тебя –
Ожить поможет
Твой глас уверенный
И чистый взгляд.

01 V 14 П. Ч.

Смиранный покой.
Равноценная мена
Потере всего.

01 V 14 Т. Ю.

О покое ли нам говорить,
Когда слово рубцует суть
Того Я, что невидимо,
Но тревожно?
Мы в стихах своих
Осторожно
Из себя извне
Внутрь тянем нить,
Чтоб понять самих
Хоть чуть-чуть...
Если это возможно...

02 V 14 П. Ч.

Хороню друга,
Старого верного пса,
Памяти дарю.

02 V 14 Т. Ю.

Зарубки памяти –
Как письма на камне.
Боль донесут и через века.

02 V 14 П. Ч.

Дождинками дни...
Всё ищу Человека
В людской толчее.

02 V 14 Т. Ю.

Собери Человека, как мозаику,
Из подсмотренных в толпе моментов.
Вот та улыбка – сама невинность,
А тот взгляд – чистосердечен.

Те руки – нежны, но сильны,
А эти могучие плечи надёжны...
Так рождается твой Сверхчеловек.
Но помни историю Франкенштейна.

02 V 14 П. Ч.

Палые листья.
Всё позади. Снегопад
Саваном с неба.

02 V 14 Т. Ю.

Мелкими горошинами
Хокку.
А может это карточь,
Что застревает в душе
И не даёт ей бездарно жить.
Саднит
И вынуждает помнить о главном.

03 V 14 П. Ч.

Жизни торжество:
Там, где пожар лютовал,
Пылает кипрей.

03 V 14 Т. Ю.

На таёжной опушке
Трава в рост.
Здесь замшелый валежник
Драпирован цветеньем.
Иванчайное
Сладкорозовое варенье
Разлилось, приглашая:
Отведай гость
Восхитительный запах
И тайный вкус
Радости,
Коей потчует вас природа...
Видно так повелось
С рождения Рода –
Гостелюбством славится
Матушка-Русь.

03 V 14 П. Ч.

Вериги грехов...
Хочется бабочкой быть.
Лёгкой, крылатой.

03 V 14 Т. Ю.

Скоро крылатками
Распушатся тополя –
Летние метели.

03 V 14 П. Ч.

Всё вероятно.
По велению Неба
И камень плачет.

04 V 14 Т. Ю.

Солнце рвётся в окно,
Напрочь сметает грусть,
Осевшую пылью
На моём настроении.
Уборка эта смешна,
Но странно – легче дышать.
Может, и ты распахнёшь
Настырным лучам
Своё сердце?

04 V 14 П. Ч.

Шелуху грусти
Вдаль унесла по воде
Песенка ручья.

04 V 14 Т. Ю.

Майский оркестр
С громовыми литаврами –
Могучая песнь!

04 V 14 П. Ч.

Под высверк молний
И грома барабаны
Марширует дождь.

05 V 14 Т. Ю.

Марши дождя и снега
Вперемешку с солнечным светом –
Репетиция перед майским парадом.
Устрашающе грандиозно!
А представь, если бы на поверку
Вышла тяжёлая техника –
Цунами и вулканический пепел?..
Кем бы были мы –
Зрителями или побеждёнными???

05 V 14 П. Ч.

Ямал. Робкий май.
В кашемировом пальто
Встречаю лето.

05 V 14 Т. Ю.

Календарное лето
Придёт через три недели,
А в душе уже брызги
Шипящего пенного счастья.
Словно будет возможность
Скинуть тяжесть

Простуженной ночи,
Что так щедро
Грузила делами
И держала в оковах крылья.
Пусть иллюзия,
Но какая!
Лёгкость тела, души и сердца,
Так заманчивы и невозможны,
Что живут лишь
Верою в чудо.
И оно, вот дела! бывает!!

05 V 14 П. Ч.

Добрым светлячком
Горит в ночи оконце.
Любимая ждёт.

05 V 14 Т. Ю.

Ожидание –
Побег в одиночестве
К самому себе...

05 V 14 П. Ч.

Ожидание...

Верю, бегу –

В одиночестве –

К Небу? К тебе?

Оправдание...

Может, смогу

У пророчества

Вырвать себе

Обретение

Сна наяву.

Очень хочется!..

Но по губе –

Назидание...

06 V 14 Т. Ю.

Губозакаточный мифический предмет
Давно распространён рекламой.
Но в ней укрыта суть сей драмы –
Нельзя найти, чего в помине нет.
И потому все дерзкие мечты,
Что в ком-то вызывают муки,
Рекомендуют позабыть под властью скуки...
Я не согласна с ними... Ну, а ты?

06 V 14 П. Ч.

Семь раз, ты не поверишь, прочитал...
Тебе бы для газет ваять шарады!
Да так, чтоб разворот, а не «подвал».
Такие философские рулады –
Тушите свет! Я, право, не бельмес.
Беспомощно застрял в словесной роще.
И суть вопроса – тоже тёмный лес...
Помилуй бедолагу, будь попроще.

06 V 14 Т. Ю.

Идею для шарады подал ты –
Погрезить наяву тебе мечталось,

До воплощения немного оставалось,
Но... «назидание» прошлоя «по губе».
И образ всплыл – жутчайший механизм,
О коем многие из нас не раз слышали,
Но видеть не придётся. Ведь едва ли
Машинку для закатки губ запустят в жизнь.

06 V 14 П. Ч.

Ах, вона где собака-то зарыта!
А я на философию грешу,
Сижу, как у разбитого корыта,
Затылок озадаченно чешу...
Моя вина. – Я с техникой не дружен,
Машинки, механизмы – не по мне,
С молодых ногтей романтикой контужен
И наяву, и, видимо, во сне.

07 V 14 Т. Ю.

Мне б о романтике
Сегодня помечтать,
Да вот дела,
Что вешают долгами,
Согнули спину,
На шею взобрались ногами
И топчутся собой горды.
Я – лошадь. Но на мне узды
Как не было, так и не будет.
И пусть меня потом
Хоть кто осудит,
Когда взбрыкну
И волю выберу опять...

07 V 14 П. Ч.

Стань облаком! – Лошадкой белогривой!
Свободной, беззаботною, игривой.
Взбрыкни копытцами и матом окати,
И угнетателей с долгами «прокати».

08 V 14 Т. Ю.

Тепла... Так хочется тепла.
Пусть с ноготок,
Смешной напёрсток.
Но чтоб не хладная зола
С кострищ житейских перекрёстков
И встреч, что были на бегу –
Бессмысленных и мимолётных...
Согреться сердцем не могу.
И иней вместо жизни в лёгких...

08 V 14 П. Ч.

Детства картинка:
Вечерний уют печи,
Свечи лепесток.

08 V 14 Т. Ю.

Реки взыграли.
Щит от сырости майской –
Жаркая печка.

09 V 14 П. Ч.

Сыростью дышат лесные овраги,
Щедро набухло холодное вымя
Рыхлых снегов от живительной влаги,
Жадно губами сосут моховыми
Каждую новую каплю ложбины,
Чтобы воспеть сказку лета ручьями:
Кипень черёмухи, пламя рябины,
Вкрадчивый шёпот деревьев ночами.

10 V 14 Т. Ю.

Колобродит небо с расписанием —
Град, гроза, порывы снега, дождь.
Майское безумье иль гадание?
Ты о чём задумался, погодный вождь?

Неужели тоже ты, как люди,
Не способен видеть далеко,
И подсказки — даже яблоком на блюде,
Попадут не в цель, а в «молоко»?

Оглянись! Весна давно победной
Песнью оглашает этот мир.
Ни к чему ей снега саван бледный —
Ей к лицу восторг и красок пир.

11 V 14 П. Ч.

Я прорасту хорошими словами,
Пробьюсь сквозь корку чёрствых душ людских,
Как нежный эдельвейс меж валунами,
Так расцветёт и мой сердечный стих.
Сухая твердокаменность рассудка
Не выдержит и трещиной пойдёт.
Как зрелое зерно, так сердце чутко,
От капли добрословья оживёт.

12 V 14 Т. Ю.

Наши бы добрые слова
Да туда,
Где безумие через край –
Жжёт и рвёт
Человеческие тела
И из луж кровавых пьёт...
Наши мудрые бы слова
Да для тех,
Кто себя иссушил во лжи
И теперь
Не способен видеть провал,
Что скрывает насилия дверь.
Наши искренние слова
Да щитом
На пути озверевших орд,
Что несёт
Сатанинский яростный вал,
Ставя на кон целый народ...
Наше доброе слово... Спасёт?..

13 V 14 П. Ч.

Наше доброе слово спасёт,
Уймёт скороговорку автомата,
И безумие злобы пройдёт,
Иссякнет, словно зарево заката.

14 V 14 Т. Ю.

Время длинных теней...
(И ножей?)
За штакетником полумрака
Скрыты помыслы и причины.
Пред чернеющим зевом ада
Закипела кровавая драка.
Где же память твоя...
Украина...
Кто вращает пропеллеры мельниц,
Перемалывая в небыль
Корни, землю, что нас взрастили –
Правде преданный род славянский?
Слово было источником силы,
Богатырской славы бескрайней...
А теперь – вместо правды – кривда.
Ты славянам теперь чужбина?
Где же совесть твоя...
Украина...
Как ты можешь наветам верить
И не морщась лгать откровенно?
Что за злая чёрная сила
Поглотила разум и душу,
Превратив тебя в куклу на нитках?
Где же сердце твоё...
Украина...

15 V 14 П. Ч.

Добро должно быть...
Не с кулаками. Просто –
Быть должно добро.

16 V 14 Т. Ю.

Точёный камень
По кругу между пальцев.
Молитва о мире...

17 V 14 П. Ч.

Что посоветовать мне вам,
Чтобы пойти развеять грусть? –
Музей. Времён священный храм.
Уже бывали? Ну и пусть.
Музей – дворец изящных муз,
От скуки лучший витамин,
Страхнёт глухой печали груз
И, как туман, развеет сплин.

18 V 14 Т. Ю.

Здесь каждый камешек,
Каждый листок
Шепчет загадочно –
Ты видишь Время.
То, что обычно
Даже не поймать на ощупь
И не раскрасить в краски,
Не найти ни конца,
Ни начала...
Лишь у Музея
С Временем договорённость
На показ эксклюзива
И артефактов Истории,
Что одна суть –
Бесконечное Время.

18 V 14 П. Ч.

А что есть время? –
Лишь уздечка для коней
Бесконечности.

19 V 14 Т. Ю.

В одной упряжке –
Вчера... Сегодня... Завтра...
А путь всё целиной.

20 V 14 П. Ч.

Быстро исчезнет
В вечной позёмке времён
След неглубокий.

21 V 14 Т. Ю.

Как вздох после глубокого нырка
Или удара в подребёрное сплетенье –
Иное слово... Привкус сожаленья –
Пикантный соус в разноплановом меню
Из встреч, разлук, переплетения событий...
Путь, на котором не единожды избитый,
Вдруг понимаешь бесконечную цену глотка
Живого Слова...

22 V 14 П. Ч.

Цена глотка Живого Слова:

Любую назови – всё пальцем в небо...

Есть равноценная основа?

Пожалуй, есть. – Паёк блокадный хлеба.

23 V 14 Т. Ю.

Измаялся май –
Солнце сквозь мешковину
Серых дырявых туч
Лишь иногда
Проглядывает лениво.
Взлохмаченные барашки осин
Дрожат от испуга
Остаться без яркой музыки
Жужжанья мух и шмелей.
Как всегда у весны,
Щедро дарившей свои обещания,
Тысячи причин
Не сдерживать слова
И отпускать его вместе с ветром.
Слово и ветер на пару
Давно заигрались в свободу.
И что им до серых туч,
Превращающих ожидание лета
В изошрённую пытку?

24 V 14 П. Ч.

В тот час, когда пыткой кажется мир,
Ты вспомни надёжных два слова,
Где первое – «всё», а второе – «пройдёт».
Проверено. Ну, будь здорова!

25 V 14 Т. Ю.

Это клиника –
Выуживать из себя
Призраки чувств,
Превращая их в причину,
Чтобы жить.
Отказаться нельзя.
Тот, кто незнаем,
Но точно, живущий внутри,
Избрал самый короткий поводок –
Путь от скрытого я
К сердцу, живущему солнцем.
И дрессирует меня
В своё удовольствие...

26 V 14 П. Ч.

В дрессировке чувств
Нет короче поводка,
Чем твоя совесть.

27 V 14 Т. Ю.

Ох, дела, дела, заботы –
Время сыплется песком.
От рутинной злой работы
Сложно нам с «Календаром».

Мысли высеяли ситом,
И осталась лишь труха.
Ну скажи, в прогорклом жите
Не замесишь ведь стиха!

В перемолотой мякине
Вряд ли нам найти зерно.
Как же нам в такой кручине
Выстоять? Себе ль назло,

Вопреки ль забот препонам,
Но продолжить опыт наш...
Мы ж растём со словом звонным.
Пригодился б и кураж...

28 V 14 П. Ч.

Понимаю,
Разделяю,
Одобряю,
Продолжаем!

28 V 14 Т. Ю.

Ветер смолк под крылом.
Ещё парим в облаках,
А камни приготовились к тризне.

29 V 14 П. Ч.

Ветер удачи
Не потерять бы, не то –
Камнем на камни.

29 V 14 Т. Ю.

«Талыс! Талыс! Бабыт кулыс!» –
Призывает ветер манси.
В слове древнем
Как корни сплелись
Волшебные связи –
Природы и человека...
Подарком древнего века
Впору воспользоваться и мне,
Коль хочу удержаться в небе.
Магией древних в священной земле
Защиту строю от скал внизу,
Чтоб взлететь,
Не споткнуться и при разбеге.
Талыс! Талыс! Бабыт кулыс!

29 V 14 П. Ч.

Я всё понял, как ни странно.
Так же ветер Овётганна
Призывает древним словом
На наречьи с виду новым,
Но по сути изначальном
И задумчиво печальном.
Словом – светом, заклинаньем,
Оберегом, тайным знаньем:
«Хааммоум фаашшала!» –
И душа затрепетала!
Пусть же веет непрестанно
Ветер странствий Овётганна!

29 V 14 Т. Ю.

Мы в Хумгате готовы скитаться,
Свежим ветром врываться в окна
Распахнутых настезь миров иных.
Кто мы? Искатели смысла
Или проклятые этим миром
На пожизненные метания?
А может и то, и другое?..

29 V 14 П. Ч.

Поиски смысла – коварная штука.
Ищешь его, а он ветром в окно
Ворвётся и голову разом вскружит,
Как будто ты съел натошак кумафэги,
Он – да, обаяшка, но призрак по сути,
И если поманит тебя за собой,
Не вздумай послушно с балкона шагнуть,
Из ветра он вмиг превратится в асфальт.

29 V 14 Т. Ю.

Я сама – ветер
Непослушный и беспечный.
Что асфальт мне,
Что небес бесконечность.
Обогну каменистую твёрдость,
Как масло хлебные крошки,
Прошуршу, рассержусь
Не всерьёз, понарошку
И умчусь...
Потаённой дорожкой,
Неприметной для любопытных
Я вернусь к очагу на ногах
В кровь избитых...
Но зато с восторженным сердцем
И печалью позабытыми.

29 V 14 П. Ч.

Ах, ветер беспечный,
К чему тебе ноги?..
Вернись к очагу
На усталых крылах.

30 V 14 Т. Ю.

Нельзя читать сегодня новости.
Вместе с ними приходит смятение –
От этого мира, что с восторгом
Несётся к пропасти без страховки
Дельтапланом или парашютом.
Ему всё шутки да игры,
А бедному сердцу – тревога –
Как тысячи жизней невинных
Могут быть разменной монетой в споре
Сумасшедших с жадностью вместо сердца?

31 V 14 П. Ч.

Какое дело
Псу до размышлений блох?
Пустая миска.

СОЛНЦЕВОРОТ

01 VI 14 Т. Ю.

Пустая миска
Подвываньем в желудке,
Что у пса, что у котёнка.
Да и девственно-чистая тарелка
Не приносит радости,
Разве что помешанным на диете.
Но мы-то не больны ерундой!

02 VI 14 П. Ч.

Наконец-то черёмухи дух
Заструился, как джин из бутылки,
По таёжным просторам Югры!
Звёздный свет в белоночье потух.
В полдень солнышко греет затылки
Беззаботной смешной детворы...
Здравствуй, лето! Гуляю до двух!..
Дальних молний встречая ухмылки –
Грозовые июня дары –
Весь я зрение, трепет и слух!

03 VI 14 Т. Ю.

Июньское счастье так просто и мило –
Черёмухи пенный, густой аромат,
Надежды на новое, светлые силы,
Что в вальсе прощального бала кружат...

Рассвет над рекой – как будто не ново,
Встречали его и мы в свой черёд,
Но как по особому трепетно слово,
Что в утреннем свете сердце даёт.

Быть может, во мне говорит ностальгия
По юности нашей, что была чиста.
Но вот он – июнь. Гляжу, как другие
Встречают над Саймой рассвет у моста.

03 VI 14 П. Ч.

У жизни июнь –
Благодатное время.
Безоблачны дни!

03 VI 14 Т. Ю.

Дни безоблачны, но небу
На традиции чихать.
По июню беспределом
Катится циклонов рать.
Там где ждут тепла и солнца —
Реки скрыли берега.
Прохудилось неба донце,
Вот и падает вода.
Ну а там, где поле просит
Тёплый дождик для себя,
Ветер, сушь растенья косят,
Как Горыныч стан врага.
Перепуталась погода
И чудит вокруг Земли.
Ох ты ж, матушка-Природа,
Нас от бед убереги.

04 VI 14 П. Ч.

Сегодня мне не пишется стихами,
Да и с погодой – суший кавардак:
То дождь, то снег, и брюхо туч цепляют
Антенны приунывших крыш домов.
Наверно, вдохновение простыло
На зябких неприкаянных ветрах
Неласкового лета Когалыма
И вместо рифмы прозою хрипит.

05 VI 14 Т. Ю.

Синоптики вещают, что в столице
Опять стоит рекордная жара...
А здесь, в Сибири счёт ведём седмицам,
Без солнышка... А ведь давно пора
Черёмухе отцвести и листьям
Заполнить все пустоты мрачных крон.
Зима? Весна? Но точно уж не лето
Дождит и снежит нас под ор ворон.

06 VI 14 П. Ч.

Июнь. Шестое. Снегопад...
Но я ничуть не огорчён,
Наоборот – по-детски рад,
Нежданной сказкой изумлён.
Какое редкостное диво:
Стою под яблоней в цвету
И наблюдаю, как красиво
Снежинки пляшут налету!

07 VI 14 Т. Ю.

Пыхтит обогреватель –
Не сезон ему усиленно работать.
А ноги тянутся к теплу.

08 VI 14 П. Ч.

Ноги тянутся
К теплу. Это лучше, чем
Протянуть ноги.

08 VI 14 Т. Ю.

У возницы-дурака
Лошадь протянула ноги
Посреди большой дороги —
Была поклажа нелегка.
И сидит он на возу,
Причитая что есть мочи.
Только быль сия не к ночи —
Утром случай доскажу.

08 VI 14 П. Ч.

И что теперь мне? —
Кусать в досаде локти? —
Умеешь мучить!

08 VI 14 Т. Ю.

Помню, детские страшилки
Мы рассказывали к ночи,
Спрятавшись на сеновале,
Спорили, кто пострашнее
Может сказку сочинить.
И про гробик на колёсах,
Одинокую десницу
И про чёрный-чёрный ящик...
Про протянутые ноги
Не придумалось тогда.
Но теперь, спустя полжизни
Можно новые идеи
Для весёлых и не очень
Новых сказок подыскать.

08 VI 14 П. Ч.

Ррррраз! – Выключить свет,
Принести – сколько есть – одеяла,
Забраться под них с головой!
Да так – чтоб крошечная тьма!
Зачем? – Как зачем? Да ты что! –
Чтоб всласть, до нутра пробояться,
Как в детстве у нас получалось.
И после – все страхи смести!

09 VI 14 Т. Ю.

Неумолимый маятник в колодце,
Всё ниже, ближе блеск секиры.
Животный страх и безысходность...
То явь иль сон – не разобраться.
Дрожит в мучительном ознобе
Душа. А руки между тем
На тумбе прикроватной ищут свечку.
Свет, нужен свет! И лист бумаги,
Чтоб победить вот этот мрак, что сердце
Из ночи в ночь настойчиво терзает...
Перо в руке. Спит в клетке чёрный ворон.
Безмолвие, лишь нервный скрип пера,
И уголёк безумия
В искрящихся оранжевых зрачках...

09 VI 14 П. Ч.

Нууу... страху ты, подруженька, нагнала!..
Пожалуй, даже Этгар тут спасует.
А ворона ты выпусти из клетки,
Возможно, он секиру остановит,
Ведь в чём спасенье – не предугадать:
Соломинка на вид, увы, невзрачна...

09 VI 14 Т. Ю.

Грезит страхами
Измаявшаяся душа.
Ликует издатель!

10 VI 14 П. Ч.

Урал невысок,
Да тепло не пускает.
Неласков июнь.

10 VI 14 Т. Ю.

Урал – как старый дедов пояс,
Расшит камнями и узором
Озёр и рек, тайги дремучей.
В нём зашифрованы заветы
Веков – свидетелей рожденья
Незамутнённой жизни смысла
В глазах наивных человечьих.
Прочесть шифровку вряд ли сможем,
Но сила красоты доступна.
И лишь один порыв желанья
Имеет право быть сегодня –
Хранить доставшееся чудо,
Как артефакт судьбы великой.

11 VI 14 П. Ч.

Артефакты

Урал – как старый пояс деда,
Как древний бубен – круг луны,
А солнце в небе – око света,
Фонарь неведомой страны.
Тайги безмолвные болота –
Поводыри в незримый край,
Пещеры – тайные ворота
В миры подземья. Или в рай.
Следы лесные – чем не руны,
Ручьёв извивы – чем не вязь,
А молний огненные струны –
Земли живая с небом связь.

12 VI 14 Т. Ю.

Ужели стёкла, пластик, покорёженный металл
О нас расскажут что-то через поколения,
Иль мы уйдём как призраки в веках
Достойными лишь полного забвения?

Что артефактом будет для людей
Неведомого нами завтра –
Остатки наших космо-кораблей
Иль глянцевый журнал на завтрак?

Кто мы, что тщимся зреть вперёд,
Гадая о своём предназначении?
И будет ли потом иметь значение
Весь этот бред, что в голову взбредёт?

13 VI 14 П. Ч.

А ты как думала?! – Конечно.
Ведь гадить много проще, чем гадать
О высшем смысле и безгрешно
Пытаться жить, любить, страдать.
Увы, не светит нам забвеньё,
Хоть и достойны мы его.
Мы будем – стыд и сожаленье
В глазах потомства своего.

14 VI 14 Т. Ю.

Стыдиться предков –

Отвергать историю.

Вправе ль человек?

15 VI 14 П. Ч.

Стыдиться – вправе. Но не отвергать.

Ведь стыд – прививка от ошибок.

А мир людей довольно зыбок.

Чтоб опытом потерь пренебрегать.

16 VI 14 Т. Ю.

Стыд и совесть в одной упряжке
Выбирают дорогу души.
Только путь тот с грехами тяжкими
Пролегал в такой глуши
Из инстинктов и сомнений,
Из привычек и разных страстей,
Что достойно лишь сожаления...
За пороками всех мастей
Не пробиться ростку раскаянья
Окропляемому стыдом.
Мы не Авели... Мы больше Каины...
Время будет нашим судом.

17 VI 14 П. Ч.

Обида

Как мне секирово,
Острокинжалово,
Как утопилово,
Как змеежалово...
Мыловерёвочно,
Дуловвисочно мне
И кровоточечно,
Как на войне.

18 VI 14 Т. Ю.

Лиховременье
При глянцевогладкости
Истирает в нас
Человека с мыслями,
Превращая
В пустообёрточное
Состояние –
Жидкокиснущие
Амебообразные.

19 VI 14 П. Ч.

Как в стаде сотнероговом
Найдёшь паршивоовцевость.
Так в счастье бочкомёдовом
Всегда есть ложкодёгтевость.
Не всё так шоколадово
И грушеапельсиново,
Но я на племя адово
Забью колоосиново!

20 VI 14 Т. Ю.

Какая сила в тоненькой осине!
Её страшатся вурдалаки.
А как прекрасен сук во время драки
(тут, впрочем, и рябина подойдёт).
Сыграем гимн наш ей на клавесине.
Пусть племя адово затянется трясинной
Под волчий вой. А мы оставим знаки,
Чтоб вечный страх имели буки-бяки,
Есть кол осиновый, что под рукою ждёт.

21 VI 14 П. Ч.

Ходики встали...
В предчувствии жгучем
Ухнуло сердце.

21 VI 14 Т. Ю.

Не страшись угроз,
Что для нечисти.
Если сердцем чист,
Сила не пробьёт.
Вещий света знак —
В человечности,
Что в беде другому
Руку подаёт.

21 VI 14 П. Ч.

Выполю с корнем
Побег липофрении
Из сада души,
И без сожаления
Брошу в улыбок огонь!

21 VI 14 Т. Ю.

Сорняки, долой с огорода!
И из душ наших тоже – вон!
Как без них прекрасна свобода.
Человек быть свободным... рождён?..
Что ж так много глупых запоров
Насоздали себе, табу?..
Оградились высоким забором,
Псы дворовые нас стерегут.
Я в растерянности. Где та лёгкость,
Что нам дарит небесный простор?
Только помыслов затхлая блёклость...
Только страхов сплошной косогор...

22 VI 14 П. Ч.

Мне тут недавно новость заявили,
Что, мол, Сократ на дауна похож,
И кучу аргументов приложили:
Десятки бюстов(!) и портретов тож.
Мол, как вам? Не находите? Сличайте! –
И россыпь фото нынешних в анфас.
Ведь правда же?! – О, боги! Выручайте!
Платон мне друг, но в этом деле – пас.

22 VI 14 Т. Ю.

Теперь настала очередь моя
Чесать в затылке.
Что мудрость есть?
Глаза распахнутые настезь,
Способность в мире
Растворяться целиком?
Иль свойство превращать
Житейский опыт
В вердикт осмысленными
Ёмкими словами?
Одни вопросы...
Где найти ответ?

22 VI 14 П. Ч.

Всё очень просто здесь

И тривиально:

Ответа нет,

Ответа нет,

Ответа нет...

23 VI 14 Т. Ю.

Новое слово пробую на вкус осторожно,
Обложка яркая, а оно пресновато.
Ожидание пиршества мысли не получилось –
Автор – не Сократ и даже не Дюма.
Бедная книга,
Почти как мертворождённый ребёнок
Будет будоражить память родителя
Да ещё горстки близких,
Так и останется в сереющей массе читива...

24 VI 14 П. Ч.

О, да, обманчив блеск пирита.
Косит под золото, шельмец!
Так книжки модного «пиита»
Спешат под Букера венец.
Одеты в яркие обложки,
С претензией на новый стиль,
Но в них полезного – ни крошки,
А вместо мыслей сор и пыль.

24 VI 14 Т. Ю.

Вези друзьям наш плод совместный!
Пусть вкус его их вдохновляет
На поиск новых слов и формы.
Тогда мы будем в полном праве
Всем говорить, что наш «Рецепт...» –
Весьма приятная вершина.

25 VI 14 П. Ч.

Отвёз. Вкусили. Все пьяны
И максофраино вдохновенны
До новорифменной слюны,
И нам коленопреклоненны.

26 VI 14 Т. Ю.

Собираю священный сор
По крупичам,
В тёмных углах судьбы выметаю,
Чтобы стремительной синей птицей
Стихи свободными улетали.
Вот так совершается
Дивное диво –
Хлам и труха в руках оживают...
На счастье?.. Вряд ли.
Но птицам пугливым
Я искренне рада –
Пусть сердце терзают.

27 VI 14 П. Ч.

Удораса му...*
Звучит, как заклинанье
Из глуби веков.

* Удораса му (коми) – Удорская земля.

28 VI 14 Т. Ю.

Речитатив страниц –

Глаза осоловели.

Во сне всё те же буквы –

Но живые.

И вот уже склонился Гильгамеш

Над сжавшейся в комок душой...

Что он хотел –

Спросить или казнить???

Сон испугался града пота...

29 VI 14 П. Ч.

– Ты Достоевского читал? –
Спросил приятель мой пристрастно.
Я в шутку: – Даже не листал, –
А он повёлся: – Ах, напрасно!
Ну как так можно! Стыд и срам!
Прочти хотя бы «Идиота»,
Коль все труды не по зубам.
А я, зевая: – Неохота.
А что, прилично пишет чел,
Не так, как Дарьюшка Донцова?
И тут приятель мой вскипел:
– Да как ты можешь! Всё! Ни слова!
Гляжу хитро из-под ресниц:
– Боюсь, твои повянут ушки.
Что я? Нисколечко страниц
Не прочитал и гений Пушкин.

30 VI 14 Т. Ю.

Ругаюсь на технический прогресс
За то, что пестует соблазны,
Разводит лень, лелеет жадность
И пошлость превозносит до небес.
Но вот за книжку электронную свою,
Что уместила всю библиотеку
До самого конца отпущенного века
Я не устану повторять: «Благодарю».

БЕССОНЬЕ

01 VII 14 П. Ч.

Мантра

Я психически устойчив,
Как медведь зимой в берлоге.
Жизнь не раз меня пинала,
Но сломала вдребезг ноги.
Как ленивец и коала,
Я – сама невозмутимость.
Даже если задолбало,
Я психически устойчив.

02 VII 14 Т. Ю.

Вдали от дома Муза еле дышит –
Ангину ей приносят впечатленья.
И вместо нежных слов –
Диктует только сип.
Прости, подруга,
Потерпи чуть-чуть.
Вот сядем в поезд,
И колёс биенье
Излечит твой недуг,
И вновь услышу
Я тихий голос твой,
Что так меня пьянит.

03 VII 14 П. Ч.

Вот так всегда: я ставлю жирный крест,
А ты опять сулишь сигнал зелёный...
Безрельсово-бесшпаловый приезд –
И вот он я: покорный и влюблённый.

04 VII Т. Ю.

Даже протоптаная тропа
Часто таит обман,
И по дороге ведущей в Туда
Можно попасть в Здесь.
И нет познаний Наверняка,
Будущее – туман.
Стоит безумнейшего труда
Чувствовать мир Весь.

05 VII 14 П. Ч.

Конечно, я не лучший из мужчин.
Не принц, не секс-гигант и не герой.
Избрать другого – тысячи причин,
И я в недоумении порой,
Что выбрала ты именно меня
И встала рядом в храме под венец,
И стала аритмия бытия
Биением двух любящих сердец.

06 VII 14 Т. Ю.

Легко парить между небом и землёй,
Быть облаком – предназначение женщины.
А кому доступна облачная логика?

07 VII 14 П. Ч.

Хочу быть птичьим горцем – сорняком
На тропочке к твоей укропной грядке
Иль камешком, невзрачным кругляком,
Чтоб целовать твои босые пятки.
Кустом сирени благостно цвести,
Малиной зреть, чтоб в губы целовать,
И в сердце незабудкой прорасти,
Чтоб никому не дать её сорвать.

07 VII Т. Ю.

Тот, кто любит –
Топтать не будет,
Ибо сердце взорвётся от боли иной.
Тот, кто любит,
Себя погубит,
Но закроет дорогу беде любой.
Тот, кто любит –
Любимому вырастит крылья,
Чтобы счастье держало его в небесах.
Тот, кто любит,
Без страха истратит все силы
И доверит ветру свой прах.
Тот, кто любит...

08 VII 14 П. Ч.

Причина кручины

Пью горькую... Чтоб горечь перебить
От самой разрушительной потери:
Твоей любви. Поймёшь ли? – Может быть.
Хотя теперь в тебе другие трели...

08 VII 14 Т. Ю.

Музыки больше нет –
В единой душе раскол.
Какофония.

09 VII 14 П. Ч.

Завещание

Умоляю, картинно у гроба не плачь,
Воскрешения мне у небес не проси
И цветы на могилу потом не носи,
Мой, любимый безмерно, счастливый палач.

09 VII 14 Т. Ю.

Переплетенье пальцев – слабый щит
Для двух сердец, что бились как одно.
Безжалостной судьбою решено –
И вот уже предательством убит.

Понять? Простить? Не выносить вердикт?
Любовь её мертва – не всё ль равно?
Метнулась птицею душа в окно...
Ты – прошлое, которое саднит.

Ещё живёт возлюбленный палач
И хинный привкус не коснулся уст,
Но ждёт его опустошенья плач,
И пальцев нервный, истеричный хруст.

Но, может чудо совершится вновь,
И оживит тебя её любовь?

10 VII 14 П. Ч.

А ты опять «в ночную смену»...
А я – в тоску и на стакан.
Проклясть?.. Простить твою измену?..
Окаменел, как истукан.
Душа зашлась безмолвным криком,
По венам пламя, а не кровь,
И в первобытном зове диком
Хоронит боль моя любовь.

10 VII 14 Т. Ю.

Если любовь в тебе
Ещё борется за себя –
Жизни не вышел срок.
Тяжек путь и далёк,
Мытарствами теребя,
Он петляет не зря
По этой грешной земле.

11 VII 14 П. Ч.

Беспросветная
Угольно чёрная грусть.
Не жизнь и не смерть.

11 VII 14 Т. Ю.

Уголь? Скорее золой
Делится щедрая грусть.
Безвременье и запой –
Старо как мир. Ну и пусть!

Не греет камин, забит
Его дымоход льдом.
Ах, как душа саднит,
Разруха пришла в Дом.

Бессмысленные слова –
Инерцией сердце стучит...
Черней чем адова мгла
Взгляд от боли кричит.

12 VII 14 П. Ч.

Я буду как никто великодушен,
Убью соперника на пике наслаждения,
Чтоб не успел понять он: это – кара,
Финал заслуженный изысканного мщенья.

12 VII 14 Т. Ю.

Коль мести семена взошли на мёртвом поле –
Есть шанс, что выживешь ещё.
Хотя, как знать, что лучше в горькой доле –
Увидеть смерть врага или свободу дать...

13 VII 14 П. Ч.

Всегда признание в измене –
Удар клинка чуть выше сердца,
И жизнь потом – лишь злое скерцо
В бескислородно-жгучей теме.

14 VII 14 Т. Ю.

Воля в кулаке –
Измена – поле битвы.
Победителя нет.

15 VII 14 П. Ч.

Скороговорка для взрослых

Статен был Каллистрат!
Стало страшно потом:
Стал кастрат Каллистрат
С бесталанным концом.

16 VII 14 Т. Ю.

Меняла менял шило.
Верёвку намазали мылом
Шея менялы взмокла —
Мена была не впрок.

17 VII 14 П. Ч.

Не завидуйте, не надо,
Я не баловень судьбы,
Для меня в ворота ада
Путь открыт. Ах, если бы
Жизни хлипкую кибитку
У обрыва развернуть
И в небесную калитку
Устремить с молитвой путь.

18 VII 14 Т. Ю.

Скрипит калитка.
Ветер песок разметал.
Призрачны следы.

Не спеши жалеть
О заметённой тропе.
Пути назад нет.

Баловень судьбы?
Для завистников пример?
Решать самому.

Начертанный путь –
Его не миновать.

19 VII 14 П. Ч.

Весь растерзан на жалкие клочья
Столь привычный порядок вещей,
И никак не унять кровоточья
Одиноких бессонных ночей.
Я, наверно, под стать Прометею –
Боль-орлица мне сердце клюёт,
Безысходно до жути, но верю:
Всё пройдёт, всё пройдёт, всё пройдёт.

20 VII 14 Т. Ю.

С незаживающей плотью
Легче прожить.
Даже со смертью
Легче смириться.
Высшая пытка
С муками жить
Раненой в сердце душой
Не сломиться.
Где эти силы, чтоб выстоять,
Взять?
Где отбелить
Почерневшие крылья?
Высвечен кровью
Потерянный взгляд.
Я на одре...
Ты в изголовье.

21 VII 14 П. Ч.

Иссякает любовь... Так уходит вода,
Сколь не яростен вешний напор половодья,
Свежесть чувств иссушают невзгоды-года
И бросают, как хворост, в костёр Новогодья.
Неизбежное зло с непомерной ценой
Выжигает дотла, но сдаваться не буду:
Речку нашей любви я надежды стеной
Перекрою и чувствам устрою запруды.

21 VII 14 Т. Ю.

Даже короткие ночи июля
Кажутся вечностью... Понимаю.
Как яд скорпиона, безжалостное одиночество
Леденит жилы, сковывая дыхание... Знаю.
Только одна зацепка за эту жизнь – Надежда.
Она наивна и не всесильна,
Но лишь она побеждает тьму...

22 VII 14 П. Ч.

Разноцветьем вспыхнули луга,
Звоном птиц наполнена округа,
Над рекою радуга-дуга
Перегнулась весело, упруго.
А вдали клубятся облака,
Наседая тихо друг на друга.

23 VII 14 Т. Ю.

Ливневое солнышко в диковину
Для аскетов северных широт –
Им привычней дождиками пролитая
Хлябь небесная и синь болот.
Водяное царство разрастается,
Захватив полнеба и земли.
Радугой к опушке добираются
Солнечные космо-корабли.

24 VII 14 П. Ч.

Велико наше царство чудесное,
Синьболотное да хлябнебесное,
Но верхом до него не доехати,
И пешком до него не добратися.
Только солнечным лучиком-волосом,
Только дождиком, месяцем-обласом
Да по радуге радостным кубарем
Попадаем в родную сторонушку!

25 VII 14 Т. Ю.

Слуги надежды –
Мосты и паромы.
Надёжны вполне.

Присмирившая
Река уносит печаль.
Лёгкой грустью день.

Доверься волне –
Смоет боли накипь,
И станет легче...

Жизнь – это вода,
Мёртвая и живая.

26 VII 14 П. Ч.

Упал порубленный в куски
В степи бескрайней и далёкой,
В степи глухой немой тоски,
В траве предательства высокой.
Гонцы надежды, где же вы?
Зачем дорогою кривою?
Скорей пролейте сердца швы
Водою мёртвой и живою!

27 VII 14 Т. Ю.

Заговор

Ой вы, ветры-ветряные,
Ой вы, горы ледяные,
Тропочки звериные,
Очи соколиные.
Разгуляйтесь в чистом поле,
Унесите злую долю
На четыре стороны.
Пусть резвятся вороны
Над косточками да не молодца,
Едят мясо да не богатырское.
Ты, одолень-трава
Да победи врага –
Хворь сердешную,
Маяту нездешнюю.
Ты, разрыв-трава
Да уведи врага
В землицу чужую,
Пусть там лютует.
Добрый молодец да встрепенётся,
От грусть-тоски своей очнётся.

27 VII 14 П. Ч.

Не предавай меня, прошу,
Пожалуйста!

Не хорони мою любовь
Безжалостно.
Хочу быть небом для тебя,
Крылатая.
Не покидай! – Кричит душа
Распятая.

27 VII 14 Т. Ю.

В мучительном плену потерь,
Когда от боли стыннут жилы,
Шепчу упрямо – солнцу верь,
И все тогда мы будем живы.

Держись, ты – вечности гранит.
Надеждой хрупкой прорастая,
Как нежный ландыш в грёзах мая,
Любовью сердце сохрани.

Пусть с горечью, но нет честней
Её целительного света.
Печалью выкрасилось лето,
Но ты об этом не жалея.

Поток потерь и обретений
Един без всякого сомненья.

27 VII 14 П. Ч.

Печалью ржавой выкрасилось лето,
Не перекрасить и не отскоблить.
А хочется целительного света,
Любимым быть и счастливо любить.
Дорогами потерь и обретений
Мучительно и гибельно иду,
Теряю дорогое, без сомнений,
А обретаю новую беду.

27 VII 14 Т. Ю.

Не беду обретаешь – право
Быть судьёй ошибкам других.
Только хватит ли сердца здорового
Не казнить, а помиловать? Тих
Голос совести, что в смятении
Ищет корни своей вины...
Не виновен. Но на коленях
Ты прощаешь грехи иным.

27 VII 14 П. Ч.

Спасибо, друг, за сопереживание...
Я ученик (и неизбежно в страхе)

В пронзительной науке расставанья –
Искусстве выживать на древней плахе
Обид, упрёков, горьких слёз, измены
И саморазрушения до срока
Под равнодушным небом Ойкумены
По прихоти слепого злого рока.

27 VII 14 Т. Ю.

Замер сердца стук –
Нежданный обрыв у ног.
Взлететь? Повернуть?

Тонкая нить тропы
Скользнула в диких кустах.
Страх держит на краю.

Выбор опять твой –
На месте не устоишь.
Пропасть или путь?

Чтобы не сделал –
У жизни новый отсчёт.

28 VII 14 П. Ч.

В пустыне безлюбя не вырасти счастью,
Хоть сотню дождей благодатных пролей.
И всё-таки верю: терпения властью
Взращу я цветок среди мёртвых камней.

28 VII 14 Т. Ю.

Сад, возделанный с таким трудом,
Даже сад камней
Или крошечный бонсай
Станут источником силы
В трудном пути
Без дорог и цели
По которому мечется
Изболевшая душа.

29 VII 14 П. Ч.

Труднейшая наука – созидать.
Мы разрушать с зачатия способны.
И если не убить, тогда – предать,
Мы в этом преуспели и свободны
Вершить, увы, несправедную месть
За неумение понять друг друга.
А что в итоге? – Горьких драм не счесть.
Но вырваться из замкнутого круга
И снова сад доверия взрастить,
Раскальвая злых обид каменья,
Не в этом ли спасительная нить
Из лабиринта слёз и отчужденья.

29 VII 14 Т. Ю.

Подянки от Миноса

В центр лабиринта, как к магниту,
С лёгкостью прокладываем путь.
Стен не видно, воздух свеж свободой,
Страха нет и кажется смешной
Мысль сама, что вот уже ловушка,
С хитростью расставленная роком,
С грохотом закрылась за спиной.

Поздно... Слишком поздно осознанье.
А приманка – просто счастья свет,

Обещанье радости, восторга –
Вот он блеск злосчастного руна...
Безучастно смотрит Ариадна,
Нить не свита, Минотавр в экстазе.
За спиной гранитная стена...

29 VII 14 П. Ч.

Подножки, сплошные подножки –
Ущербной судьбы близнецы,
И, видно, под визг «неотложки»
Отдать суждено мне концы.

30 VII 14 Т. Ю.

«Неотложку» отложи в сторонку.
Лучше собери священные осколки,
Те, что стали горьким прошлым.
Заберись на гору, где шаманы
С духами водили хороводы
Бубном всю округу оглашая.
Вот увидишь – вместо колких стёкол
Твой рюкзак заполнен мотыльками.
Выпусти их всех без сожаленья,
Пусть кружат по воле ветров свежих,
Радугой на небе засверкают.
Чудо завершится исцеленьем.

30 VII 14 П. Ч.

Я уеду в Синедолье
На волшебном скакуне,
Вот где душеньке приволье
И отрада при луне!

Я уеду в Синедолье,
Позади оставляю мир,
Где коварство и злословье
Каждый день справляют пир.

В Синедолье! К чародею!
Там, в избушке лубяной
Снова сердце отогрею,
Напоив водой живой.

30 VII 14 Т. Ю.

Привет чародею передавай
И тайную тропку закинь на планшет.
Вдруг мне приспичит туда же податься,
Водицу живую однажды испить.

30 VII 14 П. Ч.

Успешность.
Неспешность.
Спелость.
Спелось.
Успение.

30 VII 14 Т. Ю.

Путь расчищают, засучив рукава –
Хоть в лесу,
Хоть на ниве любимой, но нервной работы.
Не миновать омывания потом,
Но и под ноги ляжет уже не тропа.

31 VII 14 П. Ч.

Женский голос, совсем не похожий на твой,
Сухо мне сообщит: «Абонент недоступен».
Запульсирует бешено в трубке отбой –
Беспощадно насмешлив и даже преступен.
Я застыну, исхлёстанный плетью гудков,
И опять до рассвета, в мучения лапах,
Не усну, обнимая холодный альков,
Но хранящий ещё твой пленительный запах.

31 VII 14 Т. Ю.

Из обманчивых бликов
Созданный мир –
Его суть –
Миражи, миражи, миражи.
Голоса – просто шёпот...
Смотри, как дрожит
Под вздохами ветра
Безоблачно светлый
Абрис призрака.
А казалось, что друг.
А вот то привидение –
Просто знакомый.
Здесь –
Фантомные очертания дома
И дорог,
Что уже никуда не ведут.

Посмотри,
Этот мир изменчив как сон,
Но при этом
Умеет безжалостно ранить.
Мы живём
На такой фантастической грани
Тьмы и света,
Что в сумерках этих
Даже сами себя
Никак не найдём.

31 VII 14 П. Ч.

Ты отключаешь на ночь телефон,
Когда уходишь от меня к другому,
И зря старается автодозвон
К паролю цифр пробиться дорогому.
Лишь утром эсмэска: ты – в сети,
Я набираю номер торопливо,
Но скуп ответ: ни «Здравствуй!», ни «Прости!»,
И меркнет день, и угольно тоскливо.

31 VII 14 Т. Ю.

Орфей, пройдя через Ад,
Потерял свою Эвридику.

Боги неумолимы.
И плачет в веках его лира
В созвучии боли дикой.
Блаженствует женокрад.

РОССТАНИ

01 VIII 14 П. Ч.

Перегрызает лапу зверь,
В зубы капкана попав.
Увечье за волю и жизнь.
Человек уязвимей стократ.
Слишком много капканов.
Слишком слабые зубы.

01 VIII 14 Т. Ю.

По минному полю,
Расставленному судьбой,
Идём желторотыми новичками.
Немудрено,
Что собственной жизнью
Платим кровавую дань.

01 VIII 14 П. Ч.

Вновь не сплю. Я боюсь не проснуться
От бушующей в сердце борьбы
За желанье к началу вернуться
И по новой связать шарф судьбы.
Осторожно, без пропуска петель,
День за днём... – Эх, чудака-фантазёр!
Связан шарф. – Неподкупный свидетель.
Всем ошибкам моим ревизор.

01 VIII 14 Т. Ю.

Даже лето бывает морозным,
А так хочется сердцу тепла.
Под июльскими блёклыми звёздами
Распускаешь любви своей шарф,
Что так долго служил защитой,
От штормов и подлянок судьбы.
Незаметно молью пробитый
Со следами извечной борьбы
Уж не в силах согреть твою душу
Старый шарф. Ты сними его
И сложи аккуратно лучше –
Ностальгией память живёт.
И потом осторожно, неспешно,
Заклучив договор с судьбой,
Новый щит без узлов и брешин
Будет связан и скован тобой.

02 VIII 14 П. Ч.

У мамы

Ты, как в детстве, укроешь меня одеялом,
Поседевшую чёлку погладишь рукой,
И на сердце моём, бесконечно усталом,
Станет снова тепло. Долгожданный покой
Лунным светом прольётся в оконные рамы
И легко исцелит от душевных скорбей.
Я нигде так не счастлив, как в доме у мамы,
Тихой пристани жизненной лодки моей.

03 VIII 14 Т. Ю.

Писать о матери?..
Я мать сама,
И сын мой – верное плечо,
Способный к жертве.
Но и ему готова я
Все силы дать,
Что только есть
И даже больше.

03 VIII 14 П. Ч.

Не верь, прошу, туманам отчуждения,
Они – не в счёт.
Моя река долиной всепрощенья
К твоей течёт.
Мой жизни смысл, моё предназначенье –
Тебя любить.
Сквозь все века, от мирсотворенья,
И, может быть,
До самого заката, до крушенья
Всего и вся,
Служить тебе оплотом утешенья,
Любовь моя!

04 VIII 14 Т. Ю.

скособоченность жизни
терзает сердце
столько сил
на создание свай уходит
что удержатся сами
и дом сохранят
в ураган
 тайфун
 и даже цунами
вот и чувства
требуют тоже опоры
только сваями здесь
вера и верность
пусть серьёзно штормит
и грозит крушением
и уже неизбежной даже
кажется гибель
успокоится вдруг
жителейское море
и в надёжном жилище
вновь вспыхнет очаг

05 VIII 14 П. Ч.

Измучено сердце, истерзано.

Сижу, кропотливо латаю.

Где лезвием боли изрезано,

Заплату любви нашиваю.

Где шилом обиды исколото –

Молитвы стежок и прощения,

А ниточка – чистое золото –

Из веры, надежды, смирения.

06 VIII 14 Т. Ю.

Смотри, как величав сегодня лес!
Как дышится легко и просто.
Пока нет золота в листве и осень
Ещё не скоро свой рассыпет блеск.
Как шёлк иголки кедровые. Рукой
Примерю эту нежность к настроенью.
Бывают дни, что кажется везенье
Течёт таинственной таёжною рекой.
Здесь – отдых. Мыслей высветился тон –
Из тёмно-серых превратились в самоцветы.
Так вот оно какое наше лето...
Я влюблена в него. А ты влюблён?..

07 VIII 14 П. Ч.

Знаешь, лето меня не прельщает,
Я от века пленён сентябрём.
Только он мне покой обещает.
Посмотри, как горит лесодрём!
Сухостойник обид выжигает
Очищающим ярким огнём.
Что мне лето?.. – Порхает-не знает
Про печали на сердце моём.

08 VIII Т. Ю.

Непогода в душе –
Померкли жизни краски.
Защита в любви.

08 VIII 14 П. Ч.

До границы скорей бы дойти
Полосы, что черна, будто смоль,
Додышать, достонать, доползти
И – по белой! Желательно вдоль!

08 VIII 14 Т. Ю.

Винный кубок расплескался кровью.
Шпага не в моде, а жаль.
Банальная драка не решала и не решает
Вопросы жизни и смерти.
А я умираю... Сердцебиенье
Визирной строчкой на мониторе,
Моё горе вряд ли нанесёт вам рану.
Утром рано ледяным покрывалом
Наваливается тоска по вашему выбору
Не меня... День исчезает в сумерках.
Я умер?.. В бездонный кубок льётся вино,
Дно моей сущности так беззащитно...
Вы видите?!

09 VIII 14 П. Ч.

Нелюбимых в бреду не зовут...

Ирина Кузнецова

Ты любима! Я даже в бреду,
Как молитву шепчу твоё имя.
Босоногой душою бреду
По судьбе – бесконечна пустыня
Наговоров и злой ворожбы
На раздор, на разрыв, на погибель,
Но не бойся, все козни пусты,
Ты любима!

Твой ангел-хранитель.

09 VIII 14 Т. Ю.

Знаешь, наверное,
у ангелов тоже бывает отпуск,
И они на время
возвращаются в высшие сферы,
Чтобы снова вспомнить
разницу всех оттенков серого,
А не делить мир
по привычке людей
на белое и чёрное.
Вычистить крылья,
отрастить сожжённые перья,
Что вспыхивают самопроизвольно
при эманациях боли.

Им тоже больно,
но на своих плечах они привыкли
Переносить львиную долю
человеческих горестей и печалей.
Твой ангел в отпуске,
и ты сам примеряешь его одежды,
Чтобы спасти любовь
и стать ей надёжной защитой.
Твой выбор, а значит крепись,
поднимая ношу ангела.
Но помни, ты – ещё человек,
и тебе некуда ехать в отпуск.

10 VIII 14 П. Ч.

Ангел мой, присядь со мною рядом,
Я коснусь твоих усталых крыл
И займусь потрёпанным нарядом,
Что когда-то белоснежным был.
Окроплю раскаянья слезами
Ноги в кровь избитые твои,
Вымолю тебе под образами
Отпуск за неравные бои
С тьмою неизбежных прегрешений –
Часто я не слышал твой совет,
Находясь во власти искушений –
На тебе живого места нет.
Ты прости меня, хранитель милый,
Что тебя беспечно подвожу,
Отдохни, наполнись новой силой,
Обещаю: смирно посижу.

11 VIII 14 Т. Ю.

Свежим ветром горниих сфер
Вдруг повеяло надо мной –
Это ангел мой прилетел,
Он вернулся ко мне, домой.
Без души моей ему так темно –
Смысла нет в жизни без людей.
Потому в наш мир приходят давно
Сонмы ангелов чистых кровей.

11 VIII 14 П. Ч.

Я часто представлял в далёком детстве,
Что звёзды – это ангелов глаза,
И верил: при таком святом соседстве
Мне не страшна житейская гроза,
Меня никто обидеть не посмеет,
Я под присмотром воинства небес.
Жаль, детство долго длиться не умеет,
А взрослости уже не до чудес.

12 VIII 14 Т. Ю.

Из радужных кирпичиков веры
Строится замок чудес.
Он может быть невидимкой,
А может – закрыть полнеба.
Всё дело лишь в том, сколь силы
Не жалко отдать на его возведение.

12 VIII 14 П. Ч.

Строю дом. Стопудовые сваи вбиваю:
Веру, Надежду, Любовь.
Нерушимой молитвой под каждую сваю
Вышепчу прочную словь.
Заложу обереги в венцах от остуды,
В сенях подкову прибью,
И не будут страшны нам с тобой пересуды
В доме, чьё имя «Люблю»!

13 VIII 14 Т. Ю.

Слово – такая субстанция,
Что его поделить невозможно.
Правда бывают плагиаторы,
Коим не только сама мысль
Но и форма чужая так нравится,
Что готовы с пеной у рта
Отстаивать выдуманное право
Первой брачной ночи...
Но Слово – оно даже в принципе
Не может иметь хозяина,
Кроме Слова клятвы или обещания,
Данных на пике напряжения.
Свободное слово с лёгкостью
Может сорваться с губ моих, твоих, его...
Оно – как невидимый крепёж
Между людьми,
Удерживающий нас
В звании человечества...

13 VIII 14 П. Ч.

Чтоб слово было крепью,
Глубоких мыслей цепью,
Язык не торопи.
Сомкни до боли губы,
До скрипа стисни зубы,
Но не пускай, терпи.

Пусть слово перебродит,
Себя облагородит,
Как редкое вино.
И станет драгоценно
И в памяти нетленно,
Как древнее руно.

14 VIII 14 Т. Ю.

Есть ещё на карте у связистов
Белые пятна цивилизации –
Там нет интернета,
Там нет телефонной связи.
Зато там свежие ветры и
Золотоносные струи
С лёгкостью невероятной
Слушают мир и друг друга.
И как охота порой
Попасть в этот мир вожделенный,
Чтобы увидеть чистые облака
И бесконечные звёзды,
Укрыться тишиной и почувствовать
Себя неотъемлемой частью Вселенной.

14 VIII 14 П. Ч.

Сопряжение

Смотреть друг на друга
И видеть,
Слушать друг друга
И слышать,
Чуять друг друга
И чаять,
Пестовать, холить
И нежить!

15 VIII 14 Т. Ю.

Впереди
Пять дней очарованья
Сосняком
С черничною начинкой,
Феерическим соблазном
Фотокадров
Круглосуточных –
С зари и до рассвета,
И безмолвным разговором
По душам.
Как сюда, волнуясь,
Манит сердце –
В мир таёжный,
Дом недавний друга...
Через грусть,
Но с искренней любовью.
Год прошёл,
Печаль всё так же гложет.
Через боль,
Но с памятью о нём.
Есть конечно страх,
Что не сумею,
Скрыть душевной раны
Кровоточье.
Но меня поймут,
И старый облас,
Не откажет в праве полетать
В облаках,
Что стали отраженьем,
В зазеркалье призрачном,
Озёрном.
Я ведь слышу –
Дух его бессмертный
Мне диктует новые стихи...

15 VIII 14 П. Ч.

Поговори со мной безмолвной речью,
Открыто, по душам.
Я отзовусь, сквозь сотни вёрст отвечу,
Наперекор ветрам,
Что властвуют на росстанях извечно
Седых путей-разлук,
На голос твой вернусь дорогой млечной,
Сердечный милый друг!

16 VIII 14 Т. Ю.

Избираем дороги лекарством,
Новых ветров
Настой жжёт, но лечит,
Кости, мысли и чувства правит –
Радикальное жизни средство.
Мы с тобой –
Оба ищем помощь
У природных сил бесконечных,
Чтобы выстоять
В противоборстве
С замыслом
Беспощадной Смерти.
Нет, не рвёмся в бессмертия дали.
Но и крох своих,
Данных в владения
Без борьбы
На износ, до последнего вздоха
Не сдадим никому.
В этом смысл жизни.

16 VIII 14 П. Ч.

Избираем дороги лекарством
И идём сквозь ветра-костоправы.
Нет, не рвёмся в бессмертия царство
И не ищем волшебные травы,
Чтоб сместить час последнего вздоха.
Пусть горьки нашей жизни отвары,
Пусть страдаем, что тоже неплохо –
Это к счастью цена переправы.

17 VIII 14 Т. Ю.

Росстань.

Прошуршал по ветвям призрак ветра,
Не касаясь озёрной воды, так, подразнив,
Прошлого мимолётным намёком,
Растревожил видения о несбывшемся.
Литая цепь от новорождённого крика
До последнего судорожного сжатия ладони
Удерживает в рамках высшего смысла,
Непонятого, глупого, но неколебимого.
Даже расстояния и видимые разрывы
Во времени и пространстве только обман.
Всё это бесконечные звенья одного и того же —
Предназначенного, предначертанного.
Но кем?
Опытным искусным кузнецом,
Таким способом закаляющим нас как сталь?
Или безумном в своём всесилиии неудачником?

17 VIII 14 П. Ч.

Несбывшееся

Хмельной весною город напоён,
И ты — босая, в лёгком платье,
И каждый шаг любовью окрылён —
Спешишь навстречу мне в объятья!..

Об этом грезилось, мечталось,
Я был наивен — ну и пусть!
Ты не ушла, нет — ты осталась
В душе, как трепетная грусть!

18 VIII 14 Т. Ю.

Обречены искать ответы
На вёрсты вопросов.
Сами. Без посторонней помощи.
Ибо она – это чужой опыт.
А требуется свой –
Как на экзамене по математике –
Увидят чужую подсказку,
Вот и провал.
Потому бессмысленно учиться
На чужих ошибках.
Лишь свои шишки
Куют панцирь
Для собственного лба и костей.
И всё-таки...
И всё-таки есть исключение,
Неподвластное никакому табу
И противостоящее обречённости
На одиночество.
Но как страшно любить...

18 VIII 14 П. Ч.

Любить бывает больно, но не страшно.
Куда страшней и горше не любить.
Пусть я и не любим – не это важно,
А что во мне любовь не погубить.

19 VIII 14 Т. Ю.

Время раздумий.
Каменной селюю года.
Не сдвинуть, не вымарать...
Вот и колешься
Об обломки прошлого.
Путь всё время вперёд,
Но всё по тем же камням —
Вниз ли, вверх ли.
К небу — ещё тяжелее —
Не хватает дыхания,
Душа оскальзывается...
И кровоточит...
Вот она — плата
За жизнь человеком.

19 VIII 14 П. Ч.

Когда тяжело,
Муравьём притворяюсь —
И ноша легче.

20 VIII 14 Т. Ю.

Где-то в сени дерев
Друг ищет успокоенья –
Родины чистый дух
Станет источником силы.
Только б сумел принять
Дар сей животворящий,
И просветлевшей душой
В радости бы воскрес...

20 VIII 14 П. Ч.

Здравствуй, август –
Закатное лето!
Вот он ты,
А я думал, ты где-то
За бушующим маем,
Полей разнотравьем,
А ты здесь, ты кругом,
Дорогой чародей!
Я живу в глубине
Убывающих дней
Тех, что ты подарил,
Незаметно войдя
В мой отвергнутый мир,
Я дождался тебя.

Я дождался тебя!
Поцелуемся, брат!
Целый год будем мы
Далеки-далеки.
Целый год будем мы
За осенним дождём,
За снегами зимы,
За весенним ручьём,
За весёлостью лета...
Канет многое в Лету,
Прежде встретимся снова.
Жизнь нова и не нова.
Все равны у заоблачных врат.
Так давай поцелуемся, брат,
Перед этой вселенскою мукой –
Неизбежной и близкой разлукой.

Ты сумел моим мыслям помочь,
Не грусти без меня, не скучай.
Уже поздно, спускается ночь.
До свидания, август, прощай.

21 VIII 14 Т. Ю.

Подсушились дни, подвялились —
Лето сморщилось, как урюк.
Только привкусом долгопамятным
Редкое солнце в затянутом небе.
Лето холодное и скоротечное
Так и останется в воспоминаниях
Несостоявшимся праздником...

21 VIII 14 П. Ч.

Как часто в мире царствуют разлуки —
Жестокие царицы наших дней.
А мы — рабы, мы опускаем руки —
Стереотип: цари — и им видней.

Им не видней! Их зренье — наизнанку.
Их твёрдый принцип власти — «разделяй!»
Они любовь убьют, как партизанку,
Прикажут злобе: «Эту — расстреляй!»

Вот их ведут: любви за любовью —
Разлуки исполняют приговор:
Им травят душу, сердце полнят болью
И губят откровенный разговор.

23 VIII 14 Т. Ю.

Развеиваются пеплом
Глупые мечтания.
Ох, ты уже не ребёнок...
Ах, ты уже выросла...
Только отметинами
Несбывшегося
Дурманящие сны,
В которых всё ещё паришь...

23 VIII 14 П. Ч.

На шёлковую нить воспоминаний
Нанизываю бусины любви:
Холодные сапфиры испытаний
И радости янтарные огни.
Вот зависти людской авантюрины,
Вот сплетен и предательства топаз,
Размолвок жгуче-красные рубины
И всепрощенья радужный алмаз.

24 VIII 14 Т. Ю.

Вертится веретено
В руках согбенной старухи,
Глухой и уставшей от жизни
В своей заоблачной келье.
Стонут, скрипят ступени
Под лёгким шагом Авроры.
Ей бесконечно страшно,
Но, скованная проклятьем,
Упрямо считает ступени
К счастью ли, горю навстречу?
Довлеет над ней неизбежность
И прихоть злосчастливого рока.
А будет ли принц? Не известно...
И даже скорей, что не будет...

24 VIII 14 П. Ч.

Вчера, листая старые тетради,
Перебирая свято глубь времён,
Увидел запись, где не шутки ради
Я начертал: «О, люди, я влюблён!»
Скупая, чуть печальная улыбка
Легла на губ немые уголки.
В пятнадцать я не знал, что счастье зыбко,
А крылья у любви, увы, хрупки.

25 VIII 14 Т. Ю.

Мир хрупок, как просчёт алхимика,
получившего вместо алмаза кристалл Swarovski.
Он играет в лучах Солнца,
дразня редкой голубизной сопредельное,
творя иллюзии и надежды,
но бесконечность его
просто миф.
Алхимик понял свою ошибку
И уже ищет всекрушащий молот...

25 VIII 14 П. Ч.

Ах, сердце, сердце, что тебе желанно,
Чтоб не болело и не рвалось на куски?
Спокойной жизни? Как же это странно.
Ведь жизни нет, поверь, без счастья и тоски.
И счастье, и тоска равновелики
В стремлении слепом взбурлить в аорте кровь,
Их сабли и отточенные пики
Тебя пронзают и кромсают вновь и вновь.

26 VIII 14 Т. Ю.

В хитроумных ловушках жизни
Дно усыпано обломками мечей и шипами.
Крови! Больше крови
За дни, что были счастливыми,
За настоящие чувства,
Что помогали парить.
Ведь это так, в принципе, мало —
Капли дымящейся влаги...
Они пьянят даже воздух,
И даже некогда осторожные
И недоверчивые души
Готовы, завязав глаза, на ощупь
Разгадывать смертельные загадки...

26 VIII 14 П. Ч.

В рассветной тиши
Одинок и печален
Уключины скрип.

27 VIII 14 Т. Ю.

Твержу себе – всё будет хорошо,
И друг вернётся скоро воскрешённым.
Но точит червь сомненья не лишённый
Садистского уменья в порошок
Стирать все мои планы и надежды...
Невежда, он в единственный горшок
Сгрузил и сладкий встречи чай,
И горечь чувств разбитых...
Да и корыто с трещиной поставил невзначай
У стеночки. Чтоб мне напоминало,
Что у надежды шансов очень мало...

27 VIII 14 П. Ч.

Не верю, что за точкой невозврата
Твоя любовь, но даже если так,
Взлечу я вслед, душа моя крылата,
И сердца жар взорвёт остуды мрак.
Но только ты не смей сопротивляться,
Пусть робко, но мне руку протяни,
Мы в прошлое не будем возвращаться,
Мы новых чувств зажжём с тобой огни.

28 VIII 14 Т. Ю.

Я тебе ковриком мягким под ноги
Слов своих тонкую вязь.
Пусть не страшат ночные тревоги –
Их не пристанет грязь.
Я тебе выращу сад как в Эдеме,
Чтоб ты познала Рай,
В кровь пред тобой изобью колени,
Только в любовь не играй...
Всё не пойму твою полуулыбку –
Просто ли дразнишь меня,
Или скрывается в мареве зыбком
Перед броском змея?..

28 VIII 14 П. Ч.

Вторые одуванчики цветут,
Пускай не так безудержно, как в мае,
Но всё же, погляди, и там, и тут
Их солнышки в траве затрепетали.
Как жаль, не суждено им доцвести,
Осенние ветра в окно стучатся.
Но два венка успею я сплести,
Чтоб в храме сентября нам обвенчаться.

29 VIII 14 Т. Ю.

Повенчаны своей судьбой с дорогой дальней
О пункте назначения знаем только,
Что будет он. А что там ожидает –
Догадок рой и приступы смятений.
И страх наш прячется порой за ленью,
Котёл бурлящий дел – всё то же зелье,
Для заговора ужаса в сознании...
Высоковольтье сердца в том же ритме.
Лишь души, помня о своей природе,
Смиренны в браке жизни с смертью.

29 VIII 14 П. Ч.

Жажду тепла в ненастье,
Мучаясь, верю в счастье.
Где-то за хмурой тучей,
Зябкою и плакучей,
Солнце любви сияет,
Радугами встречает,
Песнями льётся в сердце,
Настежь открыта дверца
В терем добра и света,
Вечной весны и лета.
Что ж моё сердце киснет?
Рак на горе не свистнет. –
Тотчас же в путь отправлюсь:
В муках пустых раскаюсь,

30 VIII 14 Т. Ю.

Счастье – хрупкий эдельвейс,
Что растёт на самых кручах.
Чтоб добыть его, могучий
Нужен дух, упорство. Блеск
Чистейших ледников
Часто просто ослепляет,
И мечтатель пропадает
Под насмешки дураков.

30 VIII 14 П. Ч.

Гневное слово
Бросишь – и мигом поймёшь
Цель бумеранга.

31 VIII 14 Т. Ю.

Прости иронию –
Обжигалась сама порой.
Потеряна вера.

К счастью дорога –
Устлана костями мертвецов,
Что прикрыты травой.

Любое слово
Брошенное в сердцах
Возвращается болью.

Ты выбрал свой путь –
Посохом дружеское плечо.

31 VIII 14 П. Ч.

Тебе остаток жизни посвящу,
И пусть он будет дольше, чем я прожил.
Лишь об одном у Бога попрошу,
Чтоб Он моё смирение приумножил.
И пусть я на себе поставлю крест,
Но лишь затем, чтоб ты была крылата,
Прекраснейшая в мире из невест –
Моя жена, награда и расплата.

АККОРДЫ ТИШИНЫ

01 IX 14 Т. Ю.

Сентябрь не может по-другому
Начать вести себе отсчёт –
Он хлёстким дождиком сечёт
Прохожих, что бегут до дому.

Унылый фон из серых струй
Давно уже не в авангарде.
Традиция – испортить праздник...
Сентябрь, ты нрав свой профильтруй

Сквозь сито солнечных лучей.
Пусть золото, пурпур и бронза
Тебя расцветит. Слишком грозно
Начался ты. Скажи, зачем?

01 IX 14 П. Ч.

Депрессионизм

На засиженном мухами липком столе
Натюрморт кока-колы с резиновой пиццей.
Драпировка дождя на немытом окне
Так бессрочно уныла, что впору напиться.
Закажу три по сто ацетона с сивухой
У хозяйки харчевни найдётся, небось,
И покончу на этом с житухой-непрухой,
Слишком поздно надеяться мне на авось.

02 IX 14 Т. Ю.

Подвожу итоги лету –
Да-а-а, совсем не удалось.
Радость растерялась где-то,
И в харчевне старой гвоздь
Всё торчал из лавки хлипкой.
Жизнь-непруха – призрак зыбкий
В мареве сивушных масел...
В общем так, итог мне ясен –
Лету выставлю я неуд.
И с надеждой на авось
Вновь закину в осень невод –
Вдруг там счастье завелось?

02 IX 14 П. Ч.

Шагать бы по дням не спеша, налегке,
Ведь жизни закат и меня не минует,
Но первая прожелть в густом тальнике
Усталое сердце по новой взволнует.
Заставит поверить: не пробит мой час,
Хотя на висках седины белый пепел,
И может, сегодня и даже сейчас
Я снова душой стану молод и светел.

03 IX 14 Т. Ю.

Ты сейчас в таком далеке –
Словно в разных мирах обитаем,
Образ твой от печали истаял,
Словно облако в чёрной реке.
Я не знаю – услышишь меня?
Разговор наш всё глуше и глуше.
Ты не бойся, я, дружбу храня,
Твою истинность не разрушу.
Не сердись на мой ёрницкий слог,
То – попытка взглянуть по иному,
На ухабы и камни дорог.
Жизнь не может идти по другому.

Верь – разлука – хороший кузнец,
Что куёт тебе счастья венец.

03 IX 14 П. Ч.

Истончилась, истаяла в небе полоска,
Улетел самолёт, уносящий тебя,
И надвинулись тучи утрюмо и плоско,
И обрушились вниз пеленою дождя.
И стою я, укутан в холодные струи,
Одинокий и грустный дитя сентября,
Вспоминаю объятия твои, поцелуи,
И, едва проводив, жду обратно тебя!

04 IX 14 Т. Ю.

Сокровенное –
Душа стремится птицей
Прорвать пространство.

04 IX 14 П. Ч.

Окно открою и услышу
Как дышит мир в полночный час,
А лучше заберусь на крышу
Под миллионы звёздных глаз
И там разденусь донага я
Легко, без всякого стыда,
Как было «до» в дубравах рая,
И стану счастлив навсегда.

05 IX 14 Т. Ю.

душа уязвима нагая
даже рай не стал ей защитой
не дано нам познать провиденье
только верой свой путь пролагаем
верой в существование смысла
этой жизни с её испытаньями
этих чувств со сжигающей мощью
и потерь неизбежных как смерть
но душа вечно-юная птица
не способная выжить в оковах
на свободе устойчивей кряжей
и пластичней воды в океане
и в борьбе за её принадлежность
бьются силы великие мира
свет и тьма с начала времён...

а душа – просто вольная птица

05 IX 14 П. Ч.

Ах, душа моя – вольная птица,
Оболочки меняя, летишь,
Выгораешь, чтоб вновь возродиться.
Говоришь, что устала? – Шалишь!
Это тело ещё не сносилось,
Верой, правдой послужит тебе,
Выгорать не спеши, сделай милость,
Но гори, будь подобна звезде.

06 IX 14 Т. Ю.

Огонь – суть этого мира –
От вулкана до маленького светлячка.
Даже в воде есть горение.
И потому на знамени всего сущего
Должны быть языки пламени
Живого, бесконечного,
Как бессмертные наши души,
Чья суть – тот же огонь.

06 IX 14 П. Ч.

Согласиться в ответ – не ново,
Возразить – не новее ничуть.
Аксиома стара, как Слово,
Непреложная древняя суть.

06 IX 14 Т. Ю.

Иногда повторять очевидное –
Только способ напомнить себе,
Что белое – это свет, а чёрное – это тьма.
В сером мире границ не видно.

06 IX 14 П. Ч.

Порою хочется до зуда
Волшебной палочкой взмахнуть!
Мы все живём, желая чуда.
Хотя б одним глазком взглянуть.
Всё артефакты ищем, книги,
Явления, знака ждём извне...
Смешные! – Чудо в каждом миге
Пока мы дышим на земле.

07 IX 14 Т. Ю.

К чудесам повседневным привычка —
Оттого так мрачен настрой.
Не зажжёт волшебная спичка
Огонёк мечты золотой.
Отсырел коробок в рутине,
Искрошилась секретная смесь.
Серый быт прилип паутиной
И на помощь рассчитывать здесь —
Как искать оазис в пустыне —
Где-то есть, но тропы к нему нет.
Потому ищут все и поныне
Чуда тайный, заманчивый след.

07 IX 14 П. Ч.

Вот он я, оголённый до нерва, до сути,
Точно провод, лишённый защитных слоёв,
Я красив, но опасен, как шарики ртути,
Как свечи лепесток для ночных мотыльков.
Обнажён до предела, теку сладким соком
Откровенности, ласки и чуткой любви,
Но не смей обмануть, мои чувства под током,
Лучше сердца засовы в ответ отвори.

08 IX 14 Т. Ю.

Я как карась на сковородке –
Увёртываюсь от огня любви.
А ты подстёгиваешь жёстко
Воспоминания мои.
Они – былого пепелище,
Но боль ещё в себе таят.
На месте чувства огневища
Рассыпан тлена яд.
А раны сердца кровоточат –
Банально? Да. Но как сказать
О снах, что страхами морочат –
Любить – терять?.. Любить – терять...

08 IX 14 П. Ч.

Любить – терять – любить – терять...
Жестокий маятник судьбы.
Банально? Да. Но как сказать
О том, что присно мы слабы
Его движение прервать,
Обречены вовек, увы,
Любить – терять – любить – терять,
На сердце множа боли швы.

09 IX 14 Т. Ю.

В прокрустово ложе – завтра-вчера

Умещается нервное сегодня.

Его суть – суета из опасения

Потерять недоделанное,

Забыть недодуманное.

Потому дни

Так часто бестолковы и безголовы –

Бесстрастная полночь

Размеренно в срок

Опускает лезвие гильотины.

09 IX 14 П. Ч.

Никто не исключение, я тоже

Ежевечерне в прокрустово ложе

Пытаюсь уместить минувший день:

Пустить под нож постыдное, чужое,

Отдать на выброс всё, что наносное,

Оставить только суть. И пусть лишь пень

Грозит торчать от дерева событий,

Но он – ступень для завтрашних открытий.

10 IX 14 Т. Ю.

Маленький томик стихов
Иногда вмещает намного больше
Чем полное собрание сочинений
Иного автора
Потому как
За каждым словом
Дверь скрывающая чудо
И подсказки Создателя

10 IX 14 П. Ч.

Многостраничные тома
Собраний сочинений
Не открывал я никогда.
(Прошу без обвинений).
Ни Пушкина, ни Ленина,
Ни Блока, ни Есенина,
Ни Чехова, ни Гоголя,
Ни Бабеля, ни Гегеля,
Ни Джона Голсуорси...
Полезнее и проще
Обычный сборник взять —
И чудо отыскать!

11 IX 14 Т. Ю.

Серое утро.

Скуп на солнце сентябрь.

Холодно сердцу.

11 IX 14 П. Ч.

Холод на сердце.

Счастья осенний закат

Бледен и зябок.

12 IX 14 Т. Ю.

Ю. Вэллс

Лета прощальное настроение –
Тучи до линии горизонта,
И нудный дождь,
Бьющийся в лобовое стекло,
Так, что дворники
Надсадно скрипят – вымотались.
Потоки воды вычистили асфальт
И ночная дорога горит
В потоке ползущих огней...
А может это было вчера, а сегодня
Другой поток
Из невидимых глазу смыслов
За прощальным обрядом.
Тебя между нами нет.
Твой облас всё ещё ждёт
Под печальной сосной
И верит, что омоет его вода
Светлых озёр на летней стоянке.
Ему как и мне – холодно,
И даже ещё более одиноко.
Поминальный костёр –
Отголосок огня,
По-Прометеевски отданного
Ради светлого Сегодня,
Чтобы Завтра в принципе случилось...

12 IX 14 П. Ч.

Нудный дождик долбит в ветровое стекло,
Не справляются дворники с плачем небес,
И на сердце опять до краёв натекло
Первосортной хандры. Еле видимый лес
Неподвижен и мрачен, задумчиво тих,
Как согбенный старик, переживший себя.
Листопадной поры золотой полиптих
Загрунтован холодной мастикой дождя.

13 IX 14 Т. Ю.

Холщовое небо –
Старый заплечный мешок
У пилигрима.

13 IX 14 П. Ч.

Стал пилигримом.
В старом заплечном мешке
Счастье свободы.

14 IX 14 Т. Ю.

Мягкость – синоним тепла
Плюшево-пледного.
Бледный отрок у распахнутого окна...
Впрочем, это уже совсем другая история –
Из иного века. Отрок сегодня
Не любит плюш или бархат,
Ему подавай джинсы.
А вместо ажурных кружев –
Гирлянда наушников от айфона.
Позывные сотовых телефонов
Разрывают то тут то там
Ткань мироздания,
Превращая в фикцию взгляд
Глаза в глаза...
Зачем смотреть, как робеет дыхание
И лепестки губ пойманной бабочкой
Дрожат? У мира есть селфи! –
Вот где рождается новый ветер –
Конкретный... Колючий... И пробивной.
А лёгкий бриз – так, бред романтичный.
Настало время иное...
Я – выброшена из этого ритма.
Жалости нет. Лишь грусть
По пустеющему проёму окна,
Где некогда был мальчик,
Наивно верящий обещаниям
Падающей звезды...

14 IX 14 П. Ч.

Новый ветер
И свежий ветер
Совсем не одно и то же.
Я чувствую это кожей,
Я чувствую это носом
И озадачен вопросом:
К чему он нужен – этот новый,
Коль он не свежий, а бедовый,
Колюч, вонюч и надоедлив?
Насколько я не привередлив –
И то брезгливо морщу лоб.
Дышать таким? – Да лучше в гроб!

15 IX 14 Т. Ю.

делюсь потоком сознания
скомканного черновиком
недосказанные слова
недодуманные мысли
ветшающим хламом
забивают внутреннее пространство
выкинуть не могу – мешает надежда
вдруг тот помятый вопрос
окажется подсказкой в беспросветно тупом деле
а это забытое слово
тайный ключик к амбару памяти
а вот ещё обрывок мысли
чуть-чуть и она возможно станет
открытием
и нужна ли такому чердаку уборка
где из каждого обрывка и пылинки
можно вырастить побег стихотворения...

15 IX 14 П. Ч.

Везёт тебе – чердак имеешь
Хранить столь милый сердцу хлам.
Пусть с чепухой пополам,
Но, знаю я, ты не посмеешь
Руду невысказанных слов
В утробу сдать мусоровозки,
Ведь там открытый отголоски
И самородки светлых снов.

16 IX 14 Т. Ю.

Надеялись на бархат сентября,
Его богатое и пёстрое убранство,
А он дождит и вымывает зря
Надежд взлелеянных пространство.

И Бабье лето нынче старый миф,
Привычки изменились у природы,
Наш внешний вид диктуется погодой –
И этого, увы, не изменить.

16 IX 14 П. Ч.

Не бархат, да. Совсем другие ткани.
И холоден, невзрачен колорит.
Седой туман парит меж берегами.
И день за днём дождит, дождит, дождит.
Как будто бы светило под запретом
Неведомых небесных королей.
Слезлив сентябрь. И ныне бабьим летом
Не оборвёт чреду тоскливых дней.

17 IX 14 Т. Ю.

Мысли немеют —
Росстани и расстояния.
Не слышу твой голос.

17 IX 14 П. Ч.

На росстани слёз
Незаслуженной боли
Неслышимый крик.

18 IX 14 Т. Ю.

Утро серою мокрою пылью подбито.
Зонт не спасает от всепроникающей влаги.
Планы на радость растаяли и позабыты.
Стёрлись остатки душевной отваги.
Улочкой сонной неспешно курсирует осень.
Ей настроение сплина привычно и лепо –
Где ты там яркое, странное лето?
В нашей борьбе я победила!. И год тебя сбросил
С привычных счетов. И костяшками прогромыхали
Летние месяцы, став достоянием праха...
Осень, капризы твои душа принимает без страха,
Но в тайне мечтает найти безосенние дали.

18 IX 14 П. Ч.

Лети, пернатая Сивилла,
Кочуй на юг,
Пока зима не удивила
Кадрилью вьюг,
Пока слышны аплодисменты
Листвы золотой,
Туда, где рек текучи ленты,
Покой и зной.

19 IX 14 Т. Ю.

Снег из твоего города
До моего докатился
Неверным месивом
Воды и белых хлопьев.
Страшилка новой зимы –
Иду на Вы.
Не испугала, но поставила крест
На всех надеждах
Даже на обманное возвращение лета...

19 IX 14 П. Ч.

Плюс и минус, крестик – нолик,
Полдень – полночь, дождь и снег,
Трудоголик – алкоголик,
Город – пустошь, миг и век.
Можно долго продолжать –
Это просто упражненье,
А по форме, так сказать,
Не рассказ – стихотворенье.

20 IX 14 Т. Ю.

Клейстер нашего разговора
Почти высушен
Твоей болью и моими заботами.
Ты принимаешь лекарство разлуки,
Я рвусь полусловьем в суете.
Обстоятельства навязанные
Безжалостным режиссёром.
Увы, мы сейчас не актёры,
А податливые тряпичные марионетки,
Лишённые крепкого каркаса
И права выбора.
Но упрямства ещё хватает,
И есть надежда,
Что наше кукольное состояние —
Только краткий пролог
Перед величайшим актом
Перерождения
Из куклы
В свободного Человека.

20 IX 14 П. Ч.

Мир людей — непроглядный тоннель,
Как ни зрячи — мы все в нём слепы
Без факелов любви,
 Без искры доброты,
 Без совести свечей,
 Без милости лучей.

21 IX 14 Т. Ю.

Догорает день.
Выкройкой сновидений –
Лиловый бархат.

21 IX 14 П. Ч.

Халат Морфея
Бережно плечи накрыл.
Тёплый бархат сна.

22 IX 14 Т. Ю.

Свилаась пенька тягомотных мыслей.
Тройным узлом упакована лёгкость.
Осень педантичным чиновником
Проверяет бортовой журнал.
Сникли паруса под её холодным взором –
Теперь надолго дороги заказаны.
Таможня обыденщины гнёт свои пальцы –
Не видать похоже дальних вояжей.
В порту приписки надолго прописывается зима.

22 IX 14 П. Ч.

В моих краях прописана зима.
А лето – так, гостимо, невзначай,
Не по душе сугробов терема.
Весна и осень тоже – лишь на чай.
Ни листопад, ни талые ручьи,
Ни пышное цветение лугов
Не жаждут прописаться, и ключи
На покрывале ржавеют снегов.

23 IX 14 Т. Ю.

Жду твоих писем.
В безмолвии
Иссыхается слово,
Становится горьким,
Колючим,
Царапает мне язык...
Ты помнишь,
Что стал садовником?
Так возьми поскорее лейку
Из своих чувств
И оживи
Скромные побеги
Поэтической мысли...

23 IX 14 П. Ч.

Прости меня! Прости, прости, прости!
Я сам в безмолвье глухо упакован.
Как будто бы уже не прорасти
Ни мыслями, ни чувствами, ни словом.
Царапает и горло, и язык
Потребность в разговоре. Где же лейка
Ответных слов, к которым так привык?
И где от скудомыслия лазейка?

24 IX 14 Т. Ю.

По жизни прописаны
Миллион терзаний
Видимых и невидимых,
Пустых и ненапрасных.
В ветошь превращается
Самозащита,
И вот уже сердце
Рушится под ударами.
Инфаркт.
Слово отдаёт привкусом медицины
Не способной устранить
Не то, что причину,
А даже признаки и последствия
Бесконечной атаки
Миллиона терзаний
На сущность человека.
Серый холмик итога –
Точка из пунктира касательной
Между линиями наших жизней...

24 IX 14 П. Ч.

Я тяжело болен: я люблю!
Увы, звучит сто раз не ново.
Но недуг свой не уступлю
Я никому. Я жажду снова
Из чаши зелия испить. –
Нет упоительней отравы!
Хочу страдать! Хочу любить!
Старо, как мир? Ну, что ж, вы правы.
Банален я, не отрекусь,
Довольно сказано об этом.
Вы усмехнётесь. – Ну и пусть.
«Влюбитесь!» – будет вам ответом.

25 IX 14 Т. Ю.

Не усмеваются любви.
Всё наносное.
За непризнание своё –
Она ответит.
Сожмёт на вдохе эту жизнь,
Чтоб разорвалась
На тысячи взъярённых ос...
И жалит... Жалит.

25 IX 14 П. Ч.

Разочарованный в судьбе
Я буду временем забыт,
И скроюсь я под гул копыт,
Сыскав пристанище себе.

Живу со всеми невпопад,
И мир, как злобный волчий вой,
А над моею головой
Всё сыплет пеплом звездопад.

26 IX 14 Т. Ю.

Пепельно-серые звёзды
Сквозь пелену отчаянья...
Слышу их песню печальную.
Знаю, что слишком поздно
Мне сожалеть о несбыточном,
В небе искать ответы.
Вижу уж берег Леты.
Считаю последние вёрсты.

26 IX 14 П. Ч.

Сентябрь уж завершается,
Летит последний лист,
И ясьень обнажается.
Синицы слышен свист.
И сказку золочёную
Он не доскажет, нет.
На осень обречённую
Шестиузорит снег.

Пустые гнёзда птичье
Чернеют в небосвод,
В серебряном величии
Зеркальны спины вод.
И солнце золочёное
Скупее дарит свет.
На осень обречённую
Шестиузорит снег.

Над лугом дымка стелется.

Я слышу сердца стук.

Уста едва шевелятся,

Слетает тихий звук.

И песня удручённая

Пушкой оставит след.

На осень обречённую

Шестиузорит снег...

27 IX 14 Т. Ю.

Бабье лето всё же пришло,
Словно мачеха ледяная.
Нет тепла. Городскую окраину
Листопадом обид занесло.
Небо синее стылым льдом —
Не дожидаться неги и ласки.
Осень выбросила книжку с сказками —
Не досуг ей читать о том,
Что краса не в шелках и бархате,
И не в золоте с серебром,
А в сердечном тепле, солнце ласковом
И в цветах, что растут за окном.

27 IX 14 П. Ч.

О хрупком и незаметном

Я чувствую запах. Пахнут звёзды.
Аромат на серебряных крылышках.
Я слышу: падают птичьи гнёзда,
Опустели — держаться нет силушки.
Отслужили свой век — и брошены,
Разлетелись на прутики гнёздышки.
Ароматом звёзд припорошены
Крыл серебряных хрупкие пёрышки.

28 IX 14 Т. Ю.

Свои крылья прячу –
Вдруг примчится ветер,
Растреплет, разметает
По мечте, по пёрышку.
Где найду товарища,
Чтоб в мирах неведомых
Перья белоснежные
Потом помог собрать?

28 IX 14 П. Ч.

Я не скоро увижу свой дом.
Хоть и быстро летит календарь,
Прикорну в уголочке родном,
Лишь когда заметелит январь.

Я не скоро увижу свой дом.
Впереди ещё много невзгод.
Прикорну в уголочке родном,
Лишь когда отзвенит Новый год.

Я не скоро увижу свой дом.
Но промчится метелица дней –
Прикорну в уголочке родном,
Где звучал голос мамы моей.

29 IX 14 Т. Ю.

Мы продолжаем эстафету рода –
Теперь уж к нам душою рвутся дети,
Ища защиту и успокоенье.
А наше сердце вслед за ними рвётся,
И также от разлуки горько плачет.
И слёзы эти – есть мерило счастья –
Нет одиночества, коль сыновья и дочки
В жизнь уходя, с собою забирают
Как самую большую драгоценность
Любви родительской немеркнувший огонь.

29 IX 14 П. Ч.

Свой век отмерцав, гаснут яркие звёзды.
Свой век отпылав, гаснут свечи и лампы.
Птенцов окрылив, разрушаются гнёзда.
А людям – посмертно – поют дифирамбы.
Мерцают с небес непогасшие звёзды.
Пылают в домах несгоревшие лампы.
А в мыслях моих зародились сомненья:
А все ли достойны – уйдя – восхваленья?

30 IX 14 Т. Ю.

Слово доброе за порогом – щит.
Восхваленье пустое канет,
Сохранит лишь искренность память,
Да и сердце сильнее застучит,
Коли слово им рождено.
Не прислушиваясь к пустому
Словоблудью, а по-простому
Примем то, что нам суждено.
Говорить, так в ладу с собой,
Не стремясь выносить оценок,
Помня – жизнь любая бесценна,
Как божественный дар любой.

30 IX 14 П. Ч.

Песня оптимиста

Я люблю быстрокрылые дни!
За восходом заката багрянец,
Полнолуния розовый глянец –
Я люблю быстрокрылые дни!

Я люблю быстрокрылые дни!
Их характер: нелепый, капризный.
Восхвалять начинают они,
Завершают – печалью и тризной.

За восходом заката багрянец,
Дни стекаются в озеро лет.
Декабря моложавый румянец
И пьянящий черёмухи цвет.

Полнолуния розовый глянец –
Это зеркало чуткой ночи.
Я с тобою иду – пешестранец –
И целую Венеры лучи!

Я люблю быстрокрылые дни!
Каждый день ты моя и со мною!
Мы блаженны, когда мы одни!
Мы всеильны любовью земною!

ОКТОБЕРВЕСТ

01 X 14 Т. Ю.

Запоздалый осенний просвет –
Как стихающий шёпот: «Прости»,
Обработанный шкуркою* лет,
Редкой медью в лучах блестит.

А земля уж седым-седа,
Иней, снег ли? Ещё не понять.
В стылых лужах обломки зеркал,
С отражением, что не объять

Долгим взором. И вечная синь,
Что не видимой даже – видна,
Чертит вязь – журавлиный клин.
То бессмертия письмена...

** Наждачной бумагой с мелким зерном.*

01 X 14 П. Ч.

Ой, ты неба синева!
Необъятные просторы!
До вечера от Авроры
Пресвятая синева!

Ой, ты неба синева!
О, бескрайние просторы!
Беспрепятственные взоры...
Где-то плещется Нева,
Где-то Сыня с гор несётся...
Утром лес седой проснётся,
А над ним небес канва –
Расплескалась синева.

Ой, ты неба синева,
Позови меня в просторы,
Облачи меня в узоры
Цвета неба, синева!

02 X 14 Т. Ю.

Что может быть лучше
глотка живой воды
когда омертвевшие пальцы
вдруг хватаются за землю
и чувствуют
чувствуют миллионы иголок
взаимопроникновения
земля в обмен на боль
возвращает силу жизни

02 X 14 П. Ч.

Боль рождения,
Сладкая пытка жизни
И... милость смерти.

03 X 14 Т. Ю.

Доверился ветру
Печалью скрюченный лист.
Замри моё сердце!

03 X 14 П. Ч.

Так бесприютен
Сорванный ветром листок.
Усыновить бы.

04 X 14 Т. Ю.

Предчувствие зимы и обречённость
Листа прощальный шёпот навевает.
Октябрь – трус, не лучший из прожитых,
Без боя сдался ранним холодам.
И межсезонье это усыпляет,
Тепла, надежд и радости лишённых.
Мечта – и та свернулась хмурой тучей...
Лишь вера не даёт умолкнуть сердцу.

04 X 14 П. Ч.

Остыли реки, не парят,
Вода ленива и свинцова.
И так пронзительно горят
В ночи созвездия. И снова
Морозцем схвачена трава,
Хрустит стеклянно под ногами.
За десять дней до Покрова
Запахло скорыми снегами.

05 X 14 Т. Ю.

Старится год –
Одолели хворобы,
Много истрчено сил
На выживание.
Лёгким ознобом
Рубище дней,
Что сносил.
Войны, разрухи
И наводнения –
Разве об этом мечтал,
В ночь новогоднюю,
Когда вдохновенно
Будущее загадал?
Всё покатилося
По адскому плану
Страшных неведомых сил.
Крепись, старина,
Твоё время отмерено
До черты неизбежной – был.

05 X 14 П. Ч.

Исповедь старого автобуса

Бельмастый автобус, пыхтя на ухабах,
Хрипел на окраине перед рассветом:
«Эх, старость гнилая! Вот молодость кабы!
Я вольно взлетел бы над топким кюветом.

А то расшатались все косточки-гайки,
Нутро проржавело... Живу тридцать лет.
Все рёбра наружу – полопались спайки,
И в кассе истлел стародавний билет.
Немного осталось прожить километров,
Того и гляди – развалюсь на утиль.
А раньше, бывало, выплясывал с ветром
Попутным иль встречным шальную кадрили.
Житуха была!.. Я любил повороты,
Безоблачный день и далёкий маршрут.
Теперь же с трудом проезжаю в ворота.
И снова в гараж на всю зиму запрут».

06 X 14 Т. Ю.

Время
Хитрый придумало способ
Указывать на своё
Превосходство,
Даже старый ржавый автобус
До последней гайки
Его ощутил –
Мы тленны,
Нас запросто скинут с откоса.
Но не время, а мы
С гордостью восклицаем:
«Мы – Жили!»

06 X 14 П. Ч.

Первый снег.
С неба падает хлопьями снег.
Первый снег.
Я иду в отдаленьи от всех.
Он кружится, и я замираю,
Он кружится, и я вспоминаю
Длинный сон спешно прожитых лет.

Первый снег,
Ты печали покрыл в белый цвет,
Первый снег –
Дальней родины светлый привет.

Я иду, ты летишь надо мною,
Я смеюсь, ты смеёшься со мною,
Первый снег, всепрощения снег.

07 X 14 Т. Ю.

Бабой Ягой, что «против»
Буду сегодня я.
Снежные подворотни
Не в настроении дня.
Слякотное забвеньё
Тёплых июльских дней –
Источником вдохновения
Для печали моей.

07 X 14 П. Ч.

Вспоминая июль

Там, где прозрачные зephyры
Влюблённо с пчёлами танцуют,
Где в реках жизни эликсиры,
Где облака в выси гарцуют,
Там, где загадочные дали,
Где аромат цветов и трав,
Мне птицы счастье нагадали
В тени доверчивых дубрав.

08 X 14 Т. Ю.

Справляюсь ли с осеннюю хандрой,
Что отваром горьких прелых трав
Льётся в кровь? Мне кажется, порой,
Что в тени доверчивых дубрав
Вижу я не лёгкие крыла,
А белёсый призрак суеты.
Сказка, жизнь ли в чащу завела –
Морок вместо свежести мечты.

08 X 14 П. Ч.

Вспоминая август

Над рекою туманная мга –
Лёгкий саван прохладных ночей.
Тихо-тихо. И спят берега
Под шептание чистых ключей.

Мандариновы косы берёз
В океане рассветных лучей...
Время светлых мечтаний и грёз –
Столь желанных душе мелочей.

09 X 14 Т. Ю.

На душе печаль и дрёма.
Мир жесток,
А может просто глуп.
Бисером на лбу истома
От невысказанных мук.
Окунулась в повседневность,
И трясиной стали дни.
Вот откуда эта нервность.
А болотные огни –
Списком бесконечных «надо»
Тянут к мертвенному дну.
Да, задышишь тут на ладан
И завоешь на луну...

09 X 14 П. Ч.

Бунтарь

Собирайся! Едем! Хватит!
Завтра! Слышишь! Навсегда!
Белокрыльем нас подхватит –
Самолётом! Хоть куда!
Необдуманно? – Наверно.
Говоришь – сошёл с ума?
Всё равно – уедем! Скверно!
Ты же видела сама,
Ты же плакала ночами!

Чёрствый мир! Зачем он нам?
Лучше ветер за плечами,
Чем с обидами карман.
Что же медлишь? Ты смирилась?
Нет? – Тогда я не пойму.
Боже, как ты изменилась!..
Ты не едешь? Почему?!
Говоришь, что нет надежды,
Что и там нещадно лгут?
Нет! Очнись! Накинь одежды!
Не останемся мы тут!
Будем гордыми орлами
Независимо парить.
Собирайся! За горами
Справедливость победит!

10 X 14 Т. Ю.

Я к морю хочу – свободному
От суеты и прихоти,
С пустынным пляжем и скалами,
Что нежатся в струях зефира.
Я к морю хочу – первородному,
В то время, когда лишь мечтою
И сном о неведомой жизни
Дышал бесконечный простор.
Я к морю хочу, чтоб почувствовать
Как в тон его нежному рокоту
В превосходство любви над всеми
Во мне пробуждается вера.

10 X 14 П. Ч.

Любить вот так: бесповоротно
И беззащитно для молвы,
Вот так: безмерно и свободно
Когда-нибудь любили вы?

Чтобы, рыдая, душу настезь,
Без недоверия оков.
Чтоб и в разлуке билось счастье
Живой водою родников.

11 X 14 Т. Ю.

Любила ль я неистово? —
Вся жизнь на этом держится.
И страсть моя немыслима,
И боль до сердцескрежета.

Но... Моя любовь — охранная
И женопреклонённая,
Она молитвой спрятана,
И сердцем сохранённая.

11 X 14 П. Ч.

Из гнилой болотины
Выкопал берёзоньку,
Посадил под окнами
В мягкий чернозём.
И земляца щедрая,
И водица вкусная,
Только всё не мило ей —
Чахнет на корню.

12 X 14 Т. Ю.

Девицу вывести за ворота
Молодец страстно хотел,
Только не ведал, что думы и сердце
Счастливый соперник унёс.
В тереме новом в горнице светлой
Девичья померкла краса –
Раннюю жатву Смерть собирала,
Соперников примилив.

12 X 14 П. Ч.

В тереме новом
В горнице светлой
Девичья меркнет краса.
Любый уехал
В земли чужие –
Выели слёзы глаза.
Не докричатся
И не дождатся
Милого с ратных полей.
С лютою смертью
Друг повенчался
В Храме испытых скорбей.

13 X 14 Т. Ю.

Выседило душу заморозком жизни.
Скорбные закаты уж не сосчитать.
Проводила в небыль горькой песней тризны
Без кого душе моей не хочется летать.
Я бы к ним да горлицей, я бы к ним да лебедем,
Знать бы, где находится родник живой воды...
Только сны да память остались глупой женщине,
Да рубцы на сердце прожитой беды.

13 X 14 П. Ч.

Октябрь, ты лучший месяц для ухода
В другие измерения души,
Всё на руку – и мысли, и погода,
И даже сны смиренно хороши.
И в памяти всё меньше кровотоцин –
Днём Покрова искуплены грехи,
Прощай, большак, шагаю вдоль обочин
Дорог, что милосердны и тихи.

14 X 14 Т. Ю.

Все мы, как древние мамонты,
Которые не знают, выживут или нет.
В пойме Оби – маленькие,
Уверовавшие в свой большой след.
Вон, сколько наворочали –
Земли – на-гора, на болота – песка.
Забыли, что себе напорочили
Мытарства и отметины на висках.

14 X 14 П. Ч.

Что-то надо отвечать.
Если буду безответен,
Перестану привечать –
Утону в потоке сплетен.
Хоть ты тресни от натуги,
А изволь, ответь подруге.

15 X 14 Т. Ю.

Излёт синих птиц
Усталость с летальным
Исходом
Ходом старинных часов
Немногословно упёртых
Дыханием спёртым
Октябрь
Не Я бы
Рычала на ход дней
Но родился гортанный крик
И ломающей киркой
Выдалбливает из первого льда
Яд сожаления
О невозвратном тепле
Снег
Опережая графики
В чёрно-белое граффити
Выписал город
И перевозданной изгородью
Отсёк
Всё
И лёг печатью
На плечи этого
Странного месяца

15 X 14 П. Ч.

Всё простым преисполнено смыслом,
Если знаешь природу вещей.
Изогнулся витым коромыслом
Сизобровый дымок из печей,
Значит, жди перемены в погоде
И далёкий поход отложи.
Будет время удачной охоте,
А покада покой сторожи.

16 X 14 Т. Ю.

Вот он переход
Из остатков осени в зиму –
Дорога Советский – Ханты.

16 X 14 П. Ч.

Памяти Володи Шесталова

Злее всё и чаще заморозки жизни.
Скорбные закаты уж не сосчитать.
Провожая в небыль стоном горькой тризны
Тех, кому в полёте дан запрет летать.

17 X 14 Т. Ю.

Скошенная трава
Долго хранит аромат
Настоенных солнцем соков.
Ушедшие в даль небес
В дар оставляют нам
Мелодию горьких потерь.

17 X 14 П. Ч.

За навигацию устав,
На берег выползли буксиры.
Шуршит шугою ледостав,
Просторы рек уныло сиры.
Пройдёт ещё немало дней,
Пока окрепнет мост ледяной
И обновится след саней
Под крик возницы зычно-пьяный.

18 X 14 Т. Ю.

Грозят метеорологи бедою —
Суровой будет матушка-зима.
Она уже ажурной кисеёю
Украшила деревья и дома.
Октябрьский снег сравним с иным декабрьским,
А уж метель плетёт февральское танго.
Смешалось всё, как в старой доброй сказке,
Но вряд ли нам увидеть суждено
Сейчас, на вдруг оттаявшей опушке,
Несмелый росчерк синих лепестков.
Тут не помогут ни Маршак, ни Пушкин.
Такая вот напасть на дураков.

18 X 14 П. Ч.

Шепчет снег под вой метели,
Словно исповедь ведёт.
С клёнов листья облетели —
Непогодушка идёт.

Ветры вновь гудят ночами,
Заметает вьюга след,
И, наверно, за плечами
У меня надежды нет.

Я взгляну на небо грустно,
Но и неба тоже нет.
Неприкаянно и пусто.
Лишь в душе мерцает свет...

19 X 14 Т. Ю.

Пустота –
Это начало отсчёта новой вселенной,
Красивой и безмятежной.
Телескопы её ещё не видят –
Слишком долг путь у света.
Но он есть!
И через миллионы лет
Он осветит дорогу идущему.

19 X 14 П. Ч.

Вчера я увидел, как в небе зажглась новая звезда.
Сегодня астроном поведал, что она уже погасла.
Случилось это ещё задолго до моего рожденья.
Огорчаться этому или радоваться? Конечно, второе.
Ведь её лучи будут тешить взор моим правнукам.
И даже тем потомкам, что невольно забудут меня.
Тем, что бесконечно разбавят мою кровь кровью других.
Но все мы будем обласканы светом этой звезды.

20 X 14 Т. Ю.

Мечты о бессмертии –
Это надежда
На прораствание себя
В потомках.
Мы свято верим
В их неискрущённость
И душевную щедрость,
Что позволят
Пусть одними генами,
Но обдурить время.

20 X 14 П. Ч.

Я не мечтаю о бессмертии.
Хотите – верьте иль не верьте,
Хотите – ножичком проверьте,
Но я давным-давно бессмертен.
Я в каждой, каждом, изначально,
С Шестого дня, многострадально,
И всякий раз живуч фатально,
Я – ген Адама. Гениально!

21 X 14 Т. Ю.

Хотелось бы узнать свой род –
От пращуров тысячелетней дали.
Мне кажется – они-то знали,
Куда потомков время приведёт.

21 X 14 П. Ч.

Отзовись во мне, Россия,
Колокольным чистым звоном,
Незабудок цветом синим
Отразись в глазах моих,
И платком лесов зелёным
Спеленай по-матерински,
Напой меня любовью –
Самым вкусным молоком.

22 X 14 Т. Ю.

Во сне часто вижу тропинку
С пригорка до старого дома,
За ним в огороде картошку
И целый парник огурцов.
А дальше, за старой оградой
Струится ручей серебристый,
И нет для меня в мире слаще
Напитка, чем эта вода.

22 X 14 П. Ч.

Пока хребет не перешибло,
Мгновенья радости лови,
Перетирай, вари повидло
И кушай с булочкой любви!

23 X 14 Т. Ю.

Кондитер с улыбкой мне булочку дал –
Возьми, мол, отведай любви сладкий вкус.
Но старый хитрец ничего не сказал,
Что спрятал в ней перца на целый укус.

23 X 14 П. Ч.

Вкушай осторожнее сдобу любви!
Не крем и не патока – злая горчица
Начинкою может скрываться внутри.
Красива на вид, да легко ошибиться.

24 X 14 Т. Ю.

В этом мы с тобой солидарны.
О насмешках любви вспоминая,
Всё тоскуем о прелестях Рая,
Его птицах и змеях коварных.
Постигая премудрость экстаза
От неловких, но страстных касаний,
Мы готовы за опыт познания
Быть пронзёнными копьями сразу.
Лишь бы был он тот миг вдохновенный
Достижения пика любви,
На котором алмазом горит
Милость нашей бескрайней Вселенной.

24 X 14 П. Ч.

Сносить превратности любви –
К чертям такую солидарность!
Не жди за это благодарность
И плакать вместе не зови.
Не смей делить моё мученье,
Моя любовь – чугунный крест,
Моя Голгофа, Эверест,
Моё проклятье и спасенье.

25 X 14 Т. Ю.

Мои слёзы давно до спазмов,
Спрессовались и стали камнем.
Из камня трудно выдавить влагу,
А то, что он состоит из боли
И криков до немоты —
Так кто их услышит?
Хорошо ещё камень цел,
Не пошёл трещинами. Дышит.
Я не меряюсь весом креста
И не испрашиваю тропу
К вершине Голгофы.
Прошла. Не единожды.
Я просто тебя понимаю...

25 X 14 П. Ч.

Если слёзы спрессованы в камень,
Если крик до беззвучья кипит,
Знать, разодраны чёрными снами
Застарелые шрамы обид,
И безжалостно памяти шило
Снова жалит в отверстия ран,
Значит, сердце ещё не простило
И всё так же скорбит по утрам.

26 X 14 Т. Ю.

Я научилась жить с болью –
Это значит, что я ещё пока дышу
И не лежу на траве безвольно,
И верю немного карандашу,
Что рисует в моих ритмах
И чьи-то абрисы, и слова.
И пока не кровят, на вылет пробитые,
Мои омертвевшие сердце и голова.

26 X 14 П. Ч.

Был яйцом.
Избежал сковородки.
Проклюнулся.
Оперился.
Окреп крылом.
Взлетел лебедем!
Заметили.
Подстрелили.
Оттербили.

Был гусеницей.
Избежал подошвы.
Затаился.
Преобразился.
Чешуйчатокрылым
Вспорхнул цветком!
Заметили.
Изловили.
Проткнули иглой.

Избежал кюретки.

Стал человеком.

Захотел летать.

Вырастил крылья

Внутри себя –

Развил левитацию.

И вот воспарил!

Подольше бы!

Заметили...

27 X 14 Т. Ю.

С восходом солнца
Забились ночные страхи
В потайной уголок.

27 X 14 П. Ч.

Без полутонов,
Без игры светотени
Я – только запах.

28 X 14 Т. Ю.

Высохли. Стали пылью.
Мысли истлели прошлогодней листвою.
Так вкрадчиво и исподтишка
Воруетя временем наша сущность.
Если сумеем цветочной пылью
Осесть на глади озёрной –
Совершим подвиг.
Создадим иллюзию и обманем время,
А может просто себя убаюкаем,
Лаская пальцами бархат цветочный
И пьянея от тончайшего послевкусия
Ещё-цветения...
Ещё-жизни...

28 X 14 П. Ч.

Ещё-цветение, ещё
Ещё-стремление, ещё
Ещё-мечтание, ещё
Ещё-желание, ещё
Ещё-творение, ещё
Ещё-дарение, ещё
Уже, старение-уже,
Уже, забвение-уже...

29 X 14 Т. Ю.

Вот так и переходим
Из состояния бесконечного ожидания
К страданиям по упущенной возможности
Просто жить и быть кем-то,
Кого никто не придумывал
И не перестраивал,
Кому просто позволили
Жить в состоянии
Первоначального замысла.
Понимание прячется
На кончике локтя,
Которое смеётся над скрежетом зубов.

29 X 14 П. Ч.

Чтоб над скрежетом зубов
Наши локти не смеялись
И пред носом не кривлялись,
Выход вижу я таков:
Исчерпать проблему в сём
Мы придём друг к другу в гости,
Локтевой сустав до кости
Друг у друга изгрызём.
Опа-дрица! Вот и всё!

30 X 14 Т. Ю.

Вот что значит верный друг!
Он нашёл решение сразу
И мучения заразу
Взял зубами на испуг.
Бедный локоть потерпи –
Этот опыт ненадолго!
Хорошо ещё, что волка
Друг не вздумал привести.

30 X 14 П. Ч.

Волк – бездарный атавизм,
Разве что бюрократизм
Выгрызть хищник сей способен,
А для локтя непригоден.
Взять зубами на испуг –
Это сможет только друг.

31 X 14 Т. Ю.

Способности друга безграничны.
Даже в образе кроманьонца
Он готов увести за собой
И показать дорогу к звёздам.

31 X 14 П. Ч.

Позади Октоберфест
В фатерляндии немецкой,
Вот и наш «ОктоберBest»,
Пусть без мудрости тибетской,
Абсолютно по трезвяни,
Завершаем и... в печать!
Нет на свете выше дани,
Чем стихами в мир звучать!

НЕЯБРЬ

01 XI 14 Т. Ю.

Не яблоко спелое, наливное –
Румяный морозец ноябрьского утра,
Не я – отголосок мой эхом как будто
Исследует прошлое. Время – живое,
Заметно дрожит и мурашится днями,
Скрывая в бесчисленных скрадках алмазы.
Я их пропустила, принимая за стразы,
Теперь вот горькие чувства объяли.
Потери обидны, смешна близорукость,
И утра улыбка – природы насмешка.
Ноябрь наступает морозно, неспешно,
И я воспеваю наивность и глупость.

01 XI 14 П. Ч.

Любителю гороскопов

Ты разочарован? Смешна близорукость
В попытке увидеть свой завтрашний день.
Но локти кусать – это сущая глупость,
И брось наводить снова тень на плетень,
Мол, астропрогнозы удачу сулили,
Здоровья, богатства и радостей скоп...
Уймись! Хорошо, что ещё не убили.
Про это ни в жизнь не шепнёт гороскоп.

02 XI 14 Т. Ю.

Снег ещё девственно чист,
Наивен, как первоклашка,
Лёг под ноги промокашкой –
Такой вот он альтруист,
Желающий вычистить мир
От серости будней и грязи,
В которых мы все позавязли.
Его безраздельный кумир –
Пречистый немеркнувший свет.
И даже глубокие тени
Не навевают сомнений.
И так будет тысячи лет.

02 XI 14 П. Ч.

Четвёртый день пурга, пурга...
Ещё не зимняя, сырая.
Ложатся чистые снега,
Как саван, землю укрывая.
Преобразился город мой! –
Совсем другое настроенье. –
Сияет свежей белизной.
Ноябрь. Второе. Воскресенье.

03 XI 14 Т. Ю.

Наивно и глупо
Верить подаркам зимы –
Снежным хлопьям.

Транс под гипнозом –
На грани невесомости
Медленный танец.

Я – растворилось
В млечной туманности звёзд,
Стало снежинкой.

Вот капля света
В кувшине святой воды.

03 XI 14 П. Ч.

Крепкая вера
И в капле святой воды
Зрит исцеленье.

04 XI 14 Т. Ю.

Выдохну,
Слегка потревожив воздух,
Сизым облачком
Из сжатых лёгких.
Лёгкий взгляд
Скользнёт по окнам —
Холодным и тёплым,
Тёмным и светлым.
Мир весь — окно
С распахнутой створкой,
В него залетают
И сказки, и птицы.
Я жду превращения
Своих фантазий
В лёгкое пёрышко
Синее-синее,
Что будет мне талисманом
В путешествии
За пределы распахнутого окна...

04 XI 14 П. Ч.

Ещё живу, ещё тревожу
Работой лёгких стылый воздух,
Молитвой бурный день итожу,
А после сон — недолгий роздых
Пред тем, как вновь на баррикады
За место Божие под солнцем,
Иначе сразу в казематы,
В подвалы с крохотным оконцем.

05 XI 14 Т. Ю.

Должница перед октябрём,
И совесть шкрябает настырно,
Не помогает и пустырник.
А мне так сладко с НеЯбрём.

05 XI 14 П. Ч.

Пустырник

Насколько горек языку,
Настолько сладок слабым нервам,
И если вновь грозит «ку-ку»,
То непременно, делом первым
Его покрепче завари,
Да полстаканчика в желудок,
И вскоре тяготы твои
Предстанут полем незабудок!

06 XI 14 Т. Ю.

Краду у себя сон –
Ставлю настырный будильник
На семь утра.
Оголтелый гомон ворон
Будит ещё раньше.
Город чужой, незнакомый,
Но что-то есть остро-нежное
В его несмелых попытках
Проникнуть в мою душу,
Чтобы хоть краешком
В ней зацепиться и греться,
И рдеться счастливым румянцем
Каждый раз,
Когда вспомню с улыбкой
О трепетных прикосновениях
Незнакомого Сыктывкара.

06 XI 14 П. Ч.

Что поделать, все мы – воры,
У самих себя крадём
Счастья нежные просторы
И часы сладчайших дрём.
После – голодом томимы
На худом пайке любви,
Но, увы, не исправимы,
Хоть и локти – до крови.

07 XI 14 Т. Ю.

В отражениях прошлого дня
Сизый иней и тонкий ледок.
Ты расспросишь потом у меня,
Есть ли в зеркале смысл или прок.
Что за надобность в серебре
На тончайшем стекле листа,
Коль понять можно всё о себе,
Почитав письма в облаках?
Скудный свет, как остаток казны
Растраниженных чистых чувств.
Сколько можно себя казнить
За случайное слово с уст?
Воры ль мы? Или жертвы дней
Из разбившихся старых зеркал?
Из осколков и скрытых камней
Этот мир нам познание слагал.

07 XI 14 П. Ч.

Что за надоба вдруг в серебре
На тончайшей пластине стекла?
Притча есть: и стара, и проста,
О любом: обо мне, о тебе.
Притча эта – ответ на вопрос:
Почему бедняки так добры,
Почему богатеи черствы
И воротят от нищего нос?

Посмотри сквозь простое стекло —
Целый мир отразится в глазах:
Радость, слёзы, нужда, смех и страх —
Потому что правдиво стекло.
Но едва серебра тонкий слой
Нанесёшь на стекло ты, любя,
Станешь видеть в нём только себя,
Мир умрёт, заслонённый тобой.

08 XI 14 Т. Ю.

Дороги мешают разговору,
Но дарят время для размышлений.
Лишь бы не разучиться слышать.

08 XI 14 П. Ч.

Лекарство дорог –
Пешеходных, колёсных –
Размышления.

09 XI 14 Т. Ю.

Метель! Метель и здесь достала!
За бесконечной пеленой
Границ пространства вдруг не стало,
Истаял воздух весь земной.
И в бесконечном междомирье
В междуосенне-зимний шквал
Автобус призраком эфирным,
Волною звуковой стал.
В бессилье фары рвут белёсость.
И, кажется, что наугад,
Скрипя натуженно, колёса
Не едут по земле – летят.
А пассажиры спят беспечно,
Им абсолютно всё равно,
Что на земле бушует Вечность
И иногда глядит в окно.

09 XI 14 П. Ч.

Метель! В окно – ни зги не видно!
В небесной кухне вновь каприз.
Снежинок плотное повидло,
Искрясь, украсило карниз.
Открою створку! Настроенье
Кудлатой пляски разделю,
Зимы студёное варенье
В ладонях жарких растоплю!

10 XI 14 Т. Ю.

Пряным шоколадом
Послевкусие праздника.
Наслаждение.

10 XI 14 П. Ч.

Патиной чёрной,
Кровоточивым свищом
Оскорбление.

11 XI 14 Т. Ю.

Пытаюсь вплести стихами
Себя в полотно мира,
Чтобы чувствовать единение
С тем, что больше
И совершенно.
Но всё дальше уносит
В безвременье
То ли иного порядка,
То ли хаоса
Мою настоящую сущность.
И кто остаётся видимым —
Я и сама не знаю.

11 XI 14 П. Ч.

Вплетаюсь в полотно людского мира
Стихами — чистой музыкой души,
И пусть моя совсем негромка лира,
Но чуткий слух услышит и в глуши.
Мне только бы чудесней и побольше
Успеть вплестись в иных судеб узор,
Для музы приговора нету горше,
Чем испытать беспамятства позор.

12 XI 14 Т. Ю.

Отказаться... Раствориться...
Стать простейшею частицей
В формуле искусной жизни...
Быть обрыдло-незаметной...
Вы правы – так легче выжить
В этом мире без затей.
Может это и гордыня –
Только мне не позволяют
Стать привычной невидимкой
Бесконечный звон вибраций
От потока слов и смыслов,
Что стремится стать стихами...

12 XI 14 П. Ч.

Когда б мы жили без затей...

Вероника Долина

Затейливость жизни – мешает плодиться,
А я до частицы хочу раствориться
В божественном племени наших детей,
Но тщетно стремлюсь расквитаться скорей
С бесчисленным скопом делов и делишек...
Спасибо тебе за двух славных сынишек!
И всё же не рано ли ставить нам точку?
Давай запятую! Так хочется дочку!

13 XI 14 Т. Ю.

Дела и делишки –
Камни неправильной формы,
Из которых и строится
Замок нашей жизни.
И потому он насквозь дырявый,
И ветер в нём свищет упрямо,
Принося запахи с дальних полей,
И фантастические утренние песни.
А вместе с ними
Приходят мысли:
«Так зачем этот замок нужен,
Коли мир за стенами
Бесконечно богат и прекрасен?»

13 XI 14 П. Ч.

Если любишь, то клясться не надо,
И не нужно весь мир обещать,
Заверений фальшива рулада.
Если любишь – готовься прощать.
Лишь тогда оперятся, окрепнут
Крылья птицы семейного лада.
Никакие ветра не истреплют!
Если любишь...

14 XI 14 Т. Ю.

Отгорожусь я от бесстыжих глаз
И слову острому закрою двери –
Семейный лад не создан на показ,
Хранится он любовью и доверием.

Всё наше разногласье и печаль –
Итог не вовремя озвученного слова.
В огонь его сургучную основу!
Чтобы потом от боли не кричать.

Прочнее корабельной снасти связь
И в то же время тоньше паутины,
Жена и муж в любви неразделимы,

И быт не съест, и не пристанет грязь,
Коли в трудах любви неутомимых
Семья для счастья создалась.

14 XI 14 П. Ч.

Моя душа – таинственная дверь.
Совсем как у шарманщика в каморке.
И холст, и котелок... Проткни, проверь
И в темноту вбуравься взором зорким,
И разгляди латунный блеск петель
И скважины сияющую прорезь,
Вставь ключик золотой в неё теперь
Своей души – и я тебе откроюсь.

15 XI 14 Т. Ю.

Что только не скрывает старый холст!
За ним дорога к бесконечным далям
Души, мечты, любви и далее
Смотри, там даже к звёздам мост!
И в дырах старый котелок
Над нарисованным огнём надсадно
Готовит варево из тех дорог,
И не испить его досадно
До слёз, до крови на губах,
До бесконечного отчаянья.
Лишь Буратинам по нечайности
Дано остаться в тех садах.

15 XI 14 П. Ч.

Неприкаянный парус растущей луны
По бездонью небесного с блёстками моря
Беззаботно плывёт. Там шторма не страшны,
Нет ни штиля, ни мора, ни прочего горя.
И бессмертна, безбедна команда его,
И с пути капитан ни за что не собьётся,
И на риф не наскочит. Но – нет берегов,
И причалить ему никогда не придётся.

16 XI 14 Т. Ю.

Безбрежность не отметить на карте,
Она – свойство небес или океана,
А ещё неуёмной фантазии
И большой неиспорченной души.
И парит над синеющим миром
Джонотаном Ливингстоном
Или «Летучим голландцем»
Оставшаяся тайной надеждой
Мечта о бесконечности возможного.

16 XI 14 П. Ч.

Перезрелой багровой хурмою луна
Из пучины всплывает Эгейского моря,
Кровью павших героев умыта она,
Крови вдоволь сейчас – пала гордая Троя
От коварной уловки вождя Одиссея,
Соблазнилась подарком в обличье коня –
Делом рук вероломного в битвах Эпея –
И ушла в небеса языками огня.

17 XI 14 Т. Ю.

Костры горят
Как вешки тысячелетий.
Озябшее тело истории
Греется огнём
Уходящих в небытие
Стареющих цивилизаций.
Человеку страшно.
Но что его страх в сравнении
С оледенелой душой Клио,
Требующей огня и огня?

17 XI 14 П. Ч.

У Клио малокровие. Всё зябнет,
Всё требует: огня, огня, огня...
Героев подавай, не то одрябнет
Её душа и сверзится с коня
Чреды времён. Узду цивилизаций
Слабеющей рукой не удержать,
Зовёт войну, жестокою, всех наций,
Но кто же после будет согревать?..

18 XI 14 Т. Ю.

Иногда кажется,
Что история – марионетка
В руках незримого кукловода.
А может их несколько, и, играя,
Они фантазируют бесконечно,
Совсем не думая о том,
Что какое-то человечество тоже
Висит привязанным
К неловким рукам странной куклы.

18 XI 14 П. Ч.

И ты, и я, мы все – марионетки
В спектакле, что историей зовут,
Иллюзия свободы, но – мы в клетке,
Наш кукловод невидим, но он тут.
Он в каждом нашем помысле, движенье,
И как бы мы не тщились на экспромт,
Все нити дёрнет на опереженье,
И мы послушно тельцами тряхнём.

19 XI 14 Т. Ю.

Мой дух возмущён до предела –
Не кукла я, нет!
И нити кромсаю я смело,
Опутавшие этот свет.
Пусть предательски гнутся колени,
И каждый шаг – это боль.
Но я не стою на сцене,
Не исполняю роль,
Живу независимым зверем
И птицей летаю во сне...
А там за закрытою дверью
Судьба притаилась во тьме.

19 XI 14 П. Ч.

Белым гранатом – луна,
Трепетный час полусна,
Пена Эгейского моря,
С галькой прибрежною споря,
Вышепчет тайны веков,
Звёздного неба альков
Высветит суть мирозданья,
С прошлым устроив свиданье.

20 XI 14 Т. Ю.

Сказки луны эфемерны,
В призрачном синем свете
Движенья героев неверны,
Их абрис едва заметен.
Но волшебство сих историй
Манит как мечта – в бесконечность,
И кажется, целую вечность
Их шепчет древнее море.

20 XI 14 П. Ч.

Над улицей вечерней Махмутлара
Повис лаваш сияющей луны,
И сдобой из кондитерской Умара
Так славно пахнет, полон рот слюны.
Зайду к Эрдему, кофе по-турецки
С ореховым щербетом закажу
И расплачусь совсем не по-советски,
И никому про это не скажу.

21 XI 14 Т. Ю.

Востока пряный вкус и аромат
Мне дарит томик старых сказок,
Но я сама, увы, ещё ни разу
Не говорила вслух: «Рахмат».

21 XI 14 П. Ч.

«Салам», «рахмат», «рахат-лукум»...
Очарованье слов Востока
Напомнит ветер издалёка,
Душисто-сладкий, как изюм.
Он донесёт Шахерезады
Тысячечный дивный сказ,
Молитву в праздничный намаз
И отзвук скрипочки цикады.

22 XI 14 Т. Ю.

Другой Восток манит меня –
Где в храмах Будда грозно смотрит,
И на пунктире горизонта
Вулканов маяки горят.
Непал и Индия, Китай
И родина тончайших хокку –
Чудесный мир, пускай далёкий,
Но окажусь там невзначай.

22 XI 14 П. Ч.

И Ближний, и Средний, и Дальний
Восток притягательно мил,
От знойного неба Анталыи
До дымчатых бусин Курил.
И пагоды, и минареты,
Байкал, Иссык-Куль и Тибет
Откроют такие секреты,
Каких восхитительней нет.

23 XI 14 Т. Ю.

Ни кораблём, так самолётом,
Ни самолётом, так пешком,
Но ни на шаг и ни на йоту
Не отступлюсь – пройду с лишком
Десятки тысяч ли по свету,
Чтоб смысл жизни уловить,
Природы мудрость восхвалить...
Себя найти в дороге этой.

23 XI 14 П. Ч.

Твой кораблик на причале
Поднимает якоря,
Я стою в немой печали,
В сердце хмурость ноября.
Выпью, вычерпаю море,
Искромсаю парус в хлам,
Но в неведомое горе
Не пущу и не отдам!

24 XI 14 Т. Ю.

Поведай мне сказанья о былом —
О том, что, как киты, лежат в основе
Такого удивительного мира.
Старее чудная Европа,
Но так же восхитительна она,
Как в дни безумной страсти Громовержца.

24 XI 14 П. Ч.

Какой же глупый ты, Эпиметей!
Зачем не внял ты братову совету? —
Так сокрушался в скалах Прометей,
Когда пошли гулять по белу свету
Невзгоды из коварного ларца,
Подаренного Зевсом для Пандоры.
И слёзы с Прометеева лица
Текли ручьями, прорезая горы.

25 XI 14 Т. Ю.

Пандоры ящик так и не закрыт,
Его «богатством» и поныне
Мир наполняется с лихвою —
Жестока плата за чужое любопытство.
Не помогли нам слёзы Прометея.
Но справедливость его сердца
Горит и греет нас как встарь
Живым огнём и пламенем науки.

25 XI 14 П. Ч.

Орфей

Он оглянулся. — Вот и наказание.
И больше Эвридику не вернуть.
Сполна изведав разочарованье,
Растерзанным закончил жизни путь.
Душа на небо Лебедем взлетела,
И Лира рядом — руку протяни.
Сыграть бы! Только нет земного тела,
Лишь звёздные холодные огни.

26 XI 14 Т. Ю.

Нет повести печальнее... Любви.
Её приверженность слезам и горю
Сравнима с бесконечной пеной моря,
Неверной и прекрасной, как огни
Далёких звёзд. И, знаешь, только небо
Способно эти чувства отразить,
И только звёздным светом могут быть
И верный друг певца, и лебедь.

26 XI 14 П. Ч.

Адмету

Адмет, ты вдоволь жертвовал богам,
Но эта жертва свыше пониманья.
Зачем её к Аидовым ногам
Взамен себя, без тени колебанья?
Каким отравлен разум твой вином,
Что ты вот так, без всякого протеста
Позволишь ей уйти в подземный дом?
Очнись, пока жива твоя Алкеста!

27 XI 14 Т. Ю.

Страх пред богами –
Не лучше иного страха.
Съёживается душонка,
Иссыхается взгляд.
И уже на заклание идут
И жена, и сын.
И никакой веры
Ни в сердце труса,
Ни ему самому.

27 XI 14 П. Ч.

Тесею

Ах, напрасно, Тесей, сновиденью
Ты доверил судьбу свою. Зря!
Дионис неотступною тенью
В нём твердил: «Ариадна – моя!»
Ты отрёкся. – С богами не спорят.
Рассудил, что с Олимпа видней,
И отчалил в открытое море,
То, в котором погибнет Эгей.

28 XI 14 Т. Ю.

Жаль героев древнего мира,
Их пример не всегда наука.
Уступать любовь праву сильного
Выбирая душевные муки...
Сын богов и афинский царь
Отступил под давлением рока...
Эх, Тесей, если б знал, как далёко
Страх людей расползётся!.. Жаль...

28 XI 14 П. Ч.

Мольба Пигмалиона Афродите

– Я так люблю её! Молить тебя не смею,
Но как мне жить? Я чахну день за днём. –
И Афродита оживила Галатею,
Растроганная скульптором-царём.
– Прими подарок мой! – И дева с пьедестала
Создателя с любовью обняла,
Из статуи немой земной женою стала
И трёх детей для мужа родила.

29 XI 14 Т. Ю.

Нет слаще мёда – рук своих творенья,
Хоть в камне, музыке иль в слове рождено –
В восторге творческих мучений,
Создателю любить своё искусство не грешно.

29 XI 14 П. Ч.

Сивилле

Молчи, пророчица, молчи,
Слова твои страшнее боли,
Страшнее стрел врага в ночи
И божьей воли.
Прошу, сомкни навеки рот,
Речей твоих смертельна сила,
Оставь в неведение народ.
Молчи, Сивилла!

30 XI 14 Т. Ю.

Дар Сивиллы скорее проклятье.
Сколько страха за нею шлейфом,
Что глаза застилает слабым,
Заставляя сердца сжиматься.
Но не канул он просто в мифы.
Посмотри, сколь теперь популярны
Предсказатели и шарлатаны,
Что умеют натягивать нервы.

30 XI 14 П. Ч.

Актеону

Ты можешь быть удачливым и властным,
И с родословной древней, славной – честь по чести,
Как Аполлон, пленительно прекрасным,
Но бойся гнева женщины и мести.
Ты можешь быть едва ли не бессмертным,
Неуязвимым для врагов, недугов, лести
И славиться надёжным и примерным,
Но бойся гнева женщины и мести.

30 XI 14 Т. Ю.

Какой бы ты не рассказал легенды
Он и Она – в основе всех событий
От самых популярных до забытых
Но не всегда с киношным хэппиэндом.
Античности герой брутально-милый,
Не зря же Голливуд взял эти темы.
Мир должен помнить про Париса и Елену,
Остерегаясь женской слабости и силы.

ДОМАЛЁВОК

01 XII 14 П. Ч.

В магазине игрушек грустит неваляшка
С пыльной биркой уценки на круглом боку.
Никому не нужна. Ты не в моде, бедняжка.
Чем же я – Буратино – тебе помогу?
Я ведь тоже безмолвно пылюсь за плечами
Спайдерменов, трансформеров, халков и фей,
И сыры деревянные щёки ночами
У меня от обиды за выбор детей.

01 XII 14 Т. Ю.

Новое время ищет новых героев,
Даже игрушки подвержены
Векьям моды.
Кто виноват?
Эту тайну мы вряд ли откроем.
Всё изменяется кроме
Законов природы.
Но наши потомки
По пыльным старинным игрушкам
Смогут прочесть
Красоту и прелесть наива,
Видя в них образы
Некогда чистой природы,
Присущей не только
Прекрасному детству,
Но и целым народам,
Ещё не испорченным
Глянцевой макулатурой.

02 XII 14 П. Ч.

Лишь три часа, а солнце раскалило
До рдеющего угля окоём,
И северное небо загрустило,
Простуженное жгучим декабрём.
За окнами который день под сорок,
На улицах ни пробок, ни людей,
И тлеют фонари сквозь стылый морок
Гирляндой неприкаянных огней.

02 XII 14 Т. Ю.

Короткий день,
Как молвленное слово.
Время печали.

03 XII 14 П. Ч.

Если б не было зла и порока,
Как узнали бы мы о добре?
Если б не было места для рока,
То для благости даже вдвойне.
Мир души пустоты не приемлет,
Коль его не засеять добром,
Зло окрепнет, оно ведь не дремлет,
И ворвётся в него напролом.

03 XII 14 Т. Ю.

Декабрь – время итогов,
Когда клочковатость красок
На возделанном поле
Пестрит и тревожит сердце,
От выжженной пустоши
До буйного разнотравья,
Суть которых – свершённое
Тяжким трудом неустанным,
Запечатлется памятью
Направлением собственной жизни.

04 XII 14 П. Ч.

Не просто жить, и не прожить, а выжить
До срока, до последнего момента
И ноту взять – божественную – выжать
Из данного в наследство инструмента,
Вкусить сполна, вплоть до изнеможенья
И горечи любви, и сладость боли –
Вершина счастья, смысл предназначенья
Отпущенной тебе земной юдоли.

04 XII 14 Т. Ю.

До изнеможенья,
Говоришь,
До скрежета зубов
За жизнь цепляться,
Чтоб всё,
Испить до капли,
И перекрёстка всех миров
Достичь
И в торжестве смеяться!
Нет более прекрасней тех минут,
Когда находишь смысл
Существованья,
И на алтарь самопознания
Грехи и подвиги летят.

05 XII 14 П. Ч.

Я из тех, кто читает финальные титры,
Не спешит в гардероб после слова «конец»,
А следит за рекой чёрно-белой палитры
И смакует в душе светлых чувств леденец.
Имена... Целый полк, чтобы сказка воскресла!
Благодарный за чудо – безмолвно сижу,
Обнимаю за спинки соседние кресла,
По течению строк с интересом скольжу.

05 XII 14 Т. Ю.

Чувствовать себя всемогущим и...
Ничего не делать –
Вот высшее состояние равновесия
Равного нирване.

06 XII 14 П. Ч.

Пока играют мальчики в войну
И погибают громко понарошку,
Мне будет беспокойно за страну.
Я помню друга, бойкого Алёшку,
Что в детстве прокричал мне: – Ты убит! –
«Изрешетив» из палки-автомата,
А сам упал в Чечне на груды плит;
– Убит! – с восторгом грохнула граната.

06 XII 14 Т. Ю.

Полюбуйся любимым сыном –
Его ссадинами, синяками,
Что играючи жизнь наносит
И на тело его, и на душу.
В них как в зеркале отразилась
Вся изломанность мироустройства
С многотысячными углами
И таким же количеством ям.
Так и детские игры – слепок
Бесконечно страшных реалий,
И солдат истекает кровью
От пули выпущенной деревяшкой.

07 XII 14 П. Ч.

Разноцветные детства года!
Безмятежные, милые, длинные.
Всё – впервые. И всё – навсегда.
Словно мудрые песни старинные,
Наставляли меня в долгий путь
По ухабам судьбы, по колдобинам...
Так хотелось назад повернуть!
Но – спасибо вам! – справился вроде бы.

07 XII 14 Т. Ю.

Жалею я о детстве?
Может быть.
Тех лет
Свободы и пространства
Не хватает.
Давно в туманном месиве
Растаял
Ребяческой беспечности
Прекрасный след.
И грусть моя порой –
Из детства сон,
Что повторяется
Лишь изредка
Подарком
От памяти,
Забитой хламом ярким,
Что до сих пор звенит
Со мною в унисон.

07 XII 14 П. Ч.

Вот вырасту, казалось, будет проще,
С любой невзгодой справлюсь без труда,
Но зол клубок всё спутанней и толще
Наматывают быстрые года.
Я, словно муха, в липкой паутине
Наветов, сплетен, зависти, интриг
И жизнь сродни убийце-паучине,
Что высосет души последний крик.

07 XII 14 Т. Ю.

«Всё тленно» –
Хочется сказать.
Но память детства
Всё-же держит
Нас на плаву,
Хоть время режет
На мелкие куски,
Мешая в пазлы
Обрывки памяти.
Ломаясь, разум
Ад создаёт
На месте райских кущ,
И зол клубок
Велик и всемогущ.
Не мудрено пропасть,
Стать жертвой паутины...

Но тянет к свету нас
Канат незримый –
С далёким детством
Трепетная связь.

08 XII 14 П. Ч.

Декабрь

Избушка, печь, дрова сосны,
Приятель плед и друг подушка,
Безмолвье стен, о лете сны,
А за окном луна-подружка.
И тяжесть век, движений лень,
Желаний пыль и мыслей вата,
Княгиня ночь и карлик день,
И приближенье коловрата.

08 XII 14 Т. Ю.

Я понимаю медведей –
Им в берлоге уютней
Спать в ожидании лета,
Видя о солнце сон.
А тут, под пологом мрака
Закрывшим надолго небо,
Печальные бродят мысли
Всё рядышком да кругом...

08 XII 14 П. Ч.

Ты, знаешь, о медведях тоже
Вчера подумал, ощутив
Дыханье Севера на коже,
Ветров простуженный мотив.

Спят косолапые в берлоге
И лапу сладостно сосут,
А ты мечтаешь сделать ноги
Туда, где солнце и уют.

08 XII 14 Т. Ю.

Мы столько песен посвятили
Зиме!
Что заслужили её милость
Сполна.
Но видно гордость так мешает
Ей,
Приняв наш дар, признать –
Сама
Она бывает резкой через
Чур
И даже мнением своим –
С плеча –
Сшибает навзнич. Вот в её
Ногах
Не выпалкавшись мир
Уснул.

08 XII 14 П. Ч.

Да, милость зимы —
Эфемерность, коварство.
Не дай обмануть.

09 XII 14 Т. Ю.

Заварю-ка я покрепче чай,
Пусть продлится разговор до утра.
Может сказку вспомним, невзначай
Или песни, что пелись у костра
Прошлым летом или в прошлую жизнь...
Наша память создаёт нам уют,
И уже не страшны виражи,
Что кошмарами во снах встают.
Бесконечная беседа по душам –
Как купание в живой воде.
Небо звёздный опрокинуло ушат,
Отражаясь искорками в нашей судьбе.

09 XII 14 П. Ч.

Заваривай чаёк, поговорим.
К чему бессоньем маяться впустую?
В минувший год калитку отворим,
Пойдём гулять по дням напропалую
Да с веником, лопатою, метлой,
Чтоб мусор весь смести в совок забвенья
И вновь себя смирить перед судьбой
Целительной молитвой всепрощенья.

09 XII 14 Т. Ю.

Мы – атланты?
Выдержать груз такой ноши,
Сравнимой с упавшим небом...
Иногда казалось –
Сломаемся, рухнем,
Даже хруст костей был слышен.
Но мы выстояли,
И, кажется, отмолили
У поэзии и у судьбы своё завтра.

09 XII 14 П. Ч.

Декабрь... Прощай, и Бог с тобой,
Четырнадцатый века год!
И мой, уже сорок второй,
Прощай. И не ищи предлог
Воскреснуть в памяти, во сне.
Избавь, родной, ты был жесток,
Так беспощаден был ко мне,
Что... полно, дальше – между строк.

10 XII 14 Т. Ю.

Ты знаешь, что мы сумасшедшие?
Но, видимо потому,
Прорвались сквозь бури прошедшие.
А как с ними быть одному?
Один на один с беспределом
Жестоких реалий и тьмы,
Где стопроцентным заделом
Тропа от сумы до тюрьмы.
Где рвётся душа в исступлении,
Не в силах принять пустоту,
Что молохом отчуждения
Рисует кровью черту.
И вот оно – Одиночество,
Итогом упущенных дней...

Мы ж слушали время в со-творчестве.
И, кажется, стали мудрей.

10 XII 14 П. Ч.

Мы стали мудрее, но ближе
К финальной черте роковой,
И время едва ли залижет
На сердце рубцы. С головой
Ещё худо-бедно, но дружим,
И пусть сумасшествия бог
Нас ждёт-караулит – не тужим,
Не взломан надежды замок.

11 XII 14 Т. Ю.

Просмотри киноленту
Нашего разговора –
Он весь –
Бесконечные оттенки
Надежды
На возможное счастье.
По-кадрово,
Шаг за шагом,
Мы доказывали друг другу
Постулат о праве
На правду и любовь
Каждого.
Главное,
Чтобы хватило смелости
Перед собой и другом.
Главное,
Чтобы не покинула честность,
И обнажение
Не превратилось в пошлость.
Мы и не заметили,
Как стали натурщиками в жанре Нью.
И, похоже,
С нас будут писать эскизы.
И любые метания
Уже бесполезны.

Ты готов?..

11 XII 14 П. Ч.

Эскизы? Вряд ли. Люди ненасытны.
Но что им НЮ? – Им НЯшность подавай.
Тогда лишь будут взоры любопытны,
Когда не сущность – пошлость через край.
Нет, наша нагота им неприятна.
Мы словно черепахи без брони.
Ведь голая душа так непонятна
Для тех, что запечатаны в гранит.

12 XII 14 Т. Ю.

Остыл наш чай, и время догорело,
Отпущенное нами? Или... Кем?
Наш разговор – большое дело!
Не уложить и в сотни хитрых схем.
Он шёл как дождь, то ливнем, то капелью,
Смывая в вечность исповедь и страсть,
Наивной краской нежно-акварельной
Из наших душ вымарывая грязь.
И вот теперь, здесь, стоя на пороге,
Мы задержались на последний миг,
Чтобы признать, наш разговор в итоге
Помог нам выжить и... украсил мир.

12 XII 14 П. Ч.

*Там хорошо, где нас нет.
Русская поговорка*

Я много где не был. Прекрасно – везде:
В Панаме, Судане, Джибути, Алжире,
На дальней невидимой Хабблом звезде,
В любом хоть чуть-чуть сопрягаемом мире.
Ах, как хороши там леса, города,
И как глубоко человечна эпоха!
Но я ни за что не поеду туда!
Как только приеду, так всё станет плохо.

13 XII 14 Т. Ю.

Труд человека –
В сердце выстроить мир.
Градом пот по спине.

13 XII 14 П. Ч.

А были нежные года?..
Год уходящий был суровым.
Минувший, он, как дважды два,
Спроси любого, в пику с Новым,
При вариантах в миллион –
Одноответен. В этом данность.
Отчёт, что мне готовит он,
Я жду привычно, как банальность.

13 XII 14 Т. Ю.

Точка или многоточие?..
А, впрочем, Бог с ними,
С этими знаками препинания.
Любой разговор – в одну минуту
Или растянутый до бесконечности,
Это попытка отвоевать у вечности
Смысл самого существования
Разума и его производных.

Похоже, только неистовые
На этом поприще угодны.
Ибо их страсть и вера
В единую правду для всего живого
И есть тот цемент скрепляющий
И достаточный признак –
Человечности мера.

13 XII 14 П. Ч.

Подходит к концу разговор...
Но всё же я рад многоточью,
Пусть будет для мыслей зазор,
Как долгий закат перед ночью,
Как сизый над речкой дымок
Уплывшего вдаль парохода.
Вполне подходящий итог
В беседе прошедшего года.

14 XII 14 Т. Ю.

Когда-нибудь этот год
Назовут нашим с тобой именем.
Он был не коротким, не длинным,
А так, обычным
По меркам привычного.
И только наш разговор,
Прошивший суровой ниткой
Стопку дней намертво,
Превратил их в свиток.
И он уцелеет в зареве
Дней, лет и даже тысячелетий.
Мы не заметили,
Как окунули его в водах Леты.
И совсем не важно,
Что имена исказятся
И потом станут пылью.
Главное – мы жили
Искренне и на пределе –
До рваных сухожилий...

И наши души летели...

14 XII 14 П. Ч.

Итожить путь трудней всего.
Дорога – это бесконечность.
Смотрю на звёзд седую млечность
И понимаю – ничего
Нельзя помыслить завершённым,
Ведь так задумал мудрый Бог,
Чтоб в хитром кружеве дорог
Нам путь не мнился предрешённым.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
ПРОБНИК	
Декабря серонебесье...	6
Осилит ли душа...	7
Пора уж в зимние одежды...	8
Все настолько серьёзно, мой друг...	9
«Всё пройдёт»... Да, таков приговор...	10
Касталийских дел мастера...	10
Я рвусь в полёт!..	11
Доведи до абсурда рифму...	12
На крыльях белого Пегаса...	12
Сонетов сладкие напевы...	13
Я вниз упал с простреленным крылом...	13
Не лучником хочу я быть – стрелою...	15
Поэта упрекнуть за светоносность...	16
Иваном быть...	16
Снова юности привычки...	17
Странные вёрсты мерит судьба...	17
Под гитарные струны...	18
Отдохновенье... Глаза закрывая...	19
Отдохновение	20
Печаль и грусть – итог борьбы с судьбой...	20
Душа всегда чего-то ждёт...	22
Ждёт звезда порыва – падать с неба...	22
Дай Бог хоть год прожить полезным...	23
Достойным быть...	24
Молчит безучастно бездонное небо...	25

Достойного ответа не найти...	26
Лишь краткий вздох...	27
Сегодня не с руки искать ответ...	27
Год уходящий был суровым...	28
Уходя, уходи, не мешкай...	29

ЯНВАРСКИЙ КРАТКОДНЕВНИК

С Новогоднем, мой друг!..	32
Не пугай лошадку кнутом!..	32
Подчиняться не силе, не боли...	33
Иногда взойти на костёр...	33
Это так. Это так. Это так...	34
Давай притормозим на миг...	35
Построю кораблик, «Мечтой назову»...	35
Мы слепые от рожденья...	36
Уж если ослепнуть – от Божьего света...	37
Прощение...	37
Да, поиски правды приносят печали...	38
Светильник зажгу...	38
Растаял в дымке град Петра...	39
Отпусти с лёгким сердцем печали...	39
Паршивым, безродным, бездомным щенком...	39
Давай погадаем на счастье!..	40
Не дай, Господь, уйти до срока...	40
В шёпоте снега слышу...	41
Студён рождественский январь...	41
Стежок за стежком...	42
Густая изморозь. Январь...	42
От сердца к сердцу...	43
Зимние ночи...	43
Лень сегодня в почёте...	44

По тропинке зимней, синей...	44
Согбенной старушкой...	45
Вновь заискрились таёжные дали...	45
Город от сырости тяжело дышит...	46
Зима тайге для отдыха дана...	47
На стойбище сейчас совсем тепло...	47
Так хорошо приехать к другу...	48
Нынче январь – снегодар...	49
Сугробы за окнами взор веселят...	49
«Календурь» или календарь...	49
Ворожу по загадочным снежным узорам...	50
Песню прекрасной даме поёт кабальеро томно...	51
Светла дорога – полнолуние...	51
Где-то – слышно едва...	52
Вечерами, у камина...	52
Что там чашка шоколада!..	53
Эльфийское	54
Коль слышишь эльфийскую песню...	54
В туман преданий дальняя дорога...	55
В Сибири – Дуб? Ну, ты – ботаник!..	56
Наверно, всё же свиристель...	56
Диалог у нас ещё тот!..	57
Пока оставим мы зачин...	58
Под кустом ивы...	58
Юнец восторженный, влюблённый...	58
Не спешу взрослеть...	59
«Пора! Обсохло молоко»...	59
Когда говорю о времени...	60
О, Время, беспощадный винный пресс...	61
Не идут сегодня стихи...	61
Купол звёздный давит плечи...	63
Закончилось время колядок...	63

Снега, снега до небокрая...	64
Безмятежность сна...	65
Взошла луна над окоёмом...	65
В полнолуние оживает нечисть...	65
Чего-то обрывки...	66
В хаосе мира...	67
Столетия пеплом событий и дней...	67
Всемирный груз нести...	68
Каждый день – это бой...	68
Извечный бой...	70
Накинув чёрный бархат ночи...	70
Переход от войны к звёздам...	71
Только избранные достойны...	71
Гуляют фантасты по звёздным дорогам...	72
Созвездий дремлющие руны...	73
Мы сами отучили Бога слышать...	73
В те незапамятные годы...	74
Путь к богу всегда прям...	74
Как по битому стеклу...	74
Не выдержав бури...	75
Шарад не надо, и загадок...	75
Весь этот мир сплошная загадка...	76
Увы, но завтрашние грёзы...	76
Вырывай сорняки с корнем...	77
Только чудо способно случиться...	77
За белёсой дымкой...	77
Сомнение – стрелка для чаш у весов...	78
Раскрыла ладонь навстречу...	78
Мы очень сердцами похожи...	79
Дышится легко...	79
Ещё немало перевалов...	80
Путника посох...	80

Урок ИЗО. Рисунки в цвете...	81
Я не была на войне, нет...	81
На правом бицепсе армейская наколка...	82
Географию...	82
Он был бойцом шестого дота...	82
Истории полотно...	83
В рваные дырки...	83
Стоны как песни...	83
Глоткой лужёной...	84
В борьбе, войне – состоянии оном...	84
Не надо похвал...	84
Гонорар – хорошая штука...	85
Ну, пожалуйста, ну наскребите...	85
Всему началом было Слово...	85
Какую истину?! Довольно вспомнить Блока...	86
Про благотворность возлияний...	87
Тоска без любви...	87
На чужом пиру...	87
Короткая ода январю	87
Ух! Мороз завернул под сорок...	88
Дума из детства	89
В детстве была не разрушенной связь...	89
Какое счастье...	90
Опять считаю...	90

ФЕВРАЛЬСКИЙ СПЛИН

Буян февраль пришёл, расправил плечи...	92
Февральское зловещее	92
Сердце-камень, сердце-лёд...	93
От зимнего сплина...	93
Лекарство от зимнего сплина...	93

Не любовь мне нужна, а знахарь...	93
Ни о чём не скорби, не жалея...	94
Послойно снимаем кожу...	94
Намного страшнее, но лучше...	95
Мы – великие ключники...	95
Нет, ключи от сердец человеческих...	96
Запоздалый путник...	96
Незыблем закон...	97
Помнишь розовый сад...	97
Но время всё расставит по местам...	98
Оборванный лист...	98
Всё – прах, но поэт...	99
Я сегодня потеряна для мира...	99
Потери, потери, потери, потери...	100
Дух единения...	100
К чему вам колыбельные мои...	100
Нет больше сна. Но нет и яви...	101
Колыбельная	101
Выгну спину дугой...	102
Буду трогательно нежен...	102
Розовый рассвет...	103
Ласки любимой...	103
Вольно тебе терзать искусом...	104
Лишь Время – самый Справедливый Человек...	104
Время – игра смыслов...	105
Хитрые игры...	106
С клетки на клетку...	106
Личный опыт – твой самый надёжный наставник...	107
Как прилежный ученик...	107
Под напевы зимних бурь...	108
От «Календури» в «Календар»...	108
Без сожаления, мой друг...	109

Скомкались эмоции дня...	109
Хорошо у костерка...	110
Слово не молвлено...	110
Вымолви слово...	111
Книга! Скоро будет книга!..	111
Буранит...	112
Скажу, что с февралём...	112
Ещё немного и побудкой...	113
Жалит февраль эфой...	113
Бессильные слёзы от горькой потери...	114
Горы высятся...	114
Мы в детстве наивно и свято мечтали...	115
Обида – грех, как и стенанья...	115
Пережитое всё – со мною...	116
Мы – итог научного спора...	117
Это очень интересно...	118
Туманное утро...	118
Тайны тумана...	118
Летняя песня...	118
Вести отсчёт – с крыла кукушке...	119
Мечты о лете в феврале!.. (Т. Ю.)	120
Мечты о лете в феврале... (П. Ч.)	120
Белый плен затянулся...	121
Унынью сдать так обидно...	121
Книжное сердце греют страницы...	122
Когда мне порою так больно...	122
Всё, что хрипит в нас...	123
Надеждой живу: на бумаге...	123
Нелепость этого мира...	124
Даруй не золото молчанья...	124
Что плевки нам, что похвала...	124
Поэт	125

Иногда книга...	126
Вся жизнь в три строки...	126
Каменная книга...	127
Мы часто играем в опасные игры...	127
Не ропщи на меня, друг...	127
Невидимый щит...	128

НЕМАРТОВСКИЙ ЭСКИЗ

Неужто мы его дождались...	130
Постой, какой ещё настой?!.	130
Даже малая щедрость в радость...	130
Доживём? – Доживём. Доживём...	131
Меланхолия...	132
Мертворождённый...	132
Наша память – лом...	132
О, да, и мне давно знаком...	133
Меланхолия – просто сплин...	133
Будто с мачехой...	133
Голод до счастья...	134
Перестань искать и бредить Завтра...	134
Слушаю Баха	135
Всё подробно предсказано Им...	136
Время задаёт темп...	136
У Времени, боюсь, тахикардия...	137
С размаху...	137
Покину мир людей без сожаленья...	138
Варьёган	138
Обитель удивительного мира...	139
Волшебный локон Ампары...	139
Остуженным топлёным молоком...	140
Евразию земную будоражит...	141

Мы меж собой не можем говорить...	142
Прямолинейно – в лоб...	142
Эхом горя	143
Грежу мечтою детства	144
Котомку в руки – и айда!..	145
Иду по дороге в тысячу ли...	145
Мои мечты надуты парусами...	146
Попутный ветер...	146
Стихи – это логии, карты и схемы...	146
Редко счастье...	147
Я странником тихим по книжным страницам...	147
Путешествовать с книгой и фотографией...	148
Желанье познать всё на собственной шкуре...	148
Расползлась киселём дорога...	149
Слишком поздно, зима, слишком поздно...	149
Полнолуние блином...	150
У открытой занавески...	151
По лекалам весны...	151
Короткая ода марту	152
Рассмеши меня, солнце утром...	152
Половодье у порога...	153
Мартовский ветер...	153
Поцелуями молний расплавлено небо...	153
Чтоб не огрубела память...	154
Убогой падчерицей солнца...	154
Не люблю восхваляющих фраз...	154
Неизбывна сердечная жажда...	156
Во времена безмолвия...	156
Романс	157
Случайно ль, не знаю, но снова...	157
Скрипач	158
Виолончель плакала как человек...	159

Всю душу вытянули скрипки...	159
Шнитке открыл ящик...	160
Нашей жизни декабрь – неизбежность...	160
Где оно – Слово?..	161
Иссяк родник слов...	162
Пока есть тот...	162
Краткое хокку...	163
Отпустила на свободу слово...	163
Художнику, поэту, музыканту...	163
В приступе лени ли, сплина...	164
В ожидании апреля	164
Уличаю во лжи весну...	165
В пустыне людской...	165
Ветер-растрёпа...	166
Дрожи, не дрожи...	166
К прошлому возврата нет...	167
Старые письма...	167
Грядущих дней туманна даль...	168

МАЛЬЧИШЕСТВО АПРЕЛЯ

Венец мечты и крах мечтаний...	170
Скованные цепью...	171
Душа с рождения больна...	171
О! В дырке от бублика много достоинств...	172
В зарплате важен каждый рублик...	172
Почти по Хармсу	173
Обманчив квартирный уют...	173
Уют – как высшее мерило...	174
Рецепт кончины для гурмана	174
Прости, объевшийся живот...	175
Жизнь удалась, коль зуб жуёт!..	175

У бабочки нежные крылья...	176
В аромате донника и кашки...	177
Вот вишни бутон...	177
Как капля росы...	177
Мелодия апрельского дождя...	178
Чудны погоды выкрутасы...	178
Учусь читать по облакам...	179
Щекочет ноздри...	179
Мы едем в Мирониху – вот счастье!..	180
Кто там столь поздно?..	180
Пиши мне, друг, побольше писем...	181
Строками с мирами говорим...	182
Ленивый апрель...	183
Апрель – ростовщик...	183
Я так ждала апрель... И вот...	184
Вербы букетик...	185
Страстная неделя...	185
Музыки света...	186
Плещется через край...	186
Пасха	187
«Воистину воскрес!»...	188
Я нем, я оглох...	189
Долги сердца...	189
Алкомагия	190
Жажда...	191
Чтобы увидеть...	192
Не сердись, сердце...	192
Лаской случайной...	193
В тысячи узлов...	193
Погасла звезда...	194
Подбираю хвосты...	194

МАЙСКИЕ ВЕТРЫ

Вдохновение...	196
Возвращаю тебе долги...	196
Смиранный покой...	196
О покое ли нам говорить...	197
Хороню друга...	198
Зарубки памяти...	198
Дождинками дни...	198
Собери Человека, как мозаику...	198
Палые листья...	199
Мелкими горошинами...	199
Жизни торжество...	200
На таёжной опушке...	200
Вериги грехов...	201
Скоро крылатками...	201
Всё вероятно...	201
Солнце рвётся в окно...	202
Шелуху грусти...	202
Майский оркестр...	202
Под высверк молний...	202
Марши дождя и снега...	203
Ямал. Робкий май...	203
Календарное лето...	203
Добрый светлячком...	204
Ожидание... (Т. Ю.)	204
Ожидание... (П. Ч.)	205
Губозакаточный мифический...	206
Семь раз, ты не согласишься, прочитал...	206
Идею для шарады подал ты...	206
Ах, вона где собака-то зарыта!..	207
Мне б о романтике...	208

Стань облаком! – Лошадкой белогривой...	208
Тепла... Так хочется тепла...	209
Детства картинка...	209
Реки взыграли...	209
Сыростью дышат лесные овраги...	210
Колобродит небо с расписанием...	211
Я прорасту хорошими словами...	212
Наши бы добрые слова...	213
Наше доброе слово спасёт...	214
Время длинных теней...	215
Добро должно быть...	216
Точёный камень...	216
Что посоветовать мне вам...	217
Здесь каждый камешек...	218
А что есть время?..	218
В одной упряжке...	219
Быстро исчезнет...	219
Как вздох после глубокого нырка...	220
Цена глотка Живого Слова...	221
Измаялся май...	222
В тот час, когда пыткой кажется мир...	223
Это клиника...	224
В дрессировке чувств...	225
Ох, дела, дела, заботы...	226
Понимаю...	227
Ветер смолк под крылом...	227
Ветер удачи...	228
«Талыс! Талыс! Бабыт кулыс!»...	228
Я всё понял, как ни странно...	229
Мы в Хумгате готовы скитаться...	229
Поиски смысла – коварная штука...	230
Я сама – ветер...	230

Ах, ветер беспечный...	231
Нельзя читать сегодня новости...	232
Какое дело...	232

СОЛНЦЕВОРОТ

Пустая миска...	234
Наконец-то черёмухи дух...	235
Июньское счастье так просто и мило...	236
У жизни июнь...	236
Дни безоблачны, но небу...	237
Сегодня мне не пишется стихами...	238
Синоптики вещают, что в столице...	239
Июнь. Шестое. Снегопад...	240
Пыхтит обогреватель...	240
Ноги тянутся...	241
У возницы-дурака...	241
И что теперь мне...	241
Помню, детские страшилки...	242
Ррррраз! – Выключить свет...	242
Неумолимый маятник в колодце...	243
Нууу... страху ты, подруженька, нагнала...	243
Грезит страхами...	243
Урал невысок...	244
Урал – как старый дедов пояс...	244
Артефакты	245
Ужели стёкла, пластик, покорёженный металл...	246
А ты как думала?! – Конечно...	247
Стыдиться предков...	248
Стыдиться – вправе. Но не отвергать...	248
Стыд и совесть в одной упряжке...	249
Обида	250

Лиховременье...	251
Как в стаде сотнероговом...	252
Какая сила в тоненькой осине!..	253
Ходики встали...	254
Не страшись угроз...	254
Выполю с корнем...	254
Сорняки, долой с огорода!..	255
Мне тут недавно новость заявили...	256
Теперь настала очередь моя...	256
Всё очень просто здесь...	257
Новое слово пробую на вкус осторожно...	258
О, да, обманчив блеск пирита...	259
Вези друзьям наш плод совместный!..	259
Отвёз. Вкусили. Все пьяны...	260
Собираю священный сор...	261
Удораса му...	261
Речитатив страниц...	262
– Ты Достоевского читал?..	263
Ругаюсь на технический прогресс...	264

БЕССОНЬЕ

Мантра	266
Вдали от дома Муза еле дышит...	267
Вот так всегда: я ставлю жирный крест...	268
Даже протоптаная тропа...	269
Конечно, я не лучший из мужчин...	270
Легко парить между небом и землёй...	270
Хочу быть птичьим горцем – сорняком...	271
Тот, кто любит...	271
Причина кручины	272
Музыки больше нет...	272

Завещание	273
Переплетенье пальцев – слабый щит...	273
А ты опять «в ночную смену»...	274
Если любовь в тебе...	274
Беспросветная...	275
Уголь? Скорее золой...	275
Я буду как никто великодушен...	276
Коль мести семена взошли на мёртвом поле...	276
Всегда признание в измене...	277
Воля в кулаке...	277
Скороговорка для взрослых	278
Меняла менял шило...	278
Не завидуйте, не надо...	279
Скрипит калитка...	280
Весь растерзан на жалкие клочья...	281
С незаживающей плотью...	282
Иссыкает любовь... Так уходит вода...	283
Даже короткие ночи июля...	283
Разноцветьем вспыхнули луга...	284
Ливневое солнышко в диковину...	285
Велико наше царство чудесное...	286
Слуги надежды...	287
Упал порубленный в куски...	288
Заговор	289
Не предавай меня, прошу...	289
В мучительном плену потерь...	290
Печалью ржавой выкрасилось лето...	291
Не беду обретаешь – право...	291
Спасибо, друг, за сопереживание...	291
Замер сердца стук...	292
В пустыне безлюбья не вырасти счастьем...	293
Сад, возделанный с таким трудом...	293

Труднейшая наука – созидать...	294
Подлянки от Миноса	294
Подножки, сплошные подножки...	295
«Неотложку» отложи в сторонку...	296
Я уеду в Синедолье...	296
Привет чародею передавай...	297
Успешность...	297
Путь расчищают засучив рукава...	297
Женский голос, совсем не похожий на твой...	298
Из обманчивых бликов...	298
Ты отключаешь на ночь телефон...	299
Орфей, пройдя через Ад...	299

РОССТАНИ

Перегрызает лапу зверь...	302
По минному полю...	302
Вновь не сплю. Я боюсь не проснуться...	302
Даже лето бывает морозным...	303
У мамы	304
Писать о матери?..	305
Не верь, прошу, туманам отчужденья...	305
Скособоченность жизни...	306
Измучено сердце, истерзано...	307
Смотри, как величав сегодня лес!..	308
Знаешь, лето меня не прельщает...	309
Непогода в душе...	310
До границы скорей бы дойти...	310
Винный кубок расплескался кровью...	310
Ты любима! Я даже в бреду...	311
Знаешь, наверное...	311
Ангел мой, присядь со мною рядом...	313

Свежим ветром горных сфер...	314
Я часто представлял в далёком детстве...	314
Из радужных кирпичиков веры...	315
Строю дом. Стопудовые сваи вбиваю...	315
Слово – такая субстанция...	316
Чтоб слово было крепью...	316
Есть ещё на карте у связистов...	318
Сопряжение	318
Впереди...	319
Поговори со мной безмолвной речью...	320
Избираем дороги лекарством... (Т. Ю.)	321
Избираем дороги лекарством... (П. Ч.)	321
Росстань. Прошуршал по ветвям призрак ветра...	322
Несбывшееся	322
Обречены искать ответы...	323
Любить бывает больно, но не страшно...	323
Время раздумий...	324
Когда тяжело...	324
Где-то в сени дерев...	325
Здравствуй, август...	325
Подсушились дни, подвялились...	327
Как часто в мире царствуют разлуки...	327
Добыла маленькое чудо...	328
День без тебя...	328
Развеиваются пеплом...	329
На шёлковую нить воспоминаний...	329
Вертится веретено...	330
Вчера, листая старые тетради...	330
Мир хрупок, как просчёт алхимика...	331
Ах, сердце, сердце, что тебе желанно...	331
В хитроумных ловушках жизни...	332
В рассветной тиши...	332

Твержу себе – всё будет хорошо...	333
Не верю, что за точкой невозврата...	333
Я тебе ковриком мягким под ноги...	334
Вторые одуванчики цветут...	334
Повенчаны своей судьбой с дорогой дальней...	335
Жажду тепла в ненастье...	335
Счастье – хрупкий эдельвейс...	337
Гневное слово...	337
Прости иронию...	338
Тебе остаток жизни посвящу...	338

АККОРДЫ ТИШИНЫ

Сентябрь не может по-другому...	340
Депрессионизм	340
Подвожу итоги лету...	341
Шагать бы по дням не спеша, налегке...	341
Ты сейчас в таком далеке...	342
Истончилась, истаяла в небе полоска...	342
Сокровенное...	343
Окно открою и услышу...	343
Душа уязвима нагая...	344
Ах, душа моя – вольная птица...	344
Огонь – суть этого мира...	345
Согласиться в ответ – не ново...	345
Иногда повторять очевидное...	345
Порою хочется до зуда...	346
К чудесам повседневным привычка...	347
Вот он я, оголённый до нерва, до сути...	347
Я как карась на сковородке...	348
Любить – терять – любить – терять...	348
В прокрустово ложе – завтра-вчера...	349

Никто не исключение, я тоже...	349
Маленький томик стихов...	350
Многостраничные тома...	350
Серое утро...	351
Холод на сердце...	351
Лета прощальное настроение...	352
Нудный дождик долбит в ветровое стекло...	353
Холщовое небо...	354
Стал пилигримом...	354
Мягкость – синоним тепла...	355
Новый ветер...	356
Делюсь потоком сознания...	357
Везёт тебе – чердак имеешь...	357
Надеялись на бархат сентября...	358
Не бархат, да. Совсем другие ткани...	358
Мысли немеют...	359
На росстани слёз...	359
Утро серую мокрою пылью подбито...	360
Лети, пернатая Сивилла...	360
Снег из твоего города...	361
Плюс и минус, крестик – нолик...	361
Клейстер нашего разговора...	362
Мир людей – непроглядный тоннель...	362
Догорает день...	363
Халат Морфея...	363
Свилась пенька тягомотных мыслей...	364
В моих краях прописана зима...	364
Жду твоих писем...	365
Прости меня! Прости, прости, прости...	365
По жизни прописаны...	366
Я тяжело болен: я люблю...	366
Не усмеваются любви...	367

Разочарованный в судьбе...	367
Пепельно-серые звёзды...	368
Сентябрь уж завершается...	368
Бабье лето всё же пришло...	370
О хрупком и незаметном	370
Свои крылья прячу...	371
Я не скоро увижу свой дом...	371
Мы продолжаем эстафету рода...	372
Свой век отмерцав, гаснут яркие звёзды...	372
Слово доброе за порогом – щит...	373
Песня оптимиста	373

ОКТОБЕРBEST

Запоздалый осенний просвет...	376
Ой, ты неба синева!..	376
Что может быть лучше...	378
Боль рождения...	378
Доверился ветру...	379
Так бесприютен...	379
Предчувствие зимы и обречённость...	380
Остыли реки, не парят...	380
Старится год...	381
Исповедь старого автобуса	381
Время...	383
Первый снег...	383
Бабой Ягой, что «против»...	385
Вспоминая июль	385
Справлюсь ли с осеннею хандрой...	386
Вспоминая август	386
На душе печаль и дрёма...	387
Бунтарь	387

Я к морю хочу – свободному...	389
Любить вот так: бесповоротно...	389
Любила ль я неистово?..	390
Из гнилой болотины...	390
Девицу вывести за ворота...	391
В тереме новом...	391
Выседило душу заморозком жизни...	392
Октябрь, ты лучший месяц для ухода...	392
Все мы, как древние мамонты...	393
Чепуха	393
Излёт синих птиц...	394
Всё простым преисполнено смыслом...	395
Вот он переход...	396
Злее всё и чаще заморозки жизни...	396
Скошенная трава...	397
За навигацию устав...	397
Грозят метеорологи бедою...	398
Шепчет снег под вой метели...	398
Пустота...	399
Вчера я увидел, как в небе зажглась новая звезда...	399
Мечты о бессмертии...	400
Я не мечтаю о бессмертии...	400
Хотелось бы узнать свой род...	401
Отзовись во мне, Россия...	401
Во сне часто вижу тропинку...	402
Пока хребет не перешибло...	402
Кондитер с улыбкой мне булочку дал...	403
Вкушай осторожнее сдобу любви...	403
В этом мы с тобой солидарны...	404
Сносить превратности любви...	404
Мои слёзы давно до спазмов...	405
Если слёзы спрессованы в камень...	405

Я научилась жить с болью...	406
Был яйцом...	406
С восходом солнца...	408
Без полугонов...	408
Высохли. Стали пылью...	409
Ещё-цветение, ещё...	409
Вот так и переходим...	410
Чтоб над скрежетом зубов...	410
Вот что значит верный друг!..	411
Волк – бездарный атавизм...	411
Способности друга безграничны...	412
Позади Октоберфест...	412

НЕЯБРЬ

Не яблоко спелое, наливное...	414
Любителю гороскопов	414
Снег ещё девственно чист...	415
Четвёртый день пурга, пурга...	415
Наивно и глупо...	416
Крепкая вера...	416
Выдохну...	417
Ещё живу, ещё тревожу...	417
Должница перед октябрём...	418
Пустырник	418
Краду у себя сон...	419
Что поделать, все мы – воры...	419
В отражениях прошлого дня...	420
Что за надоба вдруг в серебре...	420
Дороги мешают разговору...	422
Лекарство дорог...	422
Метель! Метель и здесь достала!..	423

Метель! В окно – ни зги не видно!..	423
Пряным шоколадом...	424
Патиной чёрной...	424
Пытаюсь вплести стихами...	425
Вплетаюсь в полотно людского мира...	425
Отказаться... Раствориться...	426
Затейливость жизни – мешает плодиться...	426
Дела и делишки...	427
Если любишь, то клясться не надо...	427
Отторожусь я от бесстыжих глаз...	428
Моя душа – таинственная дверь...	428
Что только не скрывает старый холст...	429
Неприкаянный парус растущей луны...	429
Безбрежность не отметить на карте...	430
Перезрелой багровой хурмою луна...	430
Костры горят...	431
У Клио малокровие. Всё зябнет...	431
Иногда кажется...	432
И ты, и я, мы все – марионетки...	432
Мой дух возмущён до предела...	433
Белым гранатом – луна...	433
Сказки луны эфемерны...	434
Над улицей вечерней Махмутлара...	434
Востока пряный вкус и аромат...	435
«Салам», «рахмат», «рахат-лукум»...	435
Другой Восток манит меня...	436
И Ближний, и Средний, и Дальний...	436
Ни кораблём, так самолётом...	437
Твой кораблик на причале...	437
Поведай мне сказанья о былом...	438
Какой же глупый ты, Эпиметей!..	438
Пандоры ящик так и не закрыт...	439

Орфей	439
Нет повести печальнее... Любви...	440
Адмету	440
Страх пред богами...	441
Тесею	441
Жаль героев древнего мира...	442
Мольба Пигмалиона Афродите	442
Нет слаще мёда – рук своих творенья...	443
Сивилле	443
Дар Сивиллы скорее проклятье...	444
Актеону	444
Какой бы ты не рассказал легенды...	444

ДОМАЛЁВОК

В магазине игрушек грустит неваляшка...	446
Новое время ищет новых героев...	446
Лишь три часа, а солнце раскалило...	447
Короткий день...	447
Если б не было зла и порока...	448
Декабрь – время итогов...	448
Не просто жить, и не прожить, а выжить...	449
До изнеможенья...	449
Я из тех, кто читает финальные титры...	450
Чувствовать себя всемогущим и...	450
Пока играют мальчики в войну...	451
Полюбуйся любимым сыном...	451
Разноцветные детства года!..	452
Жалею я о детстве?..	452
Вот вырасту, казалось, будет проще...	453
«Всё тленно»...	453
Декабрь	455

Я понимаю медведей...	455
Ты, знаешь, о медведях тоже...	455
Мы столько песен посвятили...	456
Да, милость зимы...	457
Заварю-ка я покрепче чай...	458
Заваривай чаёк, поговорим...	458
Мы – атланты?..	459
Декабрь... Прощай, и Бог с тобой...	459
Ты знаешь, что мы сумасшедшие...	460
Мы стали мудрее, но ближе...	460
Просмотри киноленту...	461
Эскизы? Вряд ли. Люди ненасытны...	462
Остыл наш чай, и время догорело...	463
Я много где не был. Прекрасно везде...	463
Труд человека...	464
А были нежные года?..	464
Точка или многоточие?..	464
Подходит к концу разговор...	465
Когда-нибудь этот год...	466
Итожить путь трудней всего...	467
ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ	495

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

Календурь

Поэтический диалог

Выходит в авторской редакции.

Концепция издания П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Выпускающий редактор П. Р. Черкашин

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Предпечатная подготовка П. Р. Черкашин

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 08.01.2015.

Печать офсетная. Гарнитура Garamond.

Издательство «Luly»

США, Северная Каролина? г. Роли

Хиллсборо-Стрит, 3101

ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩЕНО
ДАВЫДОВИЧЕ СТАВРОМ
ПОДРОБНО И ПОДРОБНО

НИКОЛАИ
Павел Тулаев

НИКОЛАИ
Татьяна Васильевна

Календарь

Григорианский календарь

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩЕНО

Составители: Н. Т. Тулаев, Т. В. Васильевна
Редактор: Н. Т. Тулаев
Художественное оформление: Н. Т. Тулаев
Технический редактор: Т. В. Васильевна
Корректор: Н. Т. Тулаев

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"СВЕТЛОТ" МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"СВЕТЛОТ" МОСКВА
"СВЕТЛОТ" МОСКВА

* 576142-775621 *

Принимая Зуберсе.
2016.

042632017

Государственная библиотека Югры

В отношении данного календаря можно с уверенностью сказать, что таких не бывает. Но, куда деваться, он перед тобой, уважаемый читатель. И если у тебя хватит смелости, силы и духа, чтобы не просто пролистать, но и прочесть его от корки до корки, то ты неизбежно согласишься с тем, что земной год, во-первых, совсем не обязан начинаться с 1 января, как принято сейчас, а во-вторых, может исчисляться не просто датами дней, но и бесконечным потоком мыслей, неожиданными поэтическими поворотами и потрясающе прочной связью между словом и обычным днём. Этот разговор двух замечательных русских поэтов, Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон, из загадочной, сказочной Сибири может увести тебя, дорогой читатель, в фантастический и очень хрупкий мир грёз и любви. Триста шестьдесят шесть дней и 777 стихотворений! Нет уверенности, что кто-либо ещё возьмётся за этот, вне сомнения, захватывающий, влекущий, но каторжный труд. То, что предстоит сделать тебе, читатель, намного приятнее и сладостнее, ибо тебе досталось наслаждаться красотой разнообразнейших поэтических форм и смаковать вкус чутко и оригинально подобранных слов. Как редчайший и вкуснейший плод. Всевозможной приятности! Ты – до-ждааался!!!

ID: 16181386
www.lulu.com

ISBN 978-1-312-82775-2

90000

9 781312 827752